

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

1

2017
Часть VI

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 1 (135) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 25.01.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Василий Владимирович Бартольд*, историк, филолог, востоковед, академик Санкт-Петербургской Академии наук, член Императорского Православного Палестинского Общества. Родился в 1869 году в Санкт-Петербурге в семье биржевого маклера.

В достаточно обеспеченной семье Бартольда образованию детей уделялось большое внимание. В 1891 году, после окончания факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета Василий Владимирович продолжил свое обучение за границей: в 1891—1892 году он посетил научные центры Швейцарии, Германии, Северной Италии, Финляндии и Австро-Венгрии.

Вернувшись в Россию, начал работу в Санкт-Петербургском университете. В 1896 году, будучи приват-доцентом, приступил к чтению лекций по истории Востока. Спустя четыре года он защитил диссертацию на тему «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» и получил степень доктора истории Востока.

В 1912 году Бартольд совершил открытие, доказав в своей работе «Халиф и султан», что все имеющиеся сведения о передаче в XVI веке последним аббасидским халифом Мутаваккилем духовной власти султану Салиму Явузу не более чем легенда, возникшая в XVIII веке.

В 1913 году в Санкт-Петербургской Академии наук Василию Владимировичу Бартольду присвоили звание орди-

нарного профессора по литературе и истории азиатских народов.

В течение всей жизни Бартольд много путешествовал. Он объехал Урал и Сибирь, Азию. Написал много работ по истории и культуре Греко-Бактрийского и Куманского царств, Тюркского каганата. Также им были написаны филологические труды по письменности и языку эфталитов, тохатов, тюрков, согдийцев.

С 1918 по 1925 год ученый изучал ислам. В это время он опубликовал книги «Ислам» и «Мусульманский мир», посвященные проблемам восприятия мусульманской культуры различными народами, вел работу по замене арабского алфавита кириллицей и созданию письменности для бесписьменных народов Советской республики.

С 1927 по 1930 год в Восточном отделении Ленинградской библиотеки Бартольд составлял перечень арабских, турецких, таджикских и персидских рукописей, а также рукописей времен Крымского ханства, систематизировал их. Именно эти труды Василия Владимировича Бартольда представляли для науки наивысшую ценность: им было открыто множество материалов, ранее неизвестных и неиспользуемых в исследованиях филологами и историками.

Умер Василий Владимирович Бартольд 14 августа 1930 года в Ленинграде.

*Людмила Вейса,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОЛОГИЯ

Ждан А. В., Дуванакулов М. А.
Фосфоритоносность молодых мезозой-кайнозойских внутренних впадин Туркестано-Алая 487

Серга Е. А.
Технология кислотной обработки призабойных зон скважин на примере Воронцовского месторождения Волгоградской области.....491

ЭКОЛОГИЯ

Курамшина Н. Г., Ахметзянова И. Ш.
Состояние природных экосистем и зеленых насаждений в городах Башкортостана 494

Ручин А. Б.
К вопросу о питании земноводных и пресмыкающихся в Мордовском заповеднике 496

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Абдулкимов Н. А.
Критерии эффективности управленческой деятельности спортивного тренера 502

Коршунова О. С., Роледер Л. Н.
Адаптация элективного физического воспитания в Новосибирском государственном университете экономики и управления 504

Морозова Л. В.
Организационно-педагогические методы совершенствования процесса физической подготовки военнослужащих-женщин: гендерный подход 506

Муслимов У. М.
Совместные занятия здоровых самбистов и спортсменов с нарушением слуха как эффективная форма учебно-тренировочного процесса..... 510

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Хакимова Г. А.
Анри Матисс — живая струя французской культуры 512

ФИЛОЛОГИЯ

Варноува Н. У.
Complex processing of reading in English teaching methodology..... 516

Варноува Н. У.
The role of listening comprehension in improving speaking skills 518

Ермакович О. Л.
Речевое поведение комментатора Ларри Кинга 521

Жиленкова И. И.
Традиционные модели русских топонимических сочетаний (на примере названий населенных пунктов) 523

Жугаева С. Q.
Ways to improve the motivation of the students in the study of a foreign language 526

Кузиев Ш. А.
Актуальное членение как особая характеристика синтаксического уровня 528

Левина Э. М.
Вариативные номинации Санкт-Петербурга.... 530

Матасова Ю. А.
Русский язык как выражение культурной и духовной общности народов России, государственный язык Российской Федерации 533

Nigmatova K. A.
The role of English language in modern world ... 535

Saydalieva G. A.
The use of computer technologies in learning foreign languages 537

Суровцева Е. В. Жанр «письма властителю» и создание конкорданса: постановка проблемы	540
Суровцева Е. В. А. П. Платонов и его эпистолярные обращения во власть	542
Суровцева Е. В. Эпистолярные обращения иностранных писателей советским вождям	546
Tursunova G. N. The features of communicative method in teaching a foreign language for adults	548
Федощенко Н. С. Особенности перевода деловой переписки с китайского языка	551
Фролова А. Г. Говорящие фамилии в повести Салтыкова- Щедрина «История одного города»	552
Фролова А. Г. Рекламные тексты как средство обучения и воспитания школьников	554

Фролова А. Г. Социально-историческое и общечеловеческое в героях Н. В. Гоголя	556
Чебанова А. Ю. Использование коммуникативных ходов в немецких печатных рекламных текстах	559

ФИЛОСОФИЯ

Вахидова М. Т., Тагирова Н. В. Концептуально-методологические аспекты проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в контексте толерантности	563
Зильбер А. С. Софиология В. Соловьёва между Каббалой и Бёме: забытое мюнхенское исследование ...	566
Катунина Ю. К. Человеческая деятельность как субстанция социального	572
Котлярова В. В., Люсова Е. С. Шитова Е. С. Компьютерные игры. Влияние на развитие сознания	574
Столетов А. И., Мухаметзянова К. Р. Технический прогресс и общество	576

ГЕОЛОГИЯ

Фосфоритоносность молодых мезозой-кайнозойских внутренних впадин Туркестано-Алая

Ждан Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук;
Дуванакулов Мусабек Абдушарипович, зав. кафедрой
Ошский технологический университет имени академика М. М. Адышева (Кыргызстан)

Приводится описание фосфоритоносности верхнемеловых и палеогеновых отложений обширных внутренних впадин Туркестано-Алая по аналогии с известными проявлениями фосфоритов Большой Ферганы. Уточнено стратиграфическое положение фосфоритоносных отложений и их потенциальные возможности.

Ключевые слова: месторождения нерудного сырья, фосфориты, конкреционные опалы, гипсы-ангидриты, Алайские и «подалайские» слои

Phosphorite young Mesozoic-Cenozoic internal BASINS Turkestan-Alai

Zhdan AlexeyV., PhD;
DuvanakulovMusabek A., Head of the Department GMPI
Osh technological university, Kyrgyzstan

The description of the Upper Cretaceous and Paleogene phosphorite deposits vast inland valleys of Turkestan-Alai, by analogy with the known manifestations of phosphate Big Fergana. Clarified stratigraphic position fosforitonos up of sediments and their potential.

Keywords: deposit non-metallic minerals, phosphates, opals concretions, gypsum-anhydrite. Alai and podalayskie layers

Фосфоритоносность верхнемеловых и палеогеновых отложений характерна для Европейской платформы и ряда Среднеазиатских структур, в том числе и Южно-Тяньшаньских. В верховьях долины реки Акбуура расположены Ходжакеленская и ряд Кичикалайских молодых впадин. По долине р. Кичик-Алай в отложениях урумбашской свиты (верхний мел) еще в 70-е годы обнаружен фосфоритоносный горизонт мощностью 40–65 м залегающий в 35–50 м от основания свиты на зеленовато-серых глинах с прослоями глинистых ракушнякав. Этот горизонт представлен глинами и глинистыми ракушняками, содержащими редкие рассеянные в массе породы мелкие зерна (до 3 мм) и мелкие конкреции фосфоритов. Содержание пятиоксида фосфора в этом горизонте по данным химанализа составляет до 2–2,5%. Требовалось определение параметров продуктивного горизонта. Предварительные данные по содержаниям пятиоксида фосфора получены в последние годы поисковыми работами.

Учитывая, что фосфоритоносность урумбашской свиты верхнего мела и алайских слоев палеогена известна

по большинству разрезов мезозой-кайнозойских структур Большой Ферганы, нами были опробованы соответствующие отложения по Ходжакеленской мульде и Кичикалайской грабен-синклинали. В пределах последней была определена фосфоритоносность палеогеновых отложений, по ранее неизвестным «дополнительным» слоям между сузакским и алайским горизонтами, названные нами «подалайскими». Микрохимические реакции с молибденокислым аммонием были настолько активными, особенно по палеогеновым отложениям, что содержания должны были быть более 3%. Он же использовался для определения зерен фосфоритов. Реакции по породам всегда проверялись по реакциям на костях.

Кичикалайские участки: Акчукур.

Этот наиболее опосредованный участок находится между руч. Акчукур и большой долиной Кичик-Алай сразу к западу от долины Зак-Кашкасу (и угольного карьера Зак-Кашкасу). Наименование «Акчукур» определяется карстовыми «ямами» по гипсам-ангидритам. Центр участка определяется плоской высотой с в. о. 4238,8 м. По боль-

шой долине проведена грунтовая дорога до перевала и одноименного месторождения угля Бель-Алма через все палеогеновые структуры.

Удобство участка определяется присутствием здесь продуктивных фосфоритоносных горизонтов: нижнего верхнемелового, верхнеурумбашского-яловачского (по свитам) и верхнего палеогенового «подалайского». Между ними в едином разрезе находится мощный (не менее 100 м мощности) горизонт качественных гипсов-ангидритов, песков-песчаников сузакского горизонта. В фосфоритоносных подалайских слоях содержатся многочисленные конкреции поделочного опала-халцедона. Алайские и туркестанские ракушечники — плотные, мощностью более 10–20 м, высокодекоративные, могут служить в качестве облицовочного материала. Глины урумбашской свиты — бентонит-монтмориллонитовые — могут быть использованы в ряде хозяйственных нужд. Поэтому, участок Акчукур — это месторождение комплексное: фосфоритовый камень, камнецветное и декоративное облицовочное сырье, глины, пески-песчаники, гипсы. Но на первое место претендовали фосфориты. Тем более, что уже имелись содержания 2–2,5% и активные полевые реакции на фосфорный ангидрит не менее указанных значений.

Капельными микрореакциями получены такие данные по разрезу верхней части урумбашской и по яловачской свите (площадь I — пять сечений по канавам и геохимическим профилям):

- 0–9 м — глины бентонитовые, темно-серые, зеленоватые, пластичные, с плотными комочками, с редким мелким гравием и ракушками. Реакции хороши
- 9–18 м — глины грязно-серые, с рыжиной, со стяжениями известняков с ракушкой разной размерности. Местами (9–15 м) ракушки до 20–30%;
- 18–22 м — известняки-ракушняки в слоях и стяжениях на глинистом заполнителе. Породы рыхлые. Еще 2 м известняков водорослевых афанитовых с фосфоритными точками — в 2 слоях;
- 22–23 м — глины зелено-серые, с карбонатными стяжениями. Слой известняков с ядрами пеллеципод, с фосфоритинками;
- 23–34 м — в чередовании глины с желваками и известняки афанитовые с ракушкой и водорослями, с фосфоритинками;

По всем породам, особенно по отмеченным видимым песчинкам фосфоритов (проверяемых капельным методом) реакции интенсивные.

- 34–36 м — глины зеленые с желваками известняков, ракушкой, водорослевыми колониями. К кровле есть 0,5–0,7 м чистых глин зелено-серых с текстурой «сито», т. е. глины образовались по разным минералам — лейко- и мелано-
- 0,5–1 м — слой известняков с ракушкой, гравием и песчано-гравийными фосфоритинами. Пласт известняков бронирует склон под углом 30°.

Кровля урумбашской свиты.

Яловачская свита

— Песчаники зелено-серые, глинистые, мелкощебенчатые, слоистые, рыхлые — 2–3 м;

Аз. пад. 200<33–35°.

— Известняки комковато-желваковидные, по наслоенности с глинами бурыми — 2 м;

Продуктивные слои:

— Нижний слой белых зелено-серых песчаников (туфо-) с редким гравием и фосфоритинками песчаной размерности. Есть раковины, карбонатность слабая. Реакция интенсивная — 0,7–1 м.

Условные обозначения: P_2O_5 и P — содержания фосфорного ангидрита и фосфора (в %) по канавам, геохимическим профилям, обнажениям. Литостратиграфические подразделения (снизу вверх) — (K_2gl+bd) — будалыкская свита и гульчинский горизонт; (K_2ub_1) — урумбашская свита, нижняя подсвита; ($K_2jal+ub_2$) — яловачская и урумбашская свита, верхняя подсвита; (P_1^1bh) — бухарская свита; (P_1^2sz) — сузакская свита; (P_2^2) — алайский горизонт и «подалайские» слои с разделением на три части; Q — различные по генезису и возрасту четвертичные отложения.

— Песчаники и глины красно-бурые, в подошве еще зеленовато-серые. Есть пятнами желваки известняков, редко. Реакция интенсивная — 1–1,5 м;

Второй слой песчаников фосфатных светло-зелено-серые с гравием и фосфоритинами до маленьких стяжений — 1–1,5 м, но по латерали мощность меняется.

— Песчаники бурые, вишневые и серые глинистые (туфо-) тонко-, среднезернистые, слоистые, щебенчатые — 0,5 м;

— Известняки-ракушняки желваковидные, с бурым глинистым материалом между стяжениями, с гравием кислых пород и фосфоритностью;

— Известняки-ракушечники наслоенно-комковатые, с глинами, аммонитами хорошей сохранности, с гравием и фосфатностью — 1 м; В кровле — 1 м песчаников зеленых;

затем ориентировочно выделены в такой последовательности:

- песчаники зелено-серые и розоватые, зернистые с обломочками;
- глины с обломками серых песчаников бурых;
- глины бурые (пестрые);
- песчаники рыхлые розоватые и белые. Мощности не замерены.

Выше — палеоген. По латерали корреляция слоев сохраняется, но фациальные переходы естественные.

Фосфоритоносные слои урумбашской-яловачской свит прослежены на 900–1000 м в интервале высот 3500 м — до перевальной части между саями 4200 м. Естественно, они имеют свои продолжения, но с обеих сторон развиты оползни. Поскольку в этом районе были ранее установлены содержания до 2,5% и учитывая непосредственные

наблюдения визуально и по микрореакциям, здесь пройдено пять линий с опробованием, которые могли вскрыть

дополняющие части разреза. Отбирались метровые и по-слойные пробы.

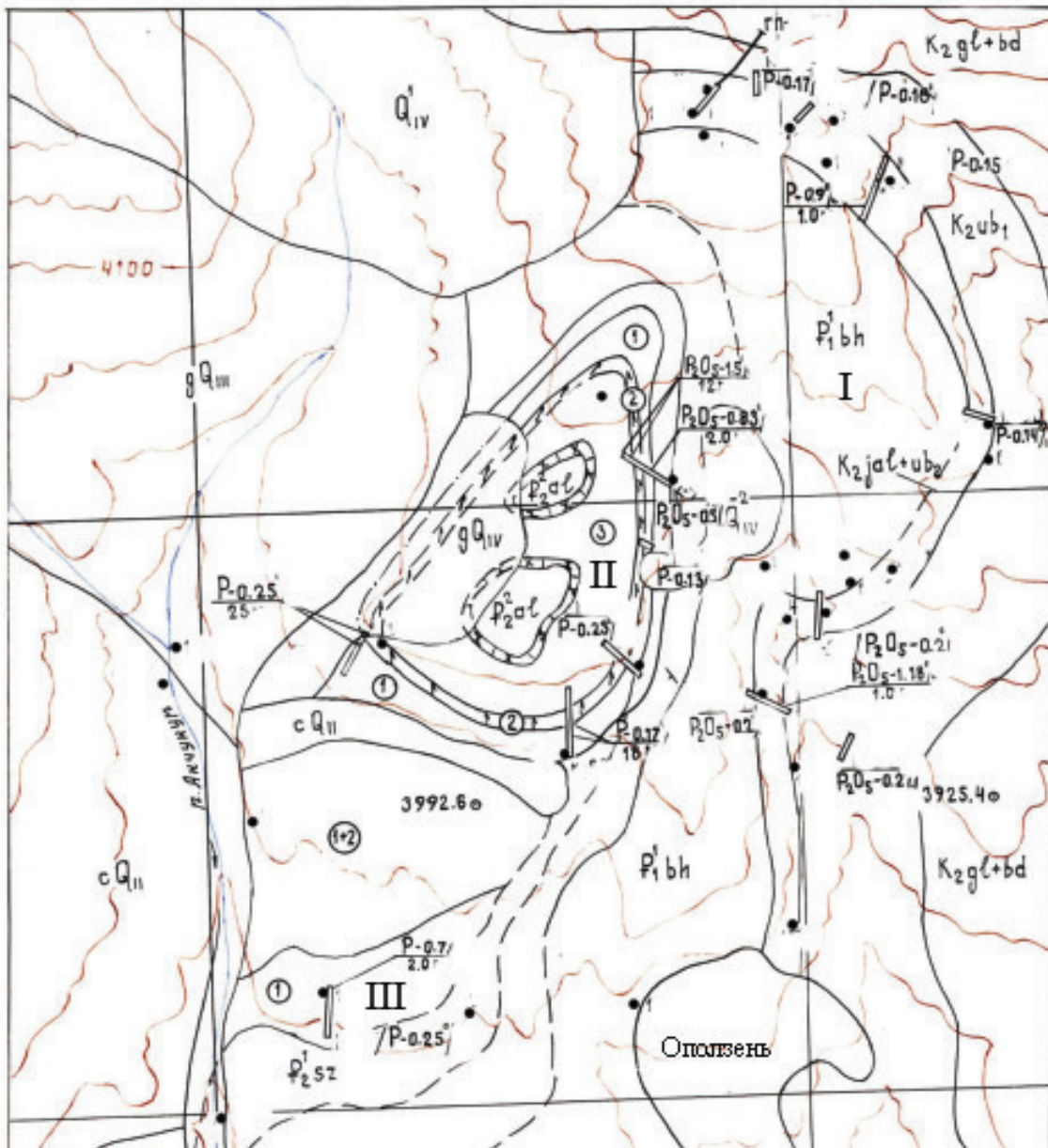

Рис. 1. Схематическая геологическая карта фосфоритоносного участка Акчукур. (Масштаб 1:10000)

Содержания P_2O_5 оказались в пределах указанных значений,

По данным спектрального анализа по всем пробам фосфора не более 0,3–0,4%. По фотоколориметрическому анализу содержание P_2O_5 до 0,44% — по самим фосфоритоносным породам с видимыми и частыми фосфоритинками. По трем пересечениям канавам проанализировано 65 проб, из них все пробы значимы, но, в основном, содержания в пределах 0,2–0,4%. Заметим, что чувствительность спектрального анализа 0,1%, по которому проводится выбраковка анализа. По палеогеновым слоям есть сопоставление данных спектрального и фотоколориметрического анализов: 0,3–0,5% к 1,24–2,18%. Разница существенная. Повышенные значения до 0,3% отмечаются для мар-

ганца и бария, реже титана; в единичных пробах серебра до 1,2г/т. Другие элементы в пределах чувствительности СА. Повышенных значений вредных элементов нет.

Между слоями яловачской свиты и палеогеновыми фосфоритоносными слоями расположены

- мощная толща гипсов-ангидритов (с малым количеством песчаников, глин, карбонатных пород) бухарских слоев мощностью 70–100 м,
- песчаников бурых и белых (в нашем разрезе), глин, также с гипсами и с карбонатными породами сузакской свиты (20–70 м).

Бухарские гипсы обнажаются в широкой полосе от 70 до 200 м, вдоль восточного склона плоской горы. Визуально гипсы-ангидриты могут быть пригодны на ряд про-

мышленно-ценных компонентов. В разрезах гульчинской, яловачской свит и палеогена развиты гипсы цветные, подолочные (селенит и др.), но оценка таковых не проводилась. По параметрам они уступают более доступным месторождениям по Наукатской впадине, Гульчинско-Суфикурганскому прогибу и др.

Вверх по разрезу надстраивается дополнительный разрез, названный «подалайскими слоями» с участием специфических фарфоровидных и других пород с фосфоритами. Пример стратотипа приводим по канавам (площадь II — на южных и юго-восточным уступам горы 4238,8 м. Разрез снизу-вверх, с юга на север, (аз. пад. $330^{\circ} < 33-35^{\circ}$) следующий:

- 0–5 м — Песчаники глинистые, бурые, рыхлые, мелкокусковатые, с желваками белых гипсов. Реакция слабая.
- 5–8 м — Фарфоровидно-песчаниковые породы светло-серые с мелким гравием и фосфоритинками, рыхлые и плотные кусковатые, посредине интервала гнезда гипсов. Реакции интенсивные.
- 8–15 м — Гипсы белые, слоистые комковатые, на 15-м метре прослой бурых глин с гипсами.
- 15–17 м — Гипсы белые грубослоистые, однородные.
- 17–21 м — Гипсы с прослоями зелено-серых песчано-глинистых пород с интенсивными реакциями, но мощность малая. Слои 8–21 метр не опробованы.

Продуктивные слои:

- 21–25 м — Песчанитые породы зелено-серые, рыхлые, мелкокусковатые, с редким гравием и фосфоритинками, реакции интенсивные.
- 25–28 м — Песчаниковые породы серые, плотные, с кусочками до 5–10 см, рыхлые, с гравием и фосфоритинками, реакции интенсивные.
- 28–31 м — Глинисто-песчаные породы серые, с рыжиной, мягкие, рыхлые, реакции интенсивные.
- 31–38 м — Чередование рыхлых и более плотных мелко кусковатых фарфоровидно-песчаных пород, реакции интенсивные.
- 38–42 м — Типичные фарфоровидные каменные породы с гравием и фосфоритинками, редкие отпечатки раковин, реакции интенсивные.
- 42–44 м — Песчаники серые, плотные, мелко кусковатые, с тонкими фосфоритинками, реакции интенсивные.
- 44–48 м — Фарфоровидно-песчаниковые породы с гравием и фосфоритинами, кусковатые и каменные, реакции интенсивные.

Свал.

- 58–61 м — Песчанико-глинистые породы мягкие, реакции интенсивные.
- 61–64 м — Мергелистые породы плотные, серые и желтовато-серые, с раковистым изломом, каменные, с фосфоритинками, реакции интенсивные.
- 64–70 м — Песчано-глинистые породы мягкие, серые и рыжие, в элювии.

- 70–76 м — Мергелистые породы плотные, серые, с фосфоритинками.
- 76–80 м — Фарфоровидно-песчаниковые породы (с мергелистостью) светло-серые с желтизной — типичные фосфоритоносные. Плитчатая отдельность с раковистым изломом. Обломочки пород редки. Реакции интенсивные.

Перекрытие глыбами устричников — в развалах, но это уже горизонт — алайские слои — повсеместно также фосфоритоносные. Выше по склону до свода вершинки — 4108 м — развалы базального горизонта устричников, до 1,5–2 м.

- на 87–111 м — известняки с ракушкой плотные, неправильно наслоенные, со слоями мергелей мягких;
- известняки с линзами ракуши и гравием рыжих кислых пород;
- песчано-глинисто-мергелистых породы мягкие;
- известняки плотные, серые и рыжие, неправильно наслоенные, с ракушкой (устриц, *Uniosp.* и др.). Выше морена древнечетвертичная. Здесь ракушечники сохранились весьма плохо и непригодны для использования. Суммарная мощность продуктивных слоев до 40–50 м.

Весьма интересный разрез по южной части выходов (площадь III) по канаве и обследованию площади. Но он находится вниз по склону и может быть смещенным тектонически или оползнями. Здесь обнажена нижняя часть продуктивного горизонта и подстилающие розовые и белые песчаники, глины и гипсы сузакских слоев. Фосфатность определяется по всем разностям пород: песчаниковых, фарфоровидных, мергелистых, хемогенных. По обнажениям и выше по склону в высыпках много конкреций опала-халцедона — белого, серого, полосчатого — высоко декоративного.

Данные фотоколориметрического анализа имеются лишь по одной канаве площади I — по 40 пробам. По 6-ти пробам содержание до 1,4–2,18%, по остальным в среднем — 0,2–0,8%. По СА эти же пробы показывали 0,2% и по максимальным — 0,3–0,5%. По другим элементам содержания марганца, бария, титана по многим пробам до 0, п%, единичные пробы серебра до 1,2 г/т. Вредных элементов нет. По опробованиям нижнего и верхнего продуктивных горизонтов по правому борту руч. Акчукур данных нет.

Проведено опробование по двум профилям по палеогеновым слоям. По разрезу по борту крупного сая слева верховьев долины реки Кичик-Алай, с большим конусом выноса мощность разреза фосфоритоносных пород до 80–90 м. Здесь много фарфоровидных пород, звенящих, с раковистым изломом, на соляную кислоту не действуют, светлых, желто-рыжеватых и т.д. Но интенсивные микро-реакции имеем и по песчаниковым, карбонатным, мергелистым, смешанного состава породам. В породах развиты крупные желваки кремней (взамен конкреций опала-халцедона?), также с положительными реакциями на фосфор.

По проанализированным 12 пробам по двум содержания P_2O_5 до 1,05 %, остальные 0,2–0,89 %.

Отсюда горизонты прослежены в бассейн руч. Акарт, что слева верховьев основной долины. Опробование по одному разрезу, пройденному между рекой Кичик-Алай и ее правым ручьем Кичи-Кумтор, показало содержания 1,58 % в одной пробе из 21 проанализированной, две пробы — 0,84–0,96 %, остальные 0,15–0,55 %. Мало.

Ходжакеленский участок. Территориально привязан к долине реки Джиптыксу (Ходжакелен) и одноименному селению (ныне Кызылтала), точнее агломерату селений, застроившихся вверх и вниз от маленького поселения на 4–5 км. Опробованные фосфатоносные породы находятся по левому борту долины р. Джиптыксу между селениями Мазарсу и Кокчукур.

Частично прослежен (на 1 км) и опробован горизонт запесоченных известняков с желваками фосфоритов до 1,5 см в поперечнике. Горизонт, мощностью 0,2–0,3 м., относится к средней части яловачской свиты верхнемеловых отложений. Опробованы также и другие части разреза с менее контрастной реакцией на фосфор (реакция с молибденово-кислым аммонием). В частности, фосфатоносные слои связаны с известными фосфатоносными слоями гульчинского горизонта (известняки-ракушечники с прослоями глин), что в кровле будалыкской свиты. Со скального уступа правого борта реки слои переходят на левый и имеют хорошие обнажения и протяженность. Известняки и глины с прослоенностью мергелями и органогенными известняками содержат видимые фосфоритовые выделения в конкреци-

онном, песчаном виде до размеров первых см. Опробование провели в мае-июне 2009 года, но анализы получены со значительным опозданием. Из 72 проанализированных проб (по трем геохимическим профилям с расчистками) содержания фосфорного ангидрита составили более 1 % и до 1,96 % по 15 пробам. По остальным — 0,1–0,85 %. По СА им соответствуют значения 0,5–0,7 %, а по одной пробе — 1 %. Но по последней по ФМА только 1,61 %, в то время как значению 0,5–0,3 соответствуют цифры 1,91–1,96 %. Других повышенных значений элементов нет. Пробы с 1–2 % взяты из рудных слоев с видимыми песчинками и конкрециями до 3 см.

Тем не менее считаем, что фосфоритоносные слои имеют свое место и требуют дальнейшего опробования, тем более, что не содержат вредных элементов, а радиоактивность менее 15 мкР/час.

Выводы: Аналогичная фосфоритоносность известна в соответствующих литостратиграфических подразделениях по правым притокам реки Гульче, в ее верховьях и у селения Мурдаш. После широкомасштабного и неоднократного опробования фосфоритоносных участков Приферганского района Мадыгена и Сузака выделены площади для промышленной оценки с целью добычи фосфатного сырья малыми предприятиями. На описанных участках, учитывая их стабильную фосфоритоносность и значительные площади развития следует ожидать выделение участков с оптимальными параметрами для практического применения. Такие «руды» могут использоваться прямым внесением в почвы после помола при условии отсутствия в них вредных элементов.

Литература:

1. Инструкция по применению запасов к месторождениям апатитовых и фосфоритовых руд. ГКЗ СССР. М., 1983.
2. Шубаков Г. Н. Ресурсы фосфоритовых рудместного значения. Геология, экономика, методы прогноза, поисков, оценки твердых полезных ископаемых. Обзор ВНИИЭкономики минерального сырья и геологоразведочных работ. Выпуск 7, ВНИИ геолнеруд, ВИЭМС, М., 1990.
3. Кашин Н. А., Кашина С. С. Геология и ресурсы местного агрохимического сырья Киргизии (в серии «Экспресс-информация» № 5, 1974).

Технология кислотной обработки призабойных зон скважин на примере Воронцовского месторождения Волгоградской области

Серга Екатерина Анатольевна, студент
Тюменский индустриальный университет

Воронцовское нефтяное месторождение находится на Левобережной заволжской территории Волгоградской области. В административном отношении месторождение расположено на территории Николаевского района Волгоградской области, в 13 км к северо-востоку от г. Николаевска и 16 км к юго-востоку от г. Камышина.

Месторождение открыто в 1991 году, введено в разработку в 2001 г.

Промышленная нефтеносность Воронцовского месторождения установлена в отложениях бобриковских песчаников, кизеловских, черепетских и малевских известняков.

Скважина 1 — первооткрывательница месторождения, пробурена в южном блоке залежи и вскрывает продуктивные отложения черепетского горизонта турнейского яруса. Скважина 2, пробуренная в центральном блоке I, вскрыла отложения кизеловского и черепетского горизонтов турнейского яруса. В скважина 3 проходкой вскрыты породы кизеловского горизонта турнейского яруса в центральном блоке II. Скважина 4 пробурена в центральном блоке I и вскрыла продуктивные песчаники бобринского горизонта.

За историю эксплуатации на месторождении применялись следующие технологии кислотной обработки призабойных зон скважин:

Технология обработки призабойных зон скважин кислотными микроэмульсиями

Большой потенциальной возможностью повышения производительности скважин обладают кислотные микроэмульсии (КМЭ). Кислотные микроэмульсии представляют собой однородные прозрачные коллоидные системы, состоящие из трех и более компонентов: поверхностно-активного вещества, кислоты и соразтворителя.

Отличительной особенностью КМЭ является:

- низкое межфазное натяжение на границе с нефтью и водой, что обеспечивает вытеснение в зоне обработки остаточной нефти и воды и получение высоких коэффициентов стимуляции как по нефти, так и по воде;
- улучшение фильтрационных характеристик призабойной зоны пласта путем диспергирования агрегированных АСПО (за счет присутствия в составе микроэмульсии растворителя и маслорастворимого ПАВ) и выноса их из ПЗП;
- способность разрушать образовавшиеся в призабойной зоне стойкие водонефтяные эмульсии за счет вытеснения более активными синтетическими ПАВ природных ПАВ, находящихся в нефти.

Технология аналогична обычной кислотной обработке, реализуется с помощью штатного промышленного оборудования и применима для широкого диапазона пластовых температур, давлений, состава флюидов и породы. Технология эффективна для обработок как добывающих, так и нагнетательных скважин. На 1 м перфорированной мощности рекомендуется закачивать 2–3 м³ КМЭ и 5–10 м³ продавочной жидкости. В качестве продавочной жидкости рекомендуется использовать 1 % раствор Синол Кам или РДН-0.

Кислотные микроэмульсии на основе композиционных ПАВ Нефтенол представляют собой прозрачные в тонком слое жидкости, от светло- до темно-коричневого цвета, имеющие при 20 °С вязкость 1–50 мПас. КМЭ являются термостабильными до 95–100 °С при минерализации воды от 0 до 50 г/л, используемой для приготовления.

С целью большего снижения межфазного натяжения КМЭ на границе с нефтью, в КМЭ может вводиться катионоактивный ПАВ. При этом значение межфазного натяже-

ния составляет 0.1–0.01 мН/м. Добавление КПАВ рекомендуется производить непосредственно в соляную кислоту перед приготовлением КМЭ.

Для реализации технологии воздействия на ПЗП кислотными микроэмульсиями необходимы следующие материалы:

- комплексный ПАВ Синол Кам (ТУ 2482–001–48482528–98);
- соляная кислота по ГОСТ 857–78;
- изопропиловый спирт по ГОСТ 9805–69 или ацетон технический по ГОСТ 2768–84;
- катионоактивное ПАВ ИВВ-1 по ТУ 2482–013–013164401–94;
- вода техническая по ГОСТ 24902–81.

Комплексный ПАВ Синол Кам — смесь амфолитных и катионного ПАВ (четвертичное аммониевое соединение, получаемое конденсацией третичного аминов и бензилхлорида), представляет собой прозрачную жидкость от бесцветного до желтого цвета. Хорошо растворим в воде, спиртах и ацетоне. Не растворим в нефти.

Соляная кислота HCl — бесцветная прозрачная жидкость, смешиваемая во всех отношениях с водой, имеет плотность 1154–1188 кг/м³, вязкость при 20 °С — 2 мПа·с, температуру замерзания — минус 55–58 °С.

Плавиковая кислота HF представляет собой водный раствор фтористого водорода, имеет плотность 1128 кг/м³, температуру кипения 120 °С.

Изопропиловый спирт — бесцветная прозрачная жидкость, смешиваемая во всех отношениях с водой и органическими растворителями. Температура вспышки — 22.5 °С; самовоспламенения — 400 °С.

Ацетон — бесцветная прозрачная жидкость, смешиваемая во всех отношениях с водой и органическими растворителями. Температура вспышки — минус 18 °С; самовоспламенения — 465 °С.

РДН-0 (ТУ 2458–001–21166006–97) — это природный асфальтосмолистый и металло-порфириновый концентрат компонентов нефти, позволяющий отмывать АСПО в породе.

Критериями подбора скважин для обработок КМЭ являются:

- снижение проницаемости пласта-коллектора за последние 4–6 месяцев (снижение продуктивности на 50 %);
- зональная и слоистая неоднородность пласта (коэффициент расчлененности 1–10, песчаности 0,1–1);
- герметичность эксплуатационной колонны и отсутствие ЗКЦ;
- очищенный от осадка интервал перфорации.

Технология КМЭ была реализована в скважине 1 Воронцовского месторождения в 2008 г. Общая эффективность от проведения мероприятия составила 2759 т. нефти при продолжительности эффекта 176 дней. Прирост дебита нефти после мероприятия составил 22,4 т/сут.

Технология обработки призабойных зон скважин кислотными растворами типа КСПЭО-2 и КПАС

Состав КСПЭО-2 представляет собой водный раствор смеси минеральных кислот и кислотного модификатора, содержащего поверхностно-активные вещества, в строго определенном соотношении, и сочетает в себе свойства гидрофобизатора пористой среды и деэмульгатора водонефтяных эмульсий. Он обладает высокой проникающей способностью в поровое пространство нефтенасыщенной части пласта вследствие низкого межфазного натяжения на границе «состав-нефть», эффективно предотвращает образование стойких высоковязких нефтекислотных эмульсий, разрушает водонефтяные эмульсии, диспергирует АСПО, способствует обработке коллектора на большую глубину.

Используемые реагенты:

- кислотный модификатор МК-2;
- ингибированная соляная кислота (ТУ 4814–42 или ТУ 6–01–714–77);
- вода техническая по ГОСТ 24902–81.

В целях снижения себестоимости работ состав КСПЭО-2 может поставляться в концентрированном виде (КСПЭО-2 марки Б), и разводиться пресной водой в соотношении 1:0.8 до КСПЭО-2 марки А.

Состав КПАС. Рабочий раствор КПАС представляет собой кинетически и агрегативно устойчивую не расслаивающуюся во времени 2.0–25.0 % водную эмульсионно-дисперсную систему (ВЭДС), т. е. дисперсную систему прямого типа. При закачке такой системы в призабойную зону пласта происходят одновременно процессы эффективного экстрагирования и диспергирования компонентов АСПО и других коагулирующих пласт неорганических осадков (частиц глины, сульфида железа, гидроокисей Ca, Mg, Al и др.). В качестве примера можно привести следующий состав — 15%НС₁+0.5%ОЭДФ+1%РДН-О по технологии «ОТО Продакшен».

Данный состав не только ускоряет процессы расплавления и растворения АСПО, но и интенсифицирует так же

растворение глинополимерных и прочих отложений, коагулирующих призабойную зону скважины. При этом под воздействием НПАВ и РДН-0, происходит диспергирование и переход коагулирующих отложений в водную фазу в виде маловязкой эмульсионно-дисперсной системы прямого типа, хорошо фильтруемую в водонасыщенные участки пласта, т. е. систему, не требующую ее удаления из скважины. Обладая высокими поверхностно-активными свойствами, данная система при фильтрации в продуктивный пласт повышает проницаемость коллектора по отношению к нефти и, наоборот, снижает проницаемость по отношению к воде. Помимо того, содержание оксиэтилендифосфоновой кислоты (ОЭДФ) в составе КПАС в диапазоне концентрации 1–14 масс %, предотвращает образование в пласте нерастворимых солей фторидов кальция, магния и др.

Для приготовления состава КПАС применяют следующие хим. реагенты:

- ингибированная соляная кислота (ТУ 4814–42 или ТУ 6–01–714–77);
- реагент РДН-0 (ТУ 2458–001–21166006–97);
- техническая вода (пластовая, подтоварная, пресная и т. д.).

Проведение солянокислотных ванн и обработок реализуется по стандартной технологии СКО с помощью штатного нефтепромыслового оборудования:

- кислотовозы УНЦ-160–40, СИН-32–100, АНЦ-32–50 и т. п.;
- цементировочный агрегат типа ЦА-320М;
- автоцистерны АЦ-10, АЦН 11–257, АЦН-7; 5–5334 и т. п.

На Воронцовском месторождении технология обработки призабойных зон кислотными растворами типа КСПЭО-2 и КПАС применялась в скважине 3 в 2012 г. Прирост дебита нефти после мероприятия составил 13 т/сут. Общая эффективность от проведения мероприятия — 5255 т. нефти при продолжительности эффекта 404 дня.

Эффективность мероприятий по обработке призабойной зоны скважин Воронцовского месторождения:

№ скв	Дата	Технология	Режим до ГТМ			Прирост q _n после ГТМ, т/сут	Доп. добыча нефти, т	Продолж. эффекта, дн.
			q _ж	q _n	обв.,			
			т/сут	т/сут	%			
1	2008	КМЭ	32,5	10,8	58,6	22,4	2759	176
3	2012	КПАС	35,9	13,3	62,7	13	5255	404.1

Литература:

1. Михайлов Н. Н. Проницаемость пластовых систем. М., 2006.
2. В. М. Густов, А. М. Хатшуллин, В. С. Асмовский, В. Г. Зюрин, Ф. Х. Сайфутдинов. Промысловые испытания технологий реагентных обработок. Нефтяное хозяйство — М., 1996.
3. Ишмурзин А. А. Оборудование и инструменты для подземного ремонта, освоения и увеличения производительности скважин: Учеб. пособие. — Уфа: Изд-во УГНТУ, 2003.
4. Ибрагимов Л. Х., Мищенко И. Т., Челоянц Д. К. Интенсификация добычи нефти — М.: Недра, 2000.

ЭКОЛОГИЯ

Состояние природных экосистем и зеленых насаждений в городах Башкортостана

Курамшина Наталья Георгиевна, доктор биологических наук, профессор
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Ахметзянова Илина Шаяхматовна, магистрант
Уфимский государственный авиационный технический университет

Вследствие концентрации объектов промышленности и транспорта в городах наблюдается высокая интенсивность техногенной нагрузки на человека и экосистемы. Учитывая то, что в городах и населенных пунктах городского типа проживает более 60,96 % населения Башкортостана организация экологически обоснованной и социально сбалансированной структуры ландшафтно-рекреационного комплекса, эффективно выполняющего санитарно-гигиенические, рекреационные, шумозащитные и природоохранные функции, является одной из ведущих задач устойчивого природопользования.

Растения усваивают углекислый газ и токсичные вещества из атмосферы. К тому же обогащают её кислородом и фитонцидами. Зеленые насаждения благотворно влияют на психологическое состояние человека, успокаивают его нервную систему, смягчают климат города, повышая влажность воздуха и снижая температуру в летнюю жару. Озеленение улиц втрое снижает запыленность воздуха. Фитонциды обезвреживают городской воздух, губительно действуют на болезнетворные организмы, и, тем самым, предупреждая распространение различных инфекционных заболеваний.

Экологический потенциал городских ландшафтов (санирующий, средообразующий и природоохранный) во многом зависит от структуры растительности, ее видового состава, полноты, возраста древостоев, состояния и устойчивости их к факторам городской среды (5, с.128).

Основные требования к организации озеленения Республики Башкортостан закреплены в республиканских технических нормативных правовых актах, например, «Об утверждении Правил создания, содержания и охраны зеленых насаждений», закон «О защите зеленых насаждений», градостроительные кодексы различных городов и т. д. Также об этом упоминается и в экологическом кодексе Республики Башкортостан от 28.10.1992 года № ВС-13/28. Часть 1 ст. 59 Экологического кодекса Республики Баш-

кортостан, устанавливающая, что зеленый фонд городских и сельских поселений представляет собой совокупность зеленых зон, в том числе покрытых древесно-кустарниковой растительностью территорий и покрытых травянистой растительностью территорий, в границах этих поселений, не согласовался с п. 1 ст. 61 Федерального закона «Об охране окружающей среды», который устанавливает, что зеленый фонд городских поселений, сельских поселений представляет собой совокупность территорий, на которых расположены лесные и иные насаждения, в том числе в зеленых зонах, лесопарковых зонах, и других озелененных территорий в границах этих поселений.

Определяющим критерием организации городской среды является уровень озеленения территории города. Для расчётов общей площади озелененных территорий города устанавливаются такие показатели:

- уровень озеленения городской территории, % от общей площади;
- количество озеленённой площади, м² на одного жителя.

Эти показатели входят в состав основного градостроительного документа, каким являются «Строительные нормы и правила (СН иП 2.07.0189). «Планировка и застройка городских и сельских поселений» (Издание официальное, Москва, 2000 г.).

Нормативы предусматривают примерный уровень озеленения города и городских поселений, согласно которым озеленённые территории должны занимать в общей сумме до 40–50 % от площади территории города и до 30–35 % селитебной территории (по расчёту, в зависимости от плотности застройки жилых районов). В производственных зонах процент озеленения должен быть на уровне 15–20 %.

Уровень озеленения является примерным значением для определения обеспеченности озеленёнными территориями и характеризует санитарно-гигиенические и микроклиматические функции озеленения.

Для того чтобы, зеленые насаждения города могли обеспечить свою функцию по защите атмосферы от загрязнения, на каждого горожанина должно приходиться 300 м² лесов, в том числе 50 — непосредственно в черте города, а остальное вокруг него.

Обеспеченность городов республики зелеными зонами различная. Некоторые города и населенные пункты уже сейчас обеспечены зелеными зонами в объеме, превышающими норматив. Так, г. Бирск при норме 2,8 тыс. га на 40 тыс. жителей имеет площадь зеленых насаждений 4,2 тыс. га, г. Белебей — при норме 4,1 тыс. га — имеет зеленую зону 4,9 тыс. га, в г. Благовещенске норматив по зеленой зоне превышает более чем в 3 раза.

а)

б)

Рис. 1. Зеленые насаждения г. Уфы: а) парк Победы, б) парк им. Салавата Юлаева

При современном интенсивном строительстве в городах одной из актуальных проблем является снижение уровня озеленения жилых кварталов из-за изъятия насаждений под застройку, создание автостоянок, что часто ведет к снижению показателей обеспеченности населения озелененными территориями в жилых зонах до уровня ниже нормативных требований (2, с. 186). Это особенно актуально в крупных, больших и средних городах, где доля населения, проживающего в условиях высокоплотной застройки очень высока (например, г. Уфа (рис.1), г. Нефтекамск, г. Салават и др.). Поэтому важнейшей задачей управления природопользованием в городах является контроль за экологически обоснованным использованием озелененных территорий.

Особого внимания при градостроении требуют объекты, которые имеют важное природоохранное значение, так как служат местом обитания редких видов растений и животных. Эти виды представляют существенный интерес с позиций сохранения разнообразия городской среды.

Исследования состояния и устойчивости к техногенным факторам городской растительности показывают значительное снижение жизнеспособности посадок в транспортных зонах, а также на участках с высокой промышленной на-

Также есть города, которые недостаточно обеспечены зелеными зонами, — г. Уфа при нормативе 295,1 тыс.га имеет зеленую зону в 68,2 тыс.га, г. Стерлитамаку до необходимой обеспеченности зеленой зоной недостает 23,2 тыс. га, г. Салавату — 24,3 тыс. га, города Сибай и Агидель зеленых зон не имеют.

Для целей оптимизации структуры ландшафтно-рекреационного комплекса в городах важно проводить более обоснованную оценку. Надо учитывать архитектурный план города (уделяя особое внимание кварталам и микрорайонам), доступность объектов озеленения для населения, уровень их благоустройства, рекреационную привлекательность и природоохранные ценности.

грузкой и рекреацией. Насаждения здесь требуют особых мероприятий по уходу — полива в засушливый летний период, подкормки минерально-органическими смесями, подбора устойчивого ассортимента.

Особое значение в ландшафте городов республики имеет доля резервных озелененных территорий. К ним относятся относительно мало измененные территории природного комплекса — участки непригодные для застройки (поймы рек, овраги, балки, болота и др.). Они характеризуются высоким биологическим и ландшафтным разнообразием, так как ещё не претерпели существенной трансформации.

В городах республики в последнее десятилетие большое внимание уделяется благоустройству ландшафтно-рекреационных территорий. Помимо создания новых ландшафтно-архитектурных объектов проводится обновление ослабленных насаждений, посадка деревьев, кустарников и цветов, обустройство зон отдыха в городских и пригородных лесах. Однако наряду с этим отмечается низкая озелененность ряда промышленных предприятий, необоснованный отвод под застройку озелененных территорий в жилых зонах, скверах и парках, что снижает качество городской среды.

Литература:

1. Богданова Т. Л. Методическое пособие по курсу природопользования / Т. Л. Богданова, Е. А. Солодова. — М.: «АСТ-ПРЕСС ШКОЛА», 1995. — 209 с.
2. Константинов В. М., Галушин В. М., Жигарев И. А., Челидзе Ю. Б. / Рациональное использование природных ресурсов и охрана природы. — М.: Издательство центр «Академия», 2009. — 272 с.
3. Степановских А. С. Общая экология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2001. — 510 с.
4. Дылис Н. В. Программа и методика биогеоэкологических исследований. М.: Наука, 1974. — 404 с.
5. Тетиор А. Н. / Городская экология. М.: «Высшее профессиональное образование», 2008. — 336 с.

К вопросу о питании земноводных и пресмыкающихся в Мордовском заповеднике

Ручин Александр Борисович, доктор биологических наук, доцент, директор
ФГБУ «Мордовский государственный природный заповедник имени П. Г. Смидовича» (г. Саранск)

Исследованы спектры питания 10 видов земноводных и пресмыкающихся на территории Мордовского заповедника. Все виды потребляют обычные виды беспозвоночных и позвоночных животных, свойственные для биотопов.

Ключевые слова: амфибии, рептилии, питание, беспозвоночные, Мордовский заповедник

Мордовский государственный природный заповедник имени П. Г. Смидовича (далее — МГПЗ) был учрежден 5 марта 1935 года. Административно его территория входит состав Темниковского района Республики Мордовия. Заповедник расположен на лесистом правом берегу р. Мокши. С севера граница проходит по р. Сатису — правому притоку р. Мокши, далее на восток — по р. Арге, впадающей в р. Сатис. Западная граница идет по рекам Черной, Сатису и Мокше. С юга подступает лесостепь, естественно ограничивая границу заповедного массива.

По состоянию на 2016 г. в нем отмечалось 10 видов земноводных и 7 видов пресмыкающихся (Позвоночные животные ..., 2012). Это — одни из самых обычных обитателей водной и наземной среды. Являясь консументами, они потребляют значительное количество беспозвоночных и позвоночных в своих биотопах. Изучению питания этих земноводных и пресмыкающихся посвящено довольно большое количество работ. В Мордовии изучали трофические спектры некоторых видов (Лукиянов, Ручин, 2006, 2007; Ручин, Рыжов, 2006; Ручин и др., 2007; Ручин, Алексеев, 2008; Ручин, 2013, 2014, 2015; Ручин, Чихляев, 2016). Однако на территории МГПЗ специальных исследований пока не проводилось.

Материал для данной работы собирали с мая по сентябрь 2012–2016 гг. Исследовано в общей сложности 111 особей 10 видов земноводных и пресмыкающихся. В лабораторных условиях исследование питания производилось путем анализа содержимого желудков после их вскрытия (Ручин, 2010). Разбор содержимого кишечника производился в чашках Петри с небольшим количеством воды. Идентификацию объектов питания проводили до рода по определителям (Хейсин, 1962;

Определитель насекомых ..., 1965; Мамаев и др., 1976; Негроров, Черненко, 1989). Рассчитывали встречаемость (количество особей, у которых в желудке найден данный объект питания, выраженное в процентах) и относительное количество (количество объектов данного вида или группы по отношению к общему числу объектов питания, выраженное в процентах). Номенклатура таксономических категорий приведена по современным ресурсам (Fauna Europaea, 2004).

В пищевом комке амфибий и рептилий Мордовского заповедника встречаются представители как беспозвоночных, так и позвоночных животных (табл. 1 и 2). Для первой группы и для ящериц основные объекты питания — беспозвоночные, для ужа и гадюки — позвоночные. Из амфибий наибольшее разнообразие таксономических групп в пищевом комке было характерно для прудовой и остромордой лягушек (по 25), для серой жабы (24), из пресмыкающихся — для прыткой ящерицы (24).

Спектр питания для каждого консумента отличался и в нем присутствовали те объекты, которые в тот или иной момент времени были характерны для их типичных мест обитания. В пищевом комке чесночницы Палласа основными объектами были муравьи (29,88 % относительного количества), наземные моллюски (в основном янтарки, 10,46 %), пауки (8,95 %) и жуужелицы (7,46 %). У серой жабы при ее склонности к мирмекофагии (муравьев в желудках было 73,46 %) в пище присутствовали также жуужелицы (8,41 %). У травяной лягушки при ее предпочтении более увлажненных мест обитания в пище явно преобладали наземные моллюски (янтарки и клаузилиды, 42,46 %), пауки (10,96 %), жуужелицы (6,85 %), гусеницы бабочек и коллемболы (по 4,11 %). Остромордая лягушка потреб-

ляла больше жужелиц (12,07%), листоедов (11,76%), коллембол (10,35%), муравьев (8,85%).

Прудовая лягушка считается водной амфибией, но мы ее неоднократно учитывали в сумеречное время вдали от воды (1–2 км), а также в мелких лужах и водоемах, которые находятся вдалеке от более крупных по площади озер и прудов. В ее пище встречаются как водные, так и наземные формы, но при этом наземных форм или форм, обитающих на границе сред суша/вода, значительно больше. Так, в ее пищевом комке отмечено много пауков (12,75%), листоедов (в основном радужниц, 11,76%), клопов (гладышей, гребляков, 10,78%), стафилинид (7,84%).

В питании веретеницы значительную роль играли диплоды (20%) и муравьи (16,67%). Основу трофического спектра живородящей ящерицы слагали пауки (30,55%), муравьи (16,67%) и цикадовые (8,33%). У более крупной по размеру и более активной прыткой ящерицы спектр питания был гораздо шире и доминирующих групп в нем было несколько: муравьи (13,93%), коллемболы (9,30%), жу-

желицы, тли и пауки (по 8,14%), прямокрылые и цикадовые (по 6,98%).

У обыкновенного ужа в пище выявлены рыбы и земноводные. При этом довольно значительную часть пищевого комка составлял ротан (41,66%), особи которого были обнаружены у двух рептилий, обитавших вблизи пруда в поселке заповедника. Неоднократно там же в апреле отмечали случаи охоты ужей на серых жаб, нерестящихся в пруду. Успехом они заканчивались лишь в случае самцов этих амфибий, которые меньше самок. Но крупные рептилии все же не раз пытались проглотить и самок серых жаб. Такие попытки обычно не приводили к успеху. У другого вида змей, обыкновенной гадюки, нами найдены останки бурозубки и полевки, не определенные до вида.

Таким образом, все изученные 10 видов амфибий и рептилий Мордовского заповедника на его территории потребляют часто встречающиеся и обычные для себя объекты питания.

Литература:

1. Лукиянов С. В., Ручин А. Б., Рыжов М. К. Спектр и динамика питания *Rana arvalis* Nilsson в условиях Мордовии // Самарская Лука. 2006. № 17. С. 101–107.
2. Лукиянов С. В., Ручин А. Б. Спектры питания обыкновенной чесночницы и остромордой лягушки (*Apuğa*) при обитании в одной станции // Вестник Мордовского университета. 2007. № 4. С. 112–117.
3. Мамаев Б. М., Медведев Л. Н., Правдин Ф. Н. Определитель насекомых европейской части СССР. М.: Просвещение, 1976. 304 с.
4. Негроров О. П., Черненко Ю. И. Определитель семейств насекомых. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 184 с.
5. Определитель насекомых Европейской части СССР. Т. II. Жесткокрылые и веерокрылые. М. — Л.: Наука, 1965. 668 с.
6. Позвоночные животные Мордовского заповедника. М.: Изд-во Комиссии РАН по сохранению биологического разнообразия, 2012. 64 с.
7. Ручин А. Б. Амфибии и рептилии Мордовии и способы их изучения. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 120 с.
8. Ручин А. Б. Материалы по изучению спектров питания травяной лягушки (*Rana temporaria*) в пойменных лугах // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 1 (48). С. 23–26.
9. Ручин А. Б. Экология земноводных и пресмыкающихся Мордовии. Сообщение 1. Чесночница Палласа, *Pelobates vespertinus* (Pallas, 1771) // Труды Мордовского государственного природного заповедника имени П. Г. Смидовича. 2014. Вып. 12. С. 337–349.
10. Ручин А. Б. К питанию обыкновенного тритона (*Lissotriton vulgaris* (Linnaeus, 1758)) в Мордовии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4. С. 60–64.
11. Ручин А. Б., Алексеев С. К. Изучение спектров питания трех совместно обитающих видов амфибий (*Apuğa*, *Amphibia*) // Современная герпетология. 2008. Т. 8. Вып. 2. С. 147–159.
12. Ручин А. Б., Рыжов М. К. Питание прыткой ящерицы в условиях Республики Мордовия // Актуальные проблемы герпетологии и токсикологии: Сб. статей. Вып. 9. Тольятти, 2006. С. 155–159.
13. Ручин А. Б., Чихляев И. В., Лукиянов С. В., Рыжов М. К. Особенности питания локальных популяций обыкновенной чесночницы (*Pelobates fuscus*) в бассейне Волги и Дона // Поволжский экологический журнал. 2007. № 3. С. 265–270.
14. Ручин А. Б., Чихляев И. В. Экология земноводных и пресмыкающихся Мордовии. Сообщение 3. Тритон обыкновенный, *Lissotriton vulgaris* (Linnaeus, 1758) // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П. Г. Смидовича. 2016. Вып. 16. С. 419–430.
15. Хейсин Е. М. Краткий определитель пресноводной фауны. М., 1962. 148 с.
16. Fauna Europaea: <http://www.faunaeur.org/index.php>. 2004.

Таблица 1. Встречаемость таксономических групп пищевых объектов в желудках земноводных и пресмыкающихся Мордовского заповедника (%)

Группа	Чесночника Палласа	Серая жаба	Травяная лягушка	Остромордая лягушка	Прудовая лягушка	Ломкая веретеница	Живородящая ящерица	Прыткая ящерица	Обыкновенный уж	Обыкновенная гадюка
БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ										
ANNELIDA	–	16,7	27,3	11,1	–	–	6,3	–	–	–
MOLLUSCA	41,6	16,7	90,9	22,2	10	–	18,8	20	–	–
ARTHROPODA										
Arachnida										
Opiliones	41,6		9,1	5,6	–	–	–	20	–	–
Aranei	41,6	27,8	36,4	22,2	60	14,3	62,5	60	–	–
Acarina	–	–	–	5,6	–	–	–	–	–	–
Myriapoda										
Diplopoda	8,3	11,1	–	11,1	–	42,8	–	20	–	–
Chilopoda	25,0	16,7	9,1	–	20	–	–	30	–	–
Insecta										
Odonata	–	–	–	–	20	–	–	–	–	–
Orthoptera	8,3	–	–	–	10	–	12,5	60	–	–
Collembola	–	–	18,2	16,7	–	–	–	20	–	–
Diplura	8,3	5,6	–	–	–	14,3	–	–	–	–
Homoptera	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Auchenorrhyncha	–	–	9,1	11,1	10	–	18,8	50	–	–
Aphidodea	–	–	–	–	–	–	–	30	–	–
Dermaptera	8,3	–	9,1	–	10	–	–	–	–	–
Heteroptera	8,3	27,8	9,1	11,1	60	–	6,3	20	–	–
Coleoptera, im. (неопред.)	8,3	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Carabidae, l.	8,3	–	–	5,6	–	14,3	–	–	–	–
Carabidae, im.	50,0	83,3	36,4	66,7	20	–	12,5	50	–	–
Hydrophilidae, im.	–	–	–	–	10	–	–	–	–	–
Silphidae, l.	–	5,6	–	–	–	14,3	6,3	–	–	–
Silphidae, im.	25,0	16,7	9,1	16,7	–	–	6,3	–	–	–
Lucanidae, im.	–	5,6	–	–	10	–	–	–	–	–
Scarabaeidae, im.	–	–	–	5,6	10	–	–	10	–	–

Histeridae, im.	–	5,6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Buprestidae, im.	–	5,6	–	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Staphylinidae, im.	–	38,9	–	33,3	–	60	–	–	–	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Elatерidae, l.	–	5,6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Elatерidae, im.	–	16,7	18,2	11,1	–	30	–	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Cantharidae, im.	8,3	–	–	–	–	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Dermeѕtidae, im.	8,3	–	–	5,6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Cerambycidae, im.	–	–	–	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Coccinellidae, im.	8,3	–	–	5,6	–	–	–	–	–	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Tenebrionidae, im.	–	–	–	5,6	–	20	–	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Anthicidae, im.	–	5,6	–	5,6	–	–	–	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Chrysomelidae, l.	–	–	–	–	–	10	–	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Chrysomelidae, im.	8,3	11,1	–	16,7	–	60	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Curculionidae, im.	8,3	61,1	9,1	33,3	–	40	–	6,3	–	30	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Hymenoptera																			
Ichneumonidae	–	16,7	–	–	–	–	–	–	–	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Pompilidae	–	5,6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Formicidae	83,3	100	18,2	44,4	–	70	–	–	42,8	70	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Lepidoptera, l.	41,6	50,0	36,4	27,8	–	40	–	–	42,8	50	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Diptera (неопред.)	–	–	–	22,2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Cecidomyiidae, l.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Tipulidae, im.	8,3	5,6	9,1	27,8	–	20	–	–	–	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Brachycera, im.	–	–	18,2	–	–	20	–	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–
ПОЗВОНОЧНЫЕ																			
Pisces																			
<i>Percottus glenii</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	28,6	–
Amphibia																			
<i>Bufo bufo</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	42,9	–
<i>Rana arvalis</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	28,6	–
<i>Rana</i> sp.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	28,6	–
Mammalia																			
<i>Sorex</i> sp.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	50
<i>Microtus</i> sp.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	50
Число обработанных желудков	12	18	11	18	18	10	7	16	10	7	10	10	7	16	7	10	7	2	2

Таблица 2. Относительное количество таксономических групп пищевых объектов в желудках земноводных и пресмыкающихся Мордовского заповедника (%)

Группа	Чесночника Палласа	Серая жаба	Травяная лягушка	Остромордая лягушка	Прудовая лягушка	Ломкая веретеница	Живородящая ящерица	Прыткая ящерица	Обыкновенный уж	Обыкновенная гадюка
БЕСПОЗВОНОЧНЫЕ										
ANNELIDA	–	0,57	5,48	1,72	–	–	2,78	–	–	–
MOLLUSCA	10,46	0,57	42,46	4,31	0,98	–	8,33	2,33	–	–
ARTHROPODA										
Arachnida	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Opliones	7,46	–	1,37	0,86	–	–	–	2,33	–	–
Aranei	8,95	1,91	10,96	4,31	12,75	6,67	30,55	8,14	–	–
Acarina	–	–	–	0,86	–	–	–	–	–	–
Myriapoda										
Diplopoda	1,49	0,38	–	1,72	–	20,00	–	2,33	–	–
Chilopoda	4,48	0,57	1,37	–	1,96	–	–	3,49	–	–
Insecta										
Orthoptera	1,49	–	–	–	0,98	–	8,33	6,98	–	–
Odonata	–	–	–	–	1,96	–	–	–	–	–
Collembola	–	–	4,11	10,35	–	–	–	9,30	–	–
Diplura	1,49	0,19	–	–	–	6,67	–	–	–	–
Homoptera	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Auchenorrhyncha	–	–	1,37	4,31	0,98	–	8,33	6,98	–	–
Aphidodea	–	–	–	–	–	–	–	8,14	–	–
Dermaptera	1,49	–	1,37	–	0,98	–	–	–	–	–
Heteroptera	1,49	1,15	1,37	1,72	10,78	–	2,78	2,33	–	–
Coleoptera, im. (неопред.)	1,49	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Sarabidae, l.	1,49	–	–	0,86	–	6,67	–	–	–	–
Sarabidae, im.	7,46	8,41	6,85	12,07	5,88	–	5,56	8,14	–	–
Hydrophilidae, im.	–	–	–	–	0,98	–	–	–	–	–
Silphidae, l.	–	0,19	–	–	–	6,67	2,78	–	–	–
Silphidae, im.	4,48	0,57	1,37	2,59	–	–	2,78	–	–	–
Lucanidae, im.	–	0,19	–	–	1,96	–	–	–	–	–
Scarabaeidae, im.	–	–	–	0,86	0,98	–	–	1,16	–	–

Histeridae, im.	-	0,19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Buprestidae, im.	-	0,19	-	-	-	1,96	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Staphylinidae, im.	-	1,53	-	6,03	-	7,84	-	-	-	-	2,33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Elateridae, l.	-	0,19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Elateridae, im.	-	0,57	-	1,72	-	2,94	-	-	-	-	1,16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Santharidae, im.	1,49	-	-	-	-	1,96	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Cerambycidae, im.	-	-	-	-	-	0,98	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Dermestidae, im.	1,49	-	-	0,86	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Soccinellidae, im.	1,49	-	-	0,86	-	-	-	-	-	-	2,33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Tenebrionidae, im.	-	-	-	0,86	-	5,88	-	-	-	-	1,16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Anthicidae, im.	-	0,19	-	0,86	-	-	-	-	-	-	1,16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Chrysomelidae, l.	-	-	-	-	-	0,98	-	-	-	-	1,16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Chrysomelidae, im.	1,49	0,38	-	2,59	-	11,76	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Curculionidae, im.	1,49	3,44	1,37	6,91	-	6,86	-	-	2,78	-	3,49	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Нумероптера																							
Ichneumonidae	-	0,76	-	-	-	-	-	-	-	-	2,33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Pompilidae	-	0,19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Formicidae	29,88	73,46	4,11	14,66	-	8,85	-	33,32	16,67	-	13,93	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Lepidoptera, l.	7,46	4,02	6,85	5,17	-	4,90	-	20,00	8,33	-	5,81	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Дiptera (неопред.)	-	-	-	8,63	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Cecidomyiidae, l.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Tipulidae, im.	1,49	0,19	1,37	4,31	-	1,96	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Brachycera, im.	-	-	5,48	-	-	1,96	-	-	-	-	1,16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ПОЗВОНОЧНЫЕ																							
Pisces																							
<i>Percottus glenii</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Amphibia																							
<i>Bufo bufo</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Rana arvalis</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Rana</i> sp.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Mammalia																							
<i>Sorex</i> sp.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	50
<i>Microtus</i> sp.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	50
Число обработанных жестудков	12	18	11	18	10	10	16	7	16	10	7	10	7	10	16	7	10	7	10	7	10	2	

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Критерии эффективности управленческой деятельности спортивного тренера

Абдулкимов Надир Абдулхакович, старший преподаватель
Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Современное общество предъявляет высокие требования как к качеству образования, так и к качеству профессиональной деятельности педагогических работников. Особое внимание уделяется спорту и эффективности работы спортивных тренеров. Для того чтобы всесторонне оценить профессиональную деятельность тренеров, нужна развёрнутая система критериев, затрагивающая все стороны деятельности указанных специалистов.

Согласно рекомендациям Министерства спорта РФ [2] основными показателями, отражающими эффективность работы тренеров, являются:

- число подготовленных спортсменов (выполнивших нормативы спортивных разрядов и званий в отчётный период);
- итоги выступления спортсменов на соревнованиях;
- научно-методическая деятельность, саморазвитие, образование тренера.

Однако, на наш взгляд, при оценке работы тренера также необходимо рассматривать профессиональные качества (педагогическое мастерство) и индивидуальные свойства личности работника. Более подробное отражение показателей и критериев эффективности профессиональной деятельности тренера послужит хорошим подспорьем не только руководителям спортивных организаций, но и при составлении основных образовательных программ подготовки спортивных тренеров.

Исследования, проведённые нами с использованием метода фотографии рабочего времени, сочетающей в себе метод неструктурированного наблюдения и измерение временных затрат на выполнение различных видов работ в течение полного рабочего дня, позволил выявить виды профессиональной деятельности спортивных педагогов. Среди них [7]:

- Организация занимающихся на тренировке.
- Демонстрация упражнений и обучение технике двигательных действий и тактике двигательной деятельности.
- Контроль за выполнением двигательных заданий.
- Подготовка спортивного инвентаря, хранение и уход за ним.
- Спортивная самоподготовка.

- Планирование учебно-тренировочного процесса, оформление документов.
- Организация учебно-тренировочных сборов и соревнований.
- Ввод и компьютерная обработка данных учебно-тренировочного процесса, оформление документации.
- Судейство соревнований.
- Индивидуальная работа с занимающимися.

Также нами были вычленены виды деятельности тренеров, которые относятся к реализации конкретных управленческих функций — планированию, организации, мотивации, учёту, контролю и коррекции (табл. 1) и установлено, что их реализация занимает более пятидесяти (50,2%) процентов всего рабочего времени.

Анализ специальной литературы, методических рекомендаций Министерства спорта РФ по организации спортивной подготовки [1] и проведению аттестации тренеров, осуществляющих спортивную подготовку [2], педагогические наблюдения и обобщение опыта оценки эффективности деятельности тренеров-преподавателей [3, 4, 5, 6] позволили нам установить показатели и критерии оценки эффективности управленческой деятельности тренера.

Охарактеризуем основные из них.

Одним из главных показателей эффективности, на наш взгляд, является **обеспечение высокого уровня организации и качества учебно-тренировочного процесса**, которое может быть оценено через следующую группу критериев (индикаторов):

- укомплектованность групп и сохранность контингента занимающихся в течение учебного года;
- состояние физического здоровья занимающихся и отсутствие случаев спортивного травматизма;
- успешное освоение занимающимися программ спортивной подготовки: выполнение занимающимися контрольно-переводных нормативов в соответствии с требованиями федеральных стандартов спортивной подготовки (количество спортсменов, перешедших в последующие по уровню подготовленности учебные группы);

- доля атлетов, переведённых в течении учебного года в организации, осуществляющие спортивную подготовку на более высоком уровне;
- доля воспитанников, принявших участие в спортивных соревнованиях (внутри организации, местных, региональных, субъектов РФ, всероссийских, международных) в течении учебного года;
- организация (участие в проведении) системной диагностики (мониторинга) индивидуальных спортивных достижений занимающихся;

Таблица 1. Основные компоненты управленческой деятельности тренера

Управленческая функция	Трудовая операция
Планирование	<ul style="list-style-type: none"> • планирование учебно-тренировочных занятий, сборов и соревнований; • разработка макро-, мезо- и микроциклов тренировки, планов-графиков проведения учебного материала, программ предсоревновательной подготовки и др.
Организация	<ul style="list-style-type: none"> • учебно-тренировочных занятий, сборов и соревнований; • отбора и отсева занимающихся; • врачебно-педагогического контроля; • системы мониторинга подготовленности и индивидуальных спортивных достижений спортсменов; • работы с родителями (законными представителями) юных спортсменов; • воспитательной работы с занимающимися и др.
Мотивация	<ul style="list-style-type: none"> • занимающихся к тренировочно-соревновательной деятельности; • решение воспитательных задач
Контроль	<ul style="list-style-type: none"> • за выполнением планов и программ подготовки; • за качеством выполнения двигательных заданий, адекватностью нагрузок; • за уровнем физической, технической, тактической, психологической, функциональной, интеллектуальной подготовленности спортсмена и др.
Учёт	<ul style="list-style-type: none"> • ввод, компьютерная обработка, документирование результатов тренировочно-соревновательной и иной деятельности; • работа с документацией

- положительная динамика спортивных достижений занимающихся в течении учебного года;
- достижение спортсменами поставленных целей на запланированный период;
- организация работы и взаимодействие с родителями занимающихся;
- удовлетворённость занимающихся и их родителей (законных представителей) условиями занятий, организацией и качеством учебно-тренировочного процесса.

Наиболее важными показателями эффективности тренера выступают **спортивные достижения его воспитанников**, продемонстрированные как в тренировочных занятиях, так и в условиях соревнований:

- расширение арсенала освоенных двигательных действий/техничко-тактических приёмов и улучшение качества их выполнения;
- позитивные сдвиги в показателях физической и функциональной подготовленности воспитанников;
- улучшение (стабильность) результатов участия воспитанников в спортивных соревнованиях (муниципального, регионального, федерального, международного уровня);

- прирост (сохранение) числа занимающихся, получивших или подтвердивших спортивные разряды и звания;
- увеличение (поддержание достигнутой) численности атлетов, включённых в списки сборных команд (кандидатов в сборные команды) России, субъекта РФ;
- удовлетворённость занимающихся и их родителей (законных представителей) достигнутыми результатами занятий спортом.

Качество документационного обеспечения также является показателем эффективности управленческой деятельности спортивного педагога. Его можно оценить при помощи таких критериев, как:

- наличие (полнота спектра) необходимой документации;
- состояние (содержание, соблюдение правил составления и оформления) документов хозяйственно-финансовой деятельности, планирования, отчётности и др.;
- своевременное предоставление вышестоящему руководству запрашиваемой информации и документации;
- отсутствие нареканий (замечаний, жалоб, выговоров) к документационному обеспечению работы тренера.

Литература:

1. Методические рекомендации по организации спортивной подготовки в Российской Федерации: Письмо Минспорта России от 12.05.2014 № ВМ-04–10/2554 (ред. от 27.10.2014) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.minsport.gov.ru/press-centre/announcements/6763/> (дата обращения: 10.03.2016).
2. Методические рекомендации по проведению аттестации тренеров, осуществляющих спортивную подготовку: Письмо Минспорта России от 14.10.2015 № ВМ-04–10/6669 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/27632/> (дата обращения: 01.03.2016).
3. Повышение эффективности работы тренера со спортивным резервом сборной команды Москвы на этапе непосредственной подготовки к ответственным соревнованиям // Методические рекомендации [Электронный ресурс]. — М. — 2012. — URL: <http://sp-athletics.ru/images/doc/metod/pedo/metod-pedo-7.5.pdf> (дата обращения: 10.03.2016).
4. Положение о критериях оценки эффективности деятельности тренеров-преподавателей МБОУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа» городского округа город Кумертау Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.google.ru/dussh-kumertau.narod.ru> (дата обращения: 10.03.2016).

Адаптация элективного физического воспитания в Новосибирском государственном университете экономики и управления

Коршунова Ольга Сергеевна, доцент;
Роледер Людмила Николаевна, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассмотрен первый опыт по введению элективного физического воспитания в образовательный процесс в высшей школе. Обозначены ошибки и возможные способы их устранения, положительные результаты и перспектива дальнейшего движения в этом направлении.

Ключевые слова: *спортивно-ориентированное физическое воспитание, эффективность процесса, физкультурно-спортивный комплекс, студенты*

Элективные курсы, как спортивно-ориентированное физическое воспитание, в основе которых лежит учет интересов занимающихся, должны подстегнуть интерес к учебным занятиям по дисциплине физическая культура. На базе Новосибирского Государственного Университета Экономики и Управления (НГУЭУ) планируется внедрение элективных курсов в учебный процесс студентов уже с первого года обучения [1].

На первом этапе было проведено анкетирование студентов первого курса. Была предоставлена анкета — заявление на имя декана факультета. В анкете указаны возможные виды спорта, предусмотренные на занятиях по физическому воспитанию. Виды спорта варьировались по потокам в зависимости от количества групп и преподавателей на потоке и возможности проведения спортивно-ориентированного занятия с максимальной эффективностью. Не принимали участия в заполнении заявления студенты специальной медицинской группы (так как они

занимаются, согласно программе с отдельным преподавателем), студенты освобожденные (они пишут реферативные работы) и студенты спортивного отделения. Ниже представлен вариант анкеты:

Заявления были даны для самостоятельного заполнения в свободное от учебных занятий время, но возникла проблема по сбору заполненных бумаг. Поэтому целесообразней выделять время для заполнения анкеты во время учебного занятия. Не присутствующие на уроках студенты должны заполнить и сдать документы преподавателю через старост групп.

Итоги анкетирования были занесены в учебные журналы преподавателей, а так же были систематизированы в электронном виде, по потокам для проведения оптимизации и улучшения эффективности образовательного процесса. Ниже показан образец таблицы, который был предоставлен заведующему кафедрой для анализа и дальнейшей статистической обработки.

И.о декана базового факультета _____

(ФИО)

студента группы _____ курса _____

направление подготовки _____

(наименование направления)

(ФИО студента)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Из представленных мне направлений элективных курсов по физической культуре в 2016/2017 учебном году, прошу назначить:

	Элективные курсы		Подпись студента
1	Баскетбол		
2	Аэробика		
3	Плавание		
4	Легкая атлетика		

* поставьте рядом с выбранной Вами дисциплиной, в перечне представленных дисциплин под одним кодом, знак «V» и подтвердите личной подписью в соответствующем столбце таблицы свой выбор

Фамилия, имя	Мед. группа	Легкая атлетика	Баскетбол	Волейбол	Фитнес-аэробика	Атлетическая гимнастика	Плавание
	Подготовительная						
	ЛФК						
	Специальная						
	Подготовительная						
	Основная						
	Основная						
		-	2	7	-	1	3
ИТОГО: студента (3 ЛФК, 1 освоб.)							

30.10.2016 г. Преподаватель _____ Ф. И. О.

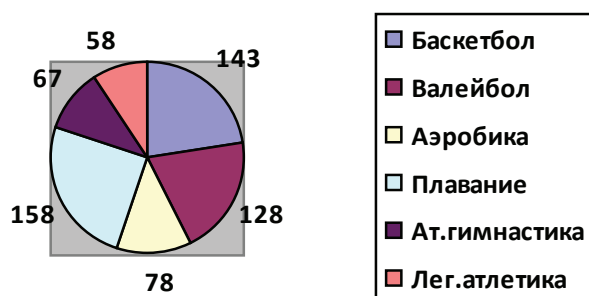
Такие таблицы были заполнены на все группы и потоки первого курса. Так же результаты анкетирования студентов по выбору вида спорта для элективного физического воспитания были занесены в сводную таблицу на каждый поток отдельно. Ниже приведен итоговый результат с занесенными данными.

Сводная таблица

Группа, номер	Легкая атлетика	Баскетбол	Волейбол	Фитнес-аэробика	Атлетическая гимнастика	Плавание
ЗР-601	-	1	-	1	-	1
МОТ-601	-	1	1	6	2	3
МОТ-601	2	-	1	-	1	8
РСО-601	-	2	7	-	1	1
СЦ-601	1	1	-	6	3	8
ПС-601	-	-	-	2	2	-
ТД-601	2	5	1	5	3	3
ПЛ-601	4	1	1	-	-	1
	9	11	11	20	12	25
ИТОГО: 8 групп						

По полученным результатам видно, что наиболее наполненной спортивной группой является специализация-плавание. Возможности нашего бассейна «Водолей» позволяют вести занятие и с таким количеством студентов. Для учебных занятий выделено три плавательных дорожки, достаточно и спортивного инвентаря. Для проведения эффективного и безопасного занятия будут проводить два преподавателя. По остальным видам спорта занятия будут проводить по одному преподавателю.

Для более наглядного анализа распределения студентов по спортивным специализациям была сделана диаграмма приведенная ниже:

По диаграмме видно, примерное распределение студентов по спортивным специализациям, можно добавить для видения общей картины, что студентов освобожденных от практических занятий по физической культуре —

Литература:

1. Коршунова О. С., Роледер Л. Н. Элективные курсы по физическому воспитанию в вузах, перспективы и возможности // Молодой ученый. — 2016. — № 23. — С. 558–560.
2. Пешкова Н. В. Спортивная ориентация студентов процессе реализации спортивизированного физического воспитания в вузе./Н. В. Пешкова// Теория и практика физической культуры. — 2016. — № 4. — С. 21.
3. Скворцова С. О. Учебный процесс по дисциплине «Физическая культура» для студентов заочного обучения. // Актуальные задачи педагогики: материалы V междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 224–226.

Организационно-педагогические методы совершенствования процесса физической подготовки военнослужащих-женщин: гендерный подход

Морозова Лада Владимировна, преподаватель

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург

В статье подвергнута рассмотрению проблема физической подготовки военнослужащих женского пола. Проанализирована действующая система организации физической подготовки на примере Военной академии связи. Предложена новая форма организации учебно-тренировочного процесса физического воспитания курсантов женского пола современными средствами и методами физической культуры. Рассмотрены и адаптированы к учебному процессу в академии программы по системе кроссфит как направление фитнеса, развивающего функциональные способности курсантов-девушек.

Ключевые слова: военнослужащие, курсанты, физическая подготовка, фитнес, кроссфит, круговая тренировка, гендерные особенности, женский организм, работоспособность, функциональность, физические качества, здоровье

77 человек, специальная мед. группа составила 58 человек. В статистику распределения не попали студенты, занимающиеся в спортивном отделении.

Опыт введения элективного физического воспитания в НГУЭУ еще не богат, мы делаем первые шаги в этом направлении, но современные тенденции, по которому развивается физическое воспитание в ВУЗах нашей страны, вдохновляет двигаться вперед. Многие учебные заведения придерживаются традиционной системы обучения и физического воспитания: введение спортивно ориентированного физического воспитания уже с первого курса не позволит в полной мере использовать разработанные технологии. Традиционный путь освоения ценностей физической культуры с приоритетом физической подготовки направленной на выполнение программных зачетных нормативов является базисом системы физического воспитания [2].

Неоспоримым качеством, которое лежит в основе успешного формирования социально активной личности, является состояние её здоровья. Однако следует отметить, что для современного периода развития общества, наоборот характерно резкое ухудшение физического, психического и нравственного здоровья, понижение резервов жизнедеятельности человека. Выдвижение проблемы здоровья в число приоритетных задач общественного и социального развития обуславливает актуальность теоретической и практической её разработки [3].

В Российской армии физическая подготовка личного состава является значимым аспектом физического воспитания и общей боевой подготовки войск.

Физическая культура создает и рационально использует специальные средства и методы, которые оптимизируют не только физическое развитие, но и обеспечивают определенный уровень физической подготовленности курсантов.

Средства психологической релаксации, физической рекреации, компенсация профессиональных перегрузок, поддержание здоровья и увеличение функционального потенциала организма все это охватывает физическая культура и спорт.

Сегодня женщины не только несут службу в воинских частях, но и постигают воинскую науку в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. Вследствие этого к женщинам-курсантам предъявляют значительные требования к их физической подготовке.

В Наставлении по физической подготовке Вооруженных Сил РФ определены общие задачи физической подготовки военнослужащих:

- формирование здорового образа жизни (ЗОЖ);
- гармоничное физическое и духовное развитие;
- развитие и поддержание на достойном уровне физические качества: выносливости, силы, быстроты, ловкости и гибкости;
- выработку навыков в передвижении по пересеченной местности и готовности военнослужащих к перенесению экстремальных физических и психических нагрузок в период подготовки и ведения боевых действий.

В России у мужчин равноправные обязанности и возможности с женщинами, как и в других европейских странах. Тем не менее, в вопросах, относящихся к боевой деятельности, к военной службе, мужчины располагают большей возможностью. Но это обусловлено социальным статусом женщины и психофизиологическими особенностями развития и функционирования женского организма, а не игнорированием конституционных прав женщин.

Ежегодно заинтересованность женщин к службе в рядах Вооруженных Сил, МВД и других силовых структур только увеличивается, а это предусматривает хорошую физическую подготовку для прохождения службы. Однако структура и методика занятий по физической подготовке основана на принципах физического воспитания военнослужащих-мужчин.

Практика и анализ работ по проблемам физической подготовки женщин, находящихся на военной службе свидетельствует, что отсутствуют системная подготовка и научно — обоснованные назначения по обеспечению процесса физической подготовки в Вооруженных Силах РФ. Нет целостной модели физической подготовки курсантов-девушек, не аргументированы психолого-педагогические условия, значимые для повышения эффективности данного процесса.

Вследствие данного, актуальность работы обусловлена необходимостью модернизации процесса физического воспитания курсантов женского пола современными средствами и методами физической культуры.

Цель исследования — на основе теоретического анализа и опытно-экспериментальной работы обосновать целесообразность использования кроссфита как функционального тренинга в физической подготовке курсантов — девушек.

Предмет исследования — кроссфит — направление фитнеса, развивающий функциональные способности занимающихся.

Главной задачей педагогики есть обеспечение боевой готовности женских и смешанных воинских коллективов.

Организуемая процесс физической подготовки, важно учитывать гендерные различия:

- особенности анатомо-физиологического развития и функционирования женского организма;
- антропометрические данные;
- возрастные функциональные и психические изменения женщин;
- детородную функцию женского организма;
- зависимость характера динамики физической работоспособности и психологического состояния женщин от фаз овариально-менструального цикла (ОМЦ);
- социальную роль женщины в обществе.

Специалисты с беспокойством констатируют негативную тенденцию к нарастанию у подрастающего поколения противоположных их полу качеств: развития феминности (женских качеств) у мужчин и мускулинности (мужских качеств) у женщин. [1, с.130]. При работе с курсантами — девушками немаловажна дифференцированный выбор средств физкультурной деятельности, закрепляющий модели поведения и личностные качества, создающие гендерную принадлежность девушек.

На взгляд автора статьи, эффективным направлением фитнеса, способствующего формированию моделей гендерного поведения, воспитанию активной позиции личности в достижении гармоничного развития, на наш взгляд является **кроссфит**.

Кроссфит (CrossFit) был разработан Г. Гласман, в 2000 г. изначально для подготовки сотрудников спецподразделений и полицейских, и в настоящее время включен в программу подготовки личного состава вооруженных сил некоторых государств. С недавнего времени система кроссфита используется при подготовке личного состава МЧС и различных спецслужб нашей страны.

Кроссфит — это высокоинтенсивная тренировка одновременно нескольких мышечных групп и сконцентрированная не на формировании мускулатуры, а на тренировке сердечной мышцы, дыхательной системы и общей выносливости организма [2, с.151].

Кроссфит предлагает абсолютно другой фитнес, особенностью которого является отсутствие конкретной специали-

зации. Но, несмотря на это, военная подготовка, выживание в экстремальных условиях делают свой выбор в пользу этого вида фитнеса. В процессе каждой тренировки организм целиком проходит проверку на силу и выносливость, а не на проработку отдельной мышечной группы. Концепция кроссфита — это тренировка оптимального развития общей физической подготовки (ОФП).

Кроссфит, по существу, это круговая тренировка, содержащая конкретный набор упражнений, выполняющийся за наименьшее количество времени. Однако такая тренировка концептуально отличается от общепринятых круговых тренировок.

Первое — комплекс направлен на развитие одновременно нескольких физических качеств.

Второе — исключено использование изолированных упражнений, как на тренажерах, так и со свободными весами. Но при этом кроссфит остается максимально функциональным тренингом.

Подытожим выше сказанное, кроссфит — это система всесторонней физической подготовки, состоящая из постоянно варьируемых функциональных движений, выполняемых с высокой интенсивностью.

В программах по кроссфиту упражнения подразделяются на тяжелоатлетические, гимнастические и кардиоупражнения.

Одно тренировочное занятие состоит из базовых упражнений тяжелой атлетики. Имеется в виду, как приседания, так и более сложно — технические упражнения: тяги, жимы, рывки, толчки, подъемы на грудь и комбинации упражнений с гириями, штангами и гантелями. Упражнения гимнастического характера охватывают движения с собственным весом (брусья, турник, прыжки, выпрыгивания, выпады). Кардионагрузка подразумевает упражнения циклического характера бег, скакалка, плавание, велосипед.

Исходя из физической подготовленности занимающихся, и оснащения зала подбирается комплекс упражнений.

При разработке комплекса и организации тренировочного процесса важно придерживаться главных аспектов кроссфита:

- вариативность, т. е. систематическая смена физических нагрузок и функциональных упражнений;
- минимальное время на отдых и восстановление;
- подходы на максимально предельном уровне выносливости;
- универсальность, т. е. возможность составления программы в соответствии с возрастными и физическими ограничениями занимающегося.

Анализируя процесс физического воспитания курсантов женского пола ВАС, автор предположил, что занятия по физической подготовке и их вариативные компоненты обязаны обладать формами и средствами физической культуры, использование которых разрешит получить результативное повышение служебно-прикладной физической подготовленности.

Как раз система кроссфит способна разнообразить учебно-тренировочный процесс курсантов-девушек, улучшить функциональность организма и мотивировать их к саморазвитию и всестороннему самосовершенствованию.

Разрабатывая комплексы по системе кроссфит для курсантов — девушек важно учесть гендерные особенности и возможности женского организма.

Так, например, биоритмы вносят изменения в баланс половых гормонов, определяющие периодизацию функционирования половой системы женщин. Овариально-менструальный цикл (ОМЦ) — это волнообразные изменения сосудистой системы, терморегуляции, обмена веществ, умственной и физической работоспособности. Поэтому мы с уверенностью констатируем, что ОМЦ существенно сказывается на работе женского организма и деятельности психики.

Выше изложенное вновь доказывает, что организовывая занятия с военнослужащими женского пола нельзя пренебрегать цикличностью в функционировании организма. Поскольку физическая подготовка женщин охарактеризована общефизической направленностью и умеренной интенсивностью, рекомендуется, в целях сохранения регулярности в занятиях, не прерывать их в период менофазы, а просто дифференцировать нагрузку и подбор упражнений.

Но на ряду, с этим у женщин есть некоторые превосходства перед мужчинами. Например, в точности и координации движений, поэтому им свойственны высокоразвитые быстрота и ловкость движений мелких мышечных групп. Женщины обладают лучшей гибкостью, что определено анатомическим строением и физиологическими функциями. Но силовые способности намного ниже, чем у мужчин, что также важно брать во внимание при планировании нагрузки и при работе с весами.

Для ознакомления с системой кроссфита было предложено несколько программ для начинающих.

Эти программы позволяют разучить правильную технику выполнения базовых упражнений для использования в дальнейшем более сложных по координации варианты упражнений, как с собственным весом, так и с дополнительным оборудованием.

Для женщин кроссфит-тренировки эффективны и с точки зрения уменьшения веса. Даже будучи военнослужащими, девушки не забывают и про фигуру. Кроссфит помогает совершенствовать фигуру. На протяжении 24 часов после тренировки организм продолжает сжигать калории. Также установлено, что силовые системы тренировок в сочетании с кардионагрузками способствуют ускорению метаболизма. Благодаря высокой интенсивности занятия прорабатываются все зоны женского тела в комплексе. Приведя тело в тонус, не только снижается вес, но и неплохо прокачиваются мышцы кора, так важные для женского здоровья. А гимнастические упражнения улучшают гибкость и координацию движений.

Таблица 1. Программы кроссфита

№	Программа 1		Программа 2	
1	Кардио: бег с высоким подниманием бедра — 1 мин.		Кардио: прыжки на скакалке 1 мин.	
2	Бурпи — 10 раз.		Приседание с выпрыгиванием вверх Кол-во — 20 раз.	
3	Кардио 1 мин.		Кардио 1 мин.	
4	И.п.: упор лёжа 1 — согнуть руки в локтях 2 — и. п. Кол-во — 20 раз.		Обратные отжимания Кол-во — 20 раз.	
5	Кардио 1 мин.		Кардио 1 мин.	
6	Пауэрлифтические приседания (не ниже параллели) Кол-во — 30 раз.		Приседания — плие Кол-во — 30 раз.	
7	Кардио 1 мин.		Кардио 1 мин.	
8	И.п.: стойка ноги врозь 1- выпад левой вперёд, правая согнута в колене под прямым углом 2- и. п. Кол-во — 40 раз.		И.п.: стойка ноги врозь, руки на пояс 1- шаг в сторону 2- и. п. Кол-во-по 20 раз с каждой ноги	
9	Кардио 1 мин.		Кардио 1 мин.	
10	И.п.: лёжа на спине, ноги согнуты в коленях, руки вверху 1 — подъём туловища с одновременным подъёмом согнутых ног 2 — и. п. Кол-во — 40 раз.		И.п.: лёжа на спине, ноги на весу, правая согнута под прямым углом, левая прямая, руки за головой 1,2 — смена положения ног с одновременным скручиванием туловища Кол-во — 40 раз.	

В заключение автор статьи хотел бы отметить, что кроссфит — это целая философия здорового образа жизни, охватывающая физическую деятельность, правильное питание, объем знаний, запускающий адаптационные механизмы организма к меняющимся физическим нагрузкам.

Кроссфит адаптирован для людей разной профессиональной принадлежности, доступен каждому человеку вне

зависимости от его спортивного опыта, двигательных навыков, гендерной принадлежности и возраста.

Внедрение кроссфита в программу физической подготовки курсантов — женщин ВАС позволит значительно оптимизировать систему физического воспитания и обеспечить высокий эффект в учебно-боевой и военно-профессиональной деятельности в современных условиях.

Литература:

1. Морозова, Л. В. Фитнес как средство формирования у студентов моделей гендерного поведения и здорового образа жизни / Л. В. Морозова, Л. А. Кирьянова // Управленческое консультирование: Научно-практический журнал: Северо-Западный институт управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 2013. № 6 (54) — С. 128–134.
2. Морозова, Л. В. Кроссфит — эффективный функциональный тренинг / Л. В. Морозова, О. Г. Морозов, Т. И. Мельникова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС; Том 6, Выпуск 5 (22), СПб., 2015. — С. 150–153.

Совместные занятия здоровых самбистов и спортсменов с нарушением слуха как эффективная форма учебно-тренировочного процесса

Муслимов У. М., ассистент

Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

В современных условиях борьба самбо становится все более популярной и органично вливается в социальную жизнь общества. Возможность самовыражения и самореализации при занятиях самбо, развитие своих физических и психологических способностей позволяет всесторонне и гармонично развивать личность каждого занимающегося. Современная система подготовки самбо позволяет спортсменам достигать спортивных результатов и повышать свое мастерство на состязаниях различного уровня. Необходимо отметить прикладной аспект самбо, который помогает обычным людям подготавливаться к различным видам деятельности (профессиональной, учебной, бытовой) [6].

Вопросами развития отечественной школы самбо занимались такие известные теоретики, тактики и организаторы самбо как: В. С. Ощепков, В. А. Степанов, А. А. Харлампиев, Е. М. Чумаков, Д. Л. Рудман, И. И. Ципурский.

Стоит отметить, что борьба самбо завоевала весомый авторитет и в мире смешанных единоборств. Наличие высокого уровня технико-тактического арсенала, которым обладают спортсмены-самбисты, позволяет им составлять серьезную конкуренцию для своих соперников и становиться призерами и чемпионами мира.

Необходимо сказать, что в последние годы в России развивается и набирает все большую популярность самбо среди людей с ограниченными возможностями здоровья. Для глухих и слабослышащих спортсменов проводится уже в четвертый раз первенство и чемпионат России

[1]. Но в тоже время существует определенный недостаток учебно-методической и научной литературы по работе с этой категорией граждан. Подготовка для спортсменов с нарушением слухового анализатора во многих видах спорта в большинстве случаев ведется по программам, разработанным для здоровых спортсменов [5]. Это обстоятельство безусловно, влияет на качество учебно-тренировочного процесса и заставляет педагогов, методистов, тренеров искать новые подходы в работе со спортсменами, имеющими ограниченные возможности здоровья [3].

Многие авторы, работающие со спортсменами с нарушением слуха, разрабатывают различные методики для более качественного проведения тренировок [4]. В частности, А. Н. Кадочкин с соавторами предлагает проведение совместных учебно-тренировочных занятий дзюдоистов с нарушением слуха и здоровых спортсменов. Занятия строятся таким образом, чтобы борцы с нарушением слуха отрабатывали задания и методические указания тренера на здоровых дзюдоистах [2]. По утверждению автора методики данное построение тренировочного процесса наиболее оптимально для спортсменов с нарушением слуха и приносит значительные результаты.

С целью апробации данной методики на базе Ивановской государственной медицинской академии был проведен педагогический эксперимент, в котором участвовало восемь спортсменов с нарушением слуха и восемь здоровых спортсменов, стаж занятий которых составил два-три года. Время

проведения эксперимента составило два месяца в период с января по февраль 2016 года, при двухразовых тренировках в неделю по два академических часа каждая. Основная цель эксперимента состояла в совершенствовании технических действий в борьбе лежа. В частности, отработки таких приемов как «перевороты» и «удержания». Для каждого спортсмена с нарушением слуха подбирались здоровый напарник по росту-весовым показателям. В начале каждой тренировки здоровым борцам давались указания работать таким образом, чтобы ребята с нарушением слуха успевали выполнять каждый прием и поправлять те ошибки, которые допускали глухие и слабослышащие спортсмены. Для более успешного изучения и освоения технических действий здоровые самбисты принимали исходные положения и стойки выгодные спортсменам с нарушением слуха. При отработке приемов здоровым борцам давалось распоряжение не оказывать сопротивления, для более качественного изучения новых элементов.

Эффективность технических действий испытуемых спортсменов с нарушением слуха в начале и в конце педагогического эксперимента осуществлялась методом экспертных оценок. Оценка технического действия спортсмена проводилась по четырем основным опорным точкам:

- 1) правильный захват;
- 2) выведение из равновесия;
- 3) взаимодействие основных групп мышц при выполнении приема;
- 4) четкая фиксация конечного положения.

Литература:

1. Жалилов А. В. Проблемы и перспективы развития самбо для лиц с нарушением слуха в России / А. В. Жалилов, А. С. Махов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2014. — № 11 (117). — С. 49–55.
2. Кадочкин А. Н. Эффективность совместных учебно-тренировочных занятий физически здоровых дзюдоистов и спортсменов с нарушением слуха / А. Н. Кадочкин, Р. З. Валеев, Л. Е. Савиных // Теория и практика физической культуры. — 2011. — № 8. — С. 86–88 с.
3. Махов А. С. Оценка эффективности формирования мотивации к занятиям физическими упражнениями и спортом у людей с инвалидностью // Вестник спортивной науки. 2012. № 3. С. 52–56.
4. Махов А. С. Результаты чемпионата России по мини-футболу (футзалу) среди инвалидов по слуху (высшая лига) / А. С. Махов // Адаптивная физическая культура. — 2012. — № 2 (50). — С. 55–57.
5. Махов А. С. Современный подход к оценке управления развитием спортивных клубов для глухих и слабослышащих / А. С. Махов // Вестник Томского Государственного университета. — 2012. — № 359. — С. 160–164.
6. Шестаков В. Б. Самбо — наука побеждать. Теоретические и методические основы подготовки самбистов: учебное пособие / В. Б. Шестаков В. Б., С. В. Ерегина, Ф. В. Емельяненко. — М.: Изд-во ОЛМА Медиа Групп, 2012. — 224 с.

В ходе проведенного исследования нам удалось выяснить, что наибольшие результаты при совместных тренировках здоровых самбистов и спортсменов с нарушением слуха достигнуты в таких действиях как «перевороты». В начале педагогического эксперимента спортсмены с нарушением слуха допускали такие серьезные ошибки при выполнении «переворотов» как: неправильный захват, выполнение приема за счет силовых способностей. По окончании эксперимента выявлено: четкий захват и взаимодействие основных мышечных групп необходимых для выполнения этих приемов. Стоит отметить, что в учебно-тренировочных схватках здоровых самбистов с глухими и слабослышащими спортсменами, последние все же успешно и уверенно применяли технические действия «перевороты».

В приемах «удержания» также отмечены улучшения в освоении этих технических действий, но не столь значительные. До проведения эксперимента отмечались: недостаточно плотная фиксация соперника и недостаточно плотный захват. После проведения эксперимента выявлено: плотная фиксация соперника, но захват соперника не всегда был плотным.

Таким образом, в ходе проведения педагогического эксперимента, можно констатировать, что данная методика является эффективной и проведение совместных занятий здоровых самбистов с глухими и слабослышащими спортсменами имеет положительный результат. При освоении многих технических действий в борьбе лежа отмечаются положительные результаты.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Анри Матисс — живая струя французской культуры

Хакимова Гульнора Абдумаликовна, преподаватель
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

Khakimova Gulnora Abdumalikovna, Lecturer
Bukhara State University, Uzbekistan

В статье рассказывается автобиография великого французского художника Анри Матисса и о его искусствоведческом труде. Исследуется его творчество и жизнь.

Но главное ведь — человек! Когда же, когда наконец речь пойдет о самом человеке?

Неужто никто не возвысит свой голос?

*Ибо главное ведь — человек в его человеческой сути;
главное — взор распахнуть на бескрайность глубинных морей...*

Сен-Жорж Перс (Ветры)

Хорошая живопись уже сама по себе благородна и благочестива, ибо ничто так не возвышает душу знатока и не пробуждает в ней благочестия, как самая трудность достижения совершенства, которая ведет к Богу и с ним соединяет: ибо хорошая картина — это не что иное, как отблеск божественного совершенства, тень его живописи, музыка и мелодия, наконец, и только великий ум может воспринять ее, и то с трудом; потому она так и редка, что лишь немногим дано возвыситься до ее понимания и обрести умение ее создавать.

Любопытно, как отнесся бы Матисс к этому определению хорошей живописи. Следует знать, что непосредственно перед этим Микеланджело в разговоре с Франсиско

да Оландой осудил фламандскую живопись за стремление писать, главным образом

...для того, чтобы пленить поверхностный взгляд, либо вещи, приятные ему, либо такие, о которых нельзя сказать ничего дурного, например святых и пророков. По большей части это ткани, домишки, ярко-зеленые поля в тени деревьев, реки и мосты, то, что именуется «пейзажем» с множеством разбросанных там и сям фигур.

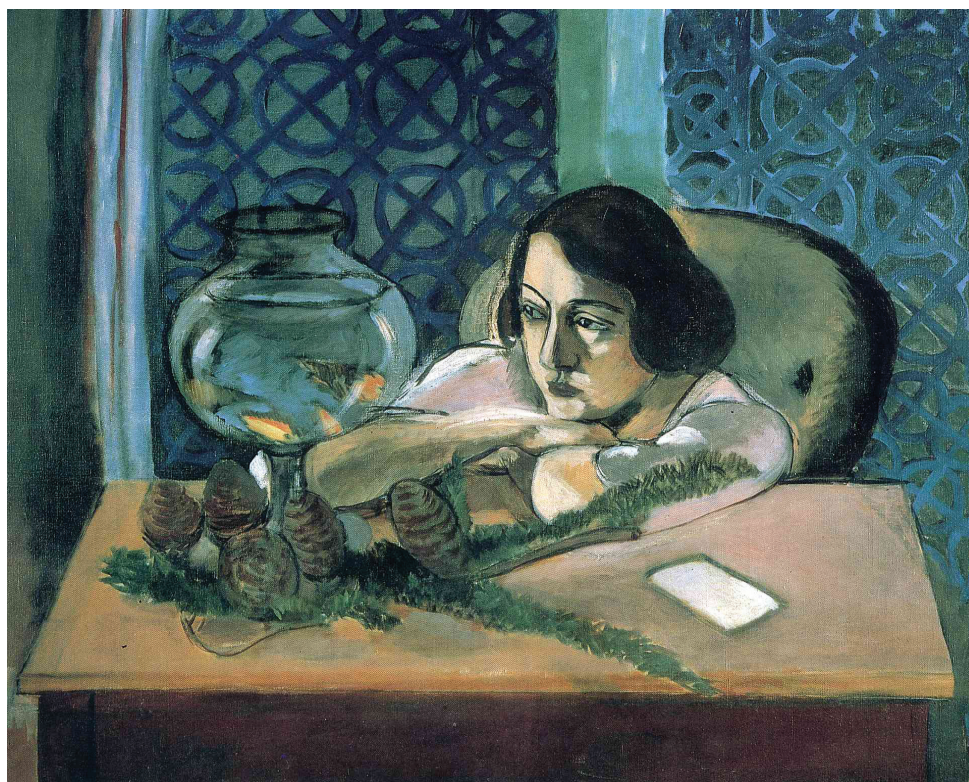
И если каждый волен понимать бога в первой цитате на свой лад, у каждого свой бог, то микеланджеловский поиск совершенства, который отвергает то, что именуется пейзажем (я назвал это портретом), ведет нас, пожалуй,

пряником к Анри Матиссу и его последним рисункам, ибо только очень острый ум может ощутить их трудность. Мелодию, наконец, мелодию. На севере Франции в 1869 году накануне нового года в семье торговца зерном Эмиля Ипполита Матисса родился мальчик, родители назвали его Анри Эмиль Бенуа. Его детство проходило в соседнем городке Бозн-ан-Вермандуа.

В 1872 году родился младший брат Анри Эмиль Бенуа, и по воле отца старший сын должен был унаследовать семейное дело и продолжать дело отца. Анри Эмиль Бенуа был старшим сыном в семье и его отец Эмиль Ипполит Матисс и мать Элоиза Анна Жерар очень хотели, чтобы он в будущем стал юристом. Эмиль Ипполит Матисс преуспевающий торговец зерном, держал лавку, Элоиза Анна Жерар помогала мужу в лавке и занималась росписью ке-

рамики. Почтительный сын окончил парижскую Школу юридических наук, далее работал клерком у присяжного поверенного. Наверное, он до сих пор оставался бы юристом, достигая хороших успехов, если бы не случился в его жизни большой переворот. В 1889 году у Анри Матисса случился приступ аппендицита, по этой причине он оказался на операционном столе.

Долгое время он поправлялся и, чтобы зря не проводить время в больничной койке, он начал рисовать. Мать принесла ему необходимые принадлежности, во время двухмесячного пребывания в больнице, он занялся копированием цветных открыток. Его настолько сильно увлекло и заинтересовало искусство рисования, что он решил стать художником и записался в школу рисования Кантен де ля Тур.

В 1891 году преодолев сопротивление отца, он оставил юридические занятия и в Париже поступил в Академию Жюлиана. Учителем Анри для поступления в Школу изящных искусств, был мастер салонного искусства Виллиам Адольф Бугро, куда он не поступил. В 1893 году в школе декоративных искусств он познакомился с молодым Альбером Марке.

В 1895 году они оба были приняты в Школу изящных искусств и в качестве приглашенных студентов, занимались в мастерской Гюстава Моро. Во время пребывания на учебе он много рисовал и копировал произведения французских и голландских живописцев в Лувре. Его сильно увлекло и заинтересовало творчество Жана-Батиста Симеона Шардена, так как он выполнил копии с четырех его картин.

Лето 1896 года художник провел на острове Бель-Иль находящегося у побережья Бретани, где он много рисовал.

На острове с ним всегда был его сосед из Парижа Эмиль Бери, так же здесь он познакомился с Австралийским художником Джоном Питером Расселом, являвшимся другом Огюста Родена. Он коллекционировал произведения Эмиля Бернара и Винсента Ван Гога.

Джон Питер Рассел познакомил Анри с произведениями Винсента Ван Гога и с импрессионизмом. Ван Гог поддерживал дружбу с Анри в течение десяти лет и подарил ему два своих рисунка. Дружба и общение двух художников сильно повлияло на творчество Анри, он называл Питера Рассела своим учителем, который объяснил ему теорию цвета. В 1896 году пять картин Анри были выставлены в салоне Национального общества изящных искусств.

Две из этих картин были приобретены государством, так же картину «Читающая», написанную в 1894 году и приобретенную для резиденции президента Франции

в Рамбуйе. После выставки, проведенной по предложению Пьера Пюви-де-Шавана, Анри Матисс был назначен членом-корреспондентом Салона Национального общества изящных искусств.

В 1898 году Анри Матисс женился, и его жена Амели Парейр родила ему двух сыновей. У художника была незаконнорожденная дочь, которую он взял в семью. Любимые жена и дочь были постоянными моделями художника, они часто позировали ему. В 1899 году после смерти Гюстава Моро у Анри Матисса возникли разногласия с Фернаном Кормоном, по этой причине он покинул Школу изящных искусств. Он продолжил учебу в Академии Жюлиана и поступил на курсы Эжена Каррьера, где познакомился с Морисом де Вламинком, Андре Дереном, Жаном Пюи и Жюлем

Фландреном. Он начал заниматься скульптурой, его первой работой в скульптуре была копия работы Антуана-Луи Бари, которую он сделал в 1899 году. Анри усердно продолжал работу над картинами, начал посещать курсы Антуана Бурделя, которая находилась в Академии де ля Гран-Шомьер. Ранним утром он, любуясь Люксембургским садом, часто рисовал и делал этюды, по вечерам занимался скульптурой. В 1900 году Анри вместе с Альбером Марке начал работу над декорированием объектов для Всемирной выставки в Гран-Палэ, в Париже. Во время изнурительной работы Анри заболел бронхитом и в 1910 году начал лечение в Швейцарии, где так же подолгу работал. С 1890—1902 годы Анри Матисс ежегодно начал писать близкие по духу импрессионистам картины.

Эту коллекцию составляют написанные им натюрморты и пейзажи, свидетельствующие о попытках художника найти свой путь в искусстве, они нашли свое отражение в произведениях «Булонский лес», «Люксембургский сад», «Десерт», «Посуда и фрукты» и многие другие. С 1901—1904 годы для Анри Матисса были временем интенсивных творческих поисков. Он начал работу над исследованием произведений многих других художников, он начал приобретать произведения других художников, работой которых он всегда восхищался.

На творчестве Анри Матисса оказали особенное внимание структура в живописи и работа цветом. В 1904 году состоялась первая персональная выставка Анри Матисса, которая состоялась в галерее Амбруаза Воллара. Это выставка не принесла автору большого успеха. В том же году он уехал на юг Франции и начал работать в технике дивизионизма, используя в своих работах отдельные точечные мазки.

В 1905 году Сен-Тропе художником был написан его первый шедевр «Роскошь, покой и наслаждение». Ма-

тисс безуданно работал, далее он отказался от использования техники пуантилизма, используя широкие и энергетические штрихи.

В 1905 году Матисс продолжил свою деятельность в рыбацкой деревне на Средиземном море. Этот период ознаменовало значительный поворот в творческой деятельности Матисса. Им был создан новый стиль, вошедший в историю искусства под названием фовизма. Его произведения того периода характеризовались плоскими формами, четкими линиями и менее строгим пуантилизмом. Анри Матисс был признан лидером фовистов вместе с Андре Дереном, где каждый из художников имели своих последователей.

В 1908 году Анри основал частную школу живописи и преподавал, которая получила название Академии Матисса. Обучение в Академии Матисса носило некоммерческий характер, он придавал больше значения классической базовой подготовке молодых художников. Согласно учебной программе, они посещали музеи. Молодые художники начинали работу с моделью, только после освоения техники копирования.

Талант Матисса одним из первых оценил русский кол-лекционер Сергей Щукин, который в 1908 году заказал художнику три декоративных панно для своего дома в Москве. Это такие картины, как «Танец», «Музыка» и «Купание, или Медитация» (последнее панно осталось только в эскизах). В этих панно господствовали яркие краски, а композиции, заполненные движущимися в танце или играющими на музыкальных инструментах обнаженными людьми, символизировали природные стихии — воздух, огонь и землю.

В США в Нью-Йорке 1912 году состоялась выставка Матисса, которая была организована Альфредом Штиглицом. Несколько картин автора попали на выставку в Нью-Йорке и вызвали бурю негодования у американской публики. Здесь многие композиции Анри Матисса были созданы под влиянием кубизма. В 1918 году в галерее Гийом прошла совместная выставка Анри Матисса и Пабло Пикассо. В 1920 годы имя Матисса приобрело всемирную известность, его выставки проходили во многих городах Европы и Америки.

В 1941 году у художника ухудшилось здоровье, он перенес тяжелую операцию. После ухудшения своего здоровья, художник был вынужден упростить свой стиль, дабы сберечь свои силы.

Он разработал новую технику составления изображения из обрезков бумаги. Эта техника дала возможность художнику добиться долгожданного синтеза рисунка и цвета.

1947 году после знакомства с доминиканским священником Пьером Кутурье, возникла, новая идея возведения небольшой капеллы для монастыря и Матисс сам определил решение ее художественного оформления.

«Не я выбрал эту работу, судьба определила мне ее в конце моего пути, моих поисков, и в Капелле я смог объединить и воплотить их», «работа над Капеллой потребовала от меня четырех лет исключительно усидчивого труда, и она — результат всей моей сознательной жизни. Несмотря на все ее недостатки, я считаю ее своим лучшим произведением. Пусть будущее подтвердит это суждение возрастающим интересом к этому памятнику, не зависящим от его высшего назначения».

Анри Матисс

Первая половина 1954 года ушла на керамику — Матисс наблюдал за исполнением своих работ, — на осуществление проекта витража для протестантской церкви, на макет иллюстрированного издания стихов Джона — Антуана. Но в одиннадцатый месяц этого года, когда Матиссу оставалось меньше чем два месяца до 85-летия, его глаза, многому научившие других, закрылись для мира, на который они глядели так, что нам во веки веков не забыть этого света.

Литература:

1. Луи Арагон «Анри Матисс, Роман» Часть 1. М.: «Прогресс», 1978.
2. Луи Арагон «Анри Матисс, Роман» Часть 2. М.: «Прогресс», 1978.

ФИЛОЛОГИЯ

Complex processing of reading in English teaching methodology

Barnoyva Nilufar Yoqubovna

Tashkent University of Information Technologies, Uzbekistan

— Reading — is a kind of receptive speech activity associated with the extraction of the information through the visual channel. The basis of this type of speech activity skills are associated with incoming information retrieval. In the process of foreign language teaching reading has two functions:

— Reading is the purpose of training, i. e. is the kind of speech activity (data mining tool)

— Reading — is a means of learning other kinds of speech activity. But to become a means of reading should be the goal, because it is necessary to possess every means well. Mature ability to read requires a knowledge of all kinds of reading, and the ease of his transition from one species to another depending on changes in the purpose of obtaining information from the text.

In reading allocate substantial plan (as text) and procedural plan (as it is to read and voice). In terms of content the result of activity of the teacher is the student reading comprehension; procedural — himself the reading process, that is, the correlation of letters and letter combinations with the corresponding phonemes, the establishment of holistic methods of recognition of graphic signs, the formation of the inner voice and hearing, etc.

In English lessons text is presented as a system of voice product English speakers. It carries a special value as a systematic sample of language functioning in the framework of the topic, context, situation, problem, scope and appeal of the genre, a particular focus on the destination, with the reflection of the social, the activity background expression of social, professional and personal position. Linguists consider the text as recorded in one form or another product orally or in writing. The text should be read in the following training functions: as an illustration of the functioning of language units; as an example of a specific structure of speech, form and genre; as an example of the implementation of the voice of the author's intentions; as a model for the generation of verbal expression, communication or speech communication (text dialogue); as the management structure educational activities of students (academic text); learning aspects of language (phonetics, vocabulary, grammar, intonation) and learning a foreign language speech activity types (all types of reading, speaking, listening, writing)

Dialogic texts, especially specially formulated, can be the basis of self-communication training, that is, self-foreign language communication. Features text in training of foreign language communication is not exhausted by the above-mentioned. The text as a system closely related and structurally different education speech text types monologue and dialogue character, mixed genres statements. Ordering of different types of texts needed for training foreign language communication for the purpose of forming the trainees the ability to use a variety of genres, tactics and techniques of verbal communication, on the one hand, and a combination thereof in accordance with the terms of activity, the situation of communication, the nature of the role behavior of interlocutors, their interpersonal interactions — with other.

To the text has become a real and productive basis for learning all kinds of speech activity, it is important to teach students a variety of transactions with the text materials, various manipulations with Diverse units — offer super-phrasal unity, subtexts and the text taking into account the genre and stylistic features of a particular class of the original (model) text, skills and abilities of differentiation, remodel, transformation and construction of language units in solving specific learning task (eg, retelling the text, its use in communicative — converted oral monologue utterance, dialogue, written communication, etc.). Learning different techniques of working with text in different stages.

Look-reading involves getting a general idea of readable material. Its purpose is to provide a very general idea of the topic and the range of issues addressed in the text. Such a reading takes place during the initial familiarization with the content of the new publication to determine whether there is information the reader's interest in it, and on this basis to make a decision — to read it or not. It can also terminate registration of the results read as a message or abstract. To educate the viewing reading is necessary to select a series of thematically related text materials and create a situation view, and learning activities should be aimed at building skills and abilities to navigate the logical-semantic structure of the text, the ability to extract and use the source material of the text in accordance with a particular communicative task.

Introductory reading (reading for the main idea) is a knower reading, in which the subject of attention of the reader becomes the voice of the work (book, article, story) without having to install certain information. This reading is "for itself", without prior special installation on the subsequent use or reproduction of the information received. The main communicative task that stands before reading lies in the fact that as a result of rapid reading the entire text extract contained therein basic information, i. e. to find out what issues and how to deal with the text, what it says on these issues.

Temp reading trial should be at least 180 words per minute. To practice this form of reading long texts are used relatively light in respect of language, containing at least 25–30% excess, irrelevant information.

Studying reading (detail reading) provides the most complete and accurate understanding of the information contained in the text and its critical interpretation. The object of "studying" at the same time as reading is the information contained in the text. Its task is also formation of the student ability to independently overcome difficulties in understanding foreign text.

Studying reading rate is 50–60 words per minute. For this type of reading selected texts have cognitive value, informative value and represent the greatest challenge for this phase of training in substance and in respect of language.

Exploratory reading (reading for specific information) is focused on reading newspapers and literature in their specialty. His goal — to quickly locate the text is quite certain data (facts, characteristics of digital indicators, etc.). In educational terms exploratory reading acts more as an exercise, as the search of any information, as a rule, carried out at the direction of a teacher. Therefore, it is usually associated components in the development of other kinds of reading.

In English lessons are taught in the following types of reading:

- Read with a total coverage of the content (the viewing, trial);
- Reading for detailed understanding of the read (studied);
- Read to extract specific information (search).
- Exercises for each type of reading are selected taking into account the age and psychological characteristics of the child. Learning different techniques of working with text in different stages.

The work with the text is divided into three stages: Pre — reading activities. Reading activities

Post — reading activities Learning the techniques of working with the text and obtain the necessary knowledge and skills allows students to master the skills and abilities of independent work with the text and the preparation of various types of speech utterances.

- Pre — reading activities.
 - Read the text and find out the words which mean...
 - a. happening once a year (annual)
 - b. a set of reasons that you use for persuading people (argument)

- c. a substance that is used for causing explosions (dynamite)

- Try to understand the underlined words. Check in the dictionary.

- Explain the formation of the words: smokeless, peaceful, gunpowder, etc.

- Read the title and say what will be the text about.

Reading activities

- Read the text and divide it into parts. Give each a title.

- Find the key words in the sentences.

Post — reading activities

- Put the sentences into order.

- Apart exercises above, the following reference can be used at various stages

Pre — reading activities.

- Perform a partial translation of the proposals into the native language.

- Find a noun (adjective, verb) in each group of words.

- What word with which associated all the words of this thematic series.

- Find text and write the nouns derived from the verb (adjective).

- Select the sentences containing the passive voice (complex supplement, etc.), explain on what grounds you set grammatical form.

Reading activities

- read the text and list the issues covered in it;

- read the text and position the points of the plan according to the logic of the narrative;

- read aloud all the verbs that convey the dynamics of the narrative;

- select from the given paragraph of adjectives and adverbs, which are used to describe the ...;

- read the text and pass it to the basic idea of a few sentences.

Post — reading activities

- using the material of the text, answer the questions;

- Position the proposals in the order in which they are given in the text;

- using evidence from the text tell us about ...;

- Teach the text using the prescribed plan and phrases;

- Describe characters (duration) in your own words;

- express their attitude to read;

- read to himself the text and highlight the new things that you have learned from it;

- Make annotations to the text.

STUDY READING

Pre — reading activities.

- read the reference words and phrases of text and call it a theme;

- write down key words and phrases that make up a thematic basis of the text;

- make a chain of the basic facts of the text in which the keywords have been linked in meaning;

- call a bid that is used for communication meaningful parts of the text;
- read a paragraph and try to understand it without a dictionary;
- divide the text of the chapeau (intonation), information (basic) part and final (ending);
- try to determine the topic of the text on the illustration (drawing);
- tell what, judging by the title (drawings, diagrams and the end), can be discussed in this text; read text, get the confirmation or refutation of your proposal.

Reading activities

- Read the first paragraph of text and find in it a proposal containing the basic information;
 - What are the main issues raised in the text;
 - Identify the main facts of the text;
 - Position the following sentence in a logical sequence;
 - Make a list of questions to the text;
 - Prepare a plan retelling of the text;
 - confirm the accuracy of judgments about ...;
 - Explain the main idea of the text in your own words;
- Post — reading activities
- read the text and express their consent (disagreement) with the following statements;

- Answer the questions on the text;
- Teach the text in their own language;
- express their attitude to read;
- Tell me, when studying any objects you may need the information contained in the text

SEARCHES READING

Pre — reading activities.

- establish whether there is a part in which are the main themes articles;
- locate the end of the introductory section of articles list of issues raised therein;

Reading activities

- review the text and say, for some categories of readers it may be of interest and why;
 - Tell me, which of these issues is given in the article special attention;
 - mark the places in the text, giving answers to the proposed questions;
- Post — reading activities
- read out the text of the facts that are relevant to the subject of ...;
 - emphasize in the text definition (conclusion term).
 - If you find the desired information, the purpose of exploratory reading reached.

References:

1. EA Maslyko, Babinski PK Handbook of the teacher of a foreign language. Minsk: Higher School, 1996
2. Brophy, J. (2008). Developing Students' Appreciation for What Is Taught in School. *Educational Psychologist*, 43 (3), 132–141.
3. Cordova, D. I. and Lepper, M. R. (1996). Intrinsic Motivation and the Process of Learning: Beneficial Effects of Contextualization, Personalization, and Choice. *Journal of Educational Psychology*, 88 (4), 715–730. Dörnyei, Z. (2005).
4. Zahorik, J. A. (1996) Elementary and Secondary Teachers' Reports of How They Make Learning Interesting. *The Elementary School Journal*, 96, 551–564.

The role of listening comprehension in improving speaking skills

Barnoyva Nilufar Yoqubovna
Tashkent University of information technologies

Барноева Нилуфар Ёкубовна, ассистент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Due to the growing demand of students in mastering the English language thanks to its role of the international language of communication discussed issues related to the teaching of foreign language speech perception in high school. Review the effectiveness of the forms and methods of teaching students' listening skills in English in the classroom in high school. There feature and the role of audition process. The characteristic of audio texts reflects the real-life situation. Isolated and analyzed a number of problems and difficulties faced by students in teaching listening.

Owing to growing demand in mastering the English language as a language of international communication, the questions connected with enhancing teaching listening comprehension practice in a higher school are discussed. There are serious problems concerning these questions. The poor listening comprehension ability of students is referred to. Consequently, the authors are going to contemplate on its reasons, review some effective forms and methods in the teaching of foreign language listening skills at a non-linguistic higher school. This article investigates the peculiarity and role of listening

comprehension practice. The characteristic of audio-texts depicting real-life situations is given. A range of problems and difficulties, which students of higher school can face in teaching listening, are considered and analyzed. Some measures how to organize the listening comprehension process in class in the required way are recommended to be taken. The authors have also made some efforts on presenting the recommendations on encouraging the ability to realize a foreign speech.

The growing interest in oral expression of English, ability to understand and participate in acts of communication is now one of the major issues in foreign language learning, which requires the teacher much more focus on listening in the classroom. Therefore, any attempt to facilitate the teacher's listening will undoubtedly be useful for students. The purpose of this article — reveals the specifics of listening, to identify the difficulties encountered by students in the process of listening, and propose ways to resolve them. For a long time listening to the methodical literature considered do not use the proper attention (Neglected) aspect of the training (learning) a foreign language by teacher. This is explained by the fact that listening skills will automatically develop in students by immersing them in the language and practice, while working on the grammatical, lexical and phonetic material. Currently, members of the public need to develop a high level of ownership of the process of listening, because they want to learn to understand that they speak English in a personal conversation at business meetings, on television, in the theater, watching movies, traveling to foreign countries, listening to the record, and so on.

Listening — is a complex process for learning and teaching, as while listening involves mental processes such as listening and learning; Attention; probabilistic forecasting; semantic conjecture; segmentation of speech flow; informative analysis; the final synthesis, assuming all sorts of compression and interpretation of the perceived message. To master this kind of speech activity, it is necessary to achieve integration listening skills. E. Driven to automatism ability error-free, rapid, simultaneous perception and recognition of the phonetic code, and receptive vocabulary and grammar skills. In one of his recent publications, M. Height described the audition: «it is a necessary form of speech activity, because it provides the listener information. Without an understanding of the information, no study cannot start»... For a successful teacher training to audition must understand and accept the features of this type of speech activity.

Due to the complexity of this process of listening among students, there are many obstacles to understanding the speech of native speakers. Difficulties cause feelings of uncertainty and even fear. The task of the teacher is to address these difficulties and in the formation of the ability to understand foreign language speech. There are questions which need to create conditions for comfortable listening, how to instill confidence in students, listening to authentic spoken language? This article provides guidance to these and other closely related issues.

Recent research in the field of audition offer useful information for students through the process of proper organization of the Audi-visual lesson. As noted in our work Schank, many situations in which people are faced with the hearing process, to some extent predictable, because they take place according to the established script (script). He describes how the procedures laid down in these scenarios is stored in memory, defining it as «an elaborate chain of universal», giving the world's human knowledge and global experience of frequently used situations. Knowledge of these scenarios equips us to understand what is happening in the world around us in different situations. Typical scenarios of this kind include the following: passenger conversation and manager at the front desk at the airport (a greeting, please submit a ticket, questions regarding the number of luggage and security information about the departure flight, etc...); buy a train ticket, or any other form of transport, visiting the doctor, going to the restaurant, shopping for clothes or food items, buying or renting and rent an apartment, at the post office and many others. The main idea of this conclusion is that the accumulation of the largest possible number of such scenarios enriches the students' knowledge about the objects and phenomena of national culture and knowledge of generally accepted norms of behavior in the country, allowing them to better understand the stories or listening in the communication process. They are already partially prepared students for the audition. In this regard for successful mastery of the skills of listening placed greater priority to listen to stories of real-life situations (real-life listening situations), common to the peoples of every culture.

In fact, the purpose of the practice of listening comprehension in the classroom is to ensure that students, once in the specific situations of real communication, they were able to successfully navigate. And if so, then it is worth considering two very important details related questions:

1) What features have a real-life situation?

2) How to organize and listen to all vital real-life situations in particular taking into account their specific features.

To address these issues, it is necessary to designate a circle of typical situations in which some people listen to others. Of course, here, and will include a situation where not only the hearing process is involved, but also other kinds of speech activity, generally speaking. But the main thing in them is that the person needs to be able to understand what he is told, and to adequately respond to this question

The list of typical situations can be represented as follows: interviews, various instructions, Loudspeaker announcements, radio news, theatrical performance, a telephone conversation, a conversation, watching television, in-store, etc. It is important to note that most of these situations combine characteristics:

— Informal speech (informal speech), which, in turn, has specific characteristics that cause difficulties for students, such as:

a. Brevity (brevity of «chunks»). It is usually divided into short pieces (chunks). The two sides take turns being transferred short phrases;

b. Pronunciation (pronunciation). Some words are often swallowed (slurred), they differ markedly from their phonological representations in the dictionary. For example, «can not» to cannot, «aright for» all right, or «Shall» we go? for «Shall we go?»;

c. Vocabulary (vocabulary). Conversational style. For example, the word «guy», where the letter we would use «man», or «kid» for «child»;

d. Grammar (grammar). The informal speeches tend to use ungrammatical (ungrammatical) structures: statements do not have a clear division of the proposals pending proposals;

e. Noise (noise). Words spoken vaguely or not known to the listener, or the diffused attention because of the background noise;

f. Redundancy (redundancy). Generally speaking, in his speech use more words than necessary to transmit the message. Excessiveness includes the following: You can repeat words, amendment, speech fillers, such as: I mean, well, okay and others.

How to cope with the identified problems?

Firstly, it is necessary to bring these features to the attention of students, constantly paying attention when listening audio texts. Secondly, at the moment there are huge students' accesses to the Internet via the foreign literature. For independent work within the framework of project work can be given the task to identify the features of informal speech, leading a conversation with a native speaker, watching movies or listening to the songs. Such assignments cause students are much more interesting than Audio Texts from the textbook; expectations, the goal (expectation and purpose) Listen almost always know in advance, with whom he will speak or what to be talking. He usually has a specific purpose, such as to find out something, respectively, waiting to hear the information, he needs.

Therefore, before listening to any text in students definitely should have a notion of the nature of the text, they will listen. For example, an ordinary teacher instructed (that we often see in the classroom), «Listen to this passage» would be much less useful than words «Now you listen to the text about how a husband and wife discuss their plans for the upcoming summer vacation». This attitude of the students will be more effective because it activates its own knowledge (scenarios): before the eyes swim any event images, episodes associated with summer vacation. Based on this experience, students build their expectation, prediction of events, which help them to understand the proposed text for listening.

Of course, listening in the classroom is not a real life situation. However, in order to teach students to perceive speech on the rumor that will prepare them for the perception out-

side the classroom, they need to know the characteristics of these situations and be prepared to cope with them in real life.

Many who study a foreign language do not realize that when they listen to their native language, in fact, they do not listen to every word, in fact, they underestimate the fact that we closely link the linguistic knowledge with our (current) experience and knowledge of concepts as the theme and culture. This means that they are often there are some unrealistic expectations and therefore they try to understand every word audio text.

The concern is compounded by the wrong organization of students assignments to listening text in class, not linked with the text, or the preparation for it by intensifying prior knowledge (as we noted earlier), in other words, tasks such as: «Listen to the text and answer the questions». Such a task, rather, is the controlling nature than training. To develop in students a sense of self-care should be taken to establish a positive listening experience in class. In the authors' opinion, this can be achieved as follows:

- How to listen more in class and independently. to listen to texts is a good model for pronunciation. It follows that the more often students listen to audio texts, the better they not only understand the foreign language speech, but also sharpen themselves, i. e., to improve your pronunciation... You should always remember that successful communication depends not only on the ability to speak, but also on how effectively; we are able to listen and understand the foreign language speech;

- Pick up cool stuff for listening;

- To set clear objectives for students;

- Develop job as understanding of the content, and the involvement of students in the process of discussion after listening. In this setup give students that they will have the opportunity to discuss their answers in pairs before they will be performing in front of the whole group (for removal of fear), which obviously will help them eliminate some doubts. But here are mainly the students to first understand what it is about, and then find out what impressed them the content.

The concern is compounded by the wrong organization of students Thus, perhaps the most important factor is to learn to listen more effectively, it is a self-learner. And confidence can only come with practice from the earliest stage of education. The role of the teacher is to create for the students as much as possible good practices of perception of foreign speech at the hearing; give them the opportunity to feel pleasure from the fact that the foreign language they understand it; provide relevant audio material in the classroom; configure them to use all available resources available online; put before the students clear objectives and the right team to listening; develop job involvement of students in the process of discussion.

References:

1. Hedge T. Teaching and learning in the language classroom. Oxford: OUP, 2008. P. 227–258.
2. Richards J. C. «Listening comprehension: approach, design, procedure». In: M. H. Long and J. C. Richards (eds.), Methodology in TESOL: A Book of Readings. Heinle and Publishers, 1987. P. 161–176.

3. Rivers W., Temperley M. 1978. A practical guide in the teaching of English. New York: Oxford University Press; Celce-Murcia. 1995. «Discourse analysis and the teaching of listening» in G. Cook and B. Seidlhofer (eds.). P. 363–377.
4. Brown G. Twenty-five years of teaching listening comprehension // Forum. 1987. 25, 4. P. 11–15.
5. Anderson A., Lynch T. Listening. Oxford: OUP, 1993.

Речевое поведение комментатора Ларри Кинга

Ермакович Олеся Леонидовна
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

В статье освещены вопросы исследования речевого поведения комментатора Ларри Кинга. Актуальность изучения речевого поведения тележурналиста, комментатора, чья профессиональная деятельность влияет на формирование общественного мнения широкой аудитории, высока. Ларри Кинг по праву считается самым известным американским телеведущим, интервьюером и шоуменом, непревзойденным комментатором. В статье исследуются особенности речевого поведения комментатора.

Ключевые слова: речевое поведение, языковая личность, речевой портрет, речевое поведение комментатора, комментатор, Ларри Кинг, коммуникативная тактика, аргументативная стратегия, политический дискурс, информативно-интерпретационная стратегия

Актуальность проведения исследования речевого поведения Ларри Кинга как комментатора высока и обусловлена тем, что в основе любой коммуникации, т. е. в основе речевого общения как такового, лежит «обоюдный код» («sharedcode»), обоюдное знание реалий, знание предмета коммуникации между участниками общения — говорящим/пишущим и слушающим/читающим. В языковых явлениях отражаются факты общественной жизни данного говорящего коллектива. Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Ларри Кинг и его шоу были занесены в Книгу рекордов Гиннеса как самое популярное и «долгоиграющее» шоу в Америке.

Чтобы представить речевой портрет определенной языковой личности, важно исследовать соотношение между смежными понятиями лингвокультурный типаж, языковой портрет, коммуникативный портрет, речевое поведение и речевая характеристика как полных аналогов речевого портрета. Это актуально, поскольку в последнее время присутствует тенденция использования этих понятий как синонимов. Это приводит не только к терминологической путанице, но и к рассогласованности исследовательских процедур.

Определим теоретические основы речевого портретирования: Е. А. Ярмахова практически уравнивает понятия «коллективный речевой портрет» и «типаж»: речевой портрет может быть как индивидуальным, так и коллективным — отмечает автор. Именно в последнем случае мы в праве говорить о портретировании типажа [Ярмахова, 2005: 44]. А. Ю. Коровина уделяет пристальное внимание разграничению понятий «лингвокультурный типаж» и «языковая личность»: речевой портрет в перечне соотносимых понятий автором не выделяется [Коровина, 2008: 57].

По мнению И. В. Гуляевой, речевой портрет, как и лингвокультурный типаж, являются соотносимыми, т. к. характеризуют человека через призму его коммуникативного

поведения; тем не менее, речевой портрет не может быть сведен к данному понятию [Гуляева, 2009: 44].

Для описания понятия «речевой портрет», прежде всего, следует также уделить внимание рассмотрению близкого ему по значению термина «языковая личность». Первые шаги в исследовании языковой личности в отечественной лингвистике были сделаны В. В. Виноградовым, рассматривающим в «качестве двух возможных путей изучения языковых личностей автора, персонажа, а также создавшим своеобразный реестр сложностей исследования (неполнота фактов речупотребления, неполнота экстралингвистических данных, неясность в психологической мотивировке)», а термин впервые употребил в 1930 году в книге «О языке художественной прозы» [Виноградов, 1930: 91].

Языковая личность — это «совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения» [Сухих, Зеленская, 1997: 64].

В. И. Карасик и О. А. Дмитриева в работе «Лингвокультурный типаж: к определению понятия» [Дмитриева, Карасик 2005], раскрывают понятийное наполнение лингвокультурного типажа в сопоставлении со смежными понятиями, в том числе речевым портретом. Речевой портрет, по мнению авторов, — это систематическое описание коммуникативного поведения. Лингвокультурный типаж является более широким понятием: речевой портрет не является его деталью, он вполне автономен, но может «укладываться» в модель типажа подобно матрешке, ср.: «Лингвокультурный типаж проявляется через коммуникативное поведение, важнейшим компонентом которого является вербальный ряд. В этом плане речевое портретирование типажа представляет собой продуктивный исследовательский прием, если, разумеется, такой типаж не относится к исторической архаике и допускает изучение посредством наблюдения» [Макеева, 2014: 80]. Е. А. Ярмахова прак-

тически уравнивает понятия «коллективный речевой портрет» и «типаж»: речевой портрет может быть как индивидуальным, так и коллективным — отмечает автор. Именно в последнем случае мы в праве говорить о портретировании типажа [Ярмахова, 2005: 44]. А. Ю. Коровина уделяет пристальное внимание разграничению понятий «лингвокультурный типаж» и «языковая личность»: речевой портрет в перечне соотносимых понятий автором не выделяется [Коровина, 2008: 57].

По мнению И. В. Гуляевой, речевой портрет, как и лингвокультурный типаж, являются соотносимыми, т. к. характеризуют человека через призму его коммуникативного поведения; тем не менее, речевой портрет не может быть сведен к данному понятию [Гуляева, 2009: 44].

Исследуя речевые стратегии Ларри Кинга, можно отметить в первую очередь, что жанр интервью — это особый жанр дискурса, в том числе политического, для него характерны диалогичность, эмоциональность, экспрессивность. Именно для интервью характерны функции получения информации, оценки, оценка интервьюируемого, воздействия на респондента. И, безусловно, интервью всегда воздействует на целевую аудиторию. Политическое интервью отличается наличием иерархии в отношениях между интервьюером и интервьюируемым, используются очевидные коммуникативные стратегии доминирования в беседе, перебивание, контроль темы, но также и менее очевидные, как выбор лексико-грамматических единиц: формы обращений, использование личных местоимений, дискурсивные маркеры и т. д.

Таким образом, если исследовать речевой портрет Ларри Кинга, то можно отметить основные стратегии, которые использует комментатор: аргументативную стратегию, информативно-интерпретационную стратегию и стратегию формирования эмоционального настроения адресата. Стратегии реализуются с помощью следующих коммуникативных тактик: тактика иллюстрирования, тактика указания на перспективу, тактика контрастивного (сопоставительного) анализа, тактика признания существования проблемы, тактика разъяснения, тактика комментирования, тактика указания на путь решения проблемы, тактика выражения согласия, тактика комплимента и др. Так, в своем интервью

Уже влияют. Соцсети помогли избранию Барака Обамы. Две самые замечательные предвыборные кампании в истории США — это кампании Обамы». Или применяет минимальные синтагмы: «Мы с Дональдом... (Трампом) очень

старые друзья... Очень давние... Ооочень давние... Дональд есть Дональд».

«Интервью, как пропуск в мировую политическую элиту», — так охарактеризовали первое интервью Ларри Кинга с Владимиром Путиным после его инаугурации в 2000 году. Кинг атакует, задавая односложные вопросы: «Вы занимаетесь дзюдо?» «Вы верующий?», «Вы — оптимист?», подавшись вперед к интервьюируемому, он словно пытается пробить защиту собеседника. Ларри Кинг задает неудобные вопросы, что является его особенностью ведения интервью.

«Ваш парень начинает входить во вкус. Мы будем, я думаю, еще часто видеть его на международной арене», — так высказывается о Владимире Путине, уже премьер-министре, Ларри Кинг 10 лет спустя в 2010 году. «Как Вы опишите отношения между Вами и президентом Медведевым? Некоторые говорят, что он Робин, а Вы — Бетмен», чем заставляет улыбнуться собеседника, снять напряжение, и даже засмеяться.

В ходе проведенного анализа языковых средств оценки в речи Ларри Кинга встречаются различные способы: лексическо-фразеологический, морфологический, синтаксический. Помимо этого, ведущий использует изобразительно-выразительные средства такие, как: ирония, оксюморон, метафора, паренимия и др.

Для акцентирования внимания публики и интервьюируемого, комментатор также применяет интонационные средства: такие как синтагматическое членение, интенсивность, типы ИК, паузы.

Речь комментатора наполнена особенностями синтагматического членения, которые включают выделение ключевых слов в рамки минимальной синтагмы, тенденция к симметричному членению речевого потока, несовпадение синтагматического членения с синтаксическим. При этом, в интервью Ларри Кинг предпочитает употреблять длинные сложноподчиненные конструкции.

В целом, речь и речевой портрет Ларри Кинга может представлять интерес как одного из самых интересных и успешных комментаторов политического дискурса на мировой арене. Независимо от тональности общения, диалоги и монологи с его участием коммуникативно удачны и ведут к желаемому результату: донесению информации до целевой аудитории. Перспективной задачей может стать и изучение речевого портрета Ларри Кинга с позиции компетентного подхода в журналистике и политике.

Литература:

1. Асташова О.И. Речевой портрет политика как динамический феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2013. 28 с.
2. Богин Г.И. Концепция языковой личности [Электронный ресурс] / Г.И. Богин: автореф. дисс. ... д. филол. наук. М., 1982. URL: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 26.11. 2016).
3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.01. Л., 1984. С. 3–9. URL: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 26.11. 2016).

4. Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры / Под ред. Т. В. Матвеевой. Екатеринбург: АРГО, 1996. С. 21–48.
5. Бойко Б. Л. Принципы моделирования речевого портрета носителя социально-группового диалекта (к проблеме создания речевого портрета человека на войне) // Вестник Военного университета. 2008. № 2. С. 114–121.
6. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981. 320 с.
7. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
8. Винокур Т. Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук М.: Наука, 1989. С. 361–370.
9. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стер. М.: КомКнига, 2006.
10. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
11. Крысин Л. П. Речевой портрет интеллигента // Журналистика и культура рус. речи. 2002. № 4. С. 26–31.
12. Лисихина М. А. Опыт типологии макро-речевых актов дискредитации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 8. С. 219–225.
13. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса: монография. М.: Гнозис, 2007.
14. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005. 325 с Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приёмы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. 294 с.
15. Ярмахова Елена Анатольевна. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.19. — Волгоград, 2005. — 191 с.
16. Эксклюзивное интервью. Ларри Кинг. <https://yandex.ru/video/search?text=%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8C%D1%8E%20%D0%9B%D0%B0%D1%80%D1%80%D0%B8%20%D0%9A%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0&path=wizard&parent-reqid=1481834075478494-1673554645198607661706318-myt1-0782&noreask=1&filmId=5724946220200945755>

Традиционные модели русских топонимических сочетаний (на примере названий населенных пунктов)

Жиленкова Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Основная цель статьи — представить типологические и семантические особенности составных топонимов Белгородской области и обратить внимание на практическую значимость исследуемого материала, который может быть использован при организации лингвокраеведческой работы и внедрении в процессе обучения регионального компонента образования.

Ключевые слова: ономастика, топонимы, ойконимы, лингворегионоведение, лингвокраеведение

Ойконимия, под которой понимается совокупность названий населенных пунктов определенной территории, представляет особый интерес для научного изучения. В ней отражаются важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры создавшего ее народа и проявляются определенные языковые закономерности, в связи с чем актуальным и перспективным в лингвистическом краеведении остается изучение региональной ономастики. Ономастикон региона является достоверным фактическим материалом, обращение к которому позволяет выявить соотношения языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета. Онимы из поколения в поколение передают национально-культурную информацию, отражая быт, верования и языковое творчество людей, их создавших. «Лингворегионоведение» — это современный подход к осмыслению и описанию культурно-языковой картины региона.

Представленные к рассмотрению топонимические сочетания отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки, закрепляющиеся в топонимических стереотипах и моделях. Как и фразеологизмы, устойчивые топонимические сочетания представляют собой своеобразные микромиры, — «это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [3, с. 82].

Разнородность топонимических словесных комплексов, произвольность установления степени их устойчивости в разных топосистемах непосредственно связана с этнолингвистическим содержанием данных онимов. В. В. Виноградов указывает, что «отдельно должны быть рассмотрены целостные словесные группы, являющиеся терминами, то есть выступающие в функции названия. Многие из такого рода составных названий ... становятся не только не-

разрывными, но и вовсе немотивированными единствами, то есть превращаются во фразеологические сращения» [1, с. 144].

В региональных топонимиках можно выделить особые топонимические комплексы — фразеотопонимы. Степень не только топонимического, но и лингвистического своеобразия таких топонимов определяется «амплитудой отклонения их семантики от узуальных значений входящих в них омонимических апеллятивов» [5, с. 13]. При этом в объяснении их аномалий важную роль играет этимологический аспект исследования, основывающийся на широком привлечении фактов этнолингвистического характера. Например, название с. *Теплый Колодезь* в Белгородской области связано с названием ручья.

Так, в XVI—XVII вв. на Руси *колодезьями* называли небольшие речки, ручьи и родники. В системе Дона на территории Липецкой и Воронежской областей имеется свыше пятнадцати притоков с названием *Колодезь*, причем часто у этих гидронимов впереди имеется когнитивно маркированное определение. В Белгородской области такие определения разнообразны и сохранились в названиях нескольких населенных пунктов — с. *Белый Колодец*, х. *Жилин Колодезь*, с. *Неведомый Колодезь*, с. *Студеный Колодец*, с. *Теплый Колодезь*, х. *Холодный Колодец*. Например, определение *белый* могло означать «свободный» — вероятно, исток когда-то находился на никем не занятой земле; определения *студеный*, *теплый*, *холодный* даны по качеству воды; *Жилин* — патронимическое определение; определение *неведомый* означает «неизвестный». Слово *колодезь* считают древним заимствованием из германских языков (*kalding), *колодец* — славянский вариант этого слова [6, с. 253].

Подобным ойконимам-словосочетаниям «присуще смысловое и структурное грамматическое единство, приравнивающее словосочетание к слову: оно является одним членом предложения и функционирует в речи в качестве составного наименования» [2, с. 31].

В работах по топонимике такие названия имеют несколько обозначений: топонимы-словосочетания (В. А. Никонов, А. В. Суперанская, Г. П. Бондарук) или названия-словосочетания (Н. К. Фролов, В. М. Лопаткин), составные топонимы (С. Роспанд, В. Д. Бондалетов, Е. А. Черепанова), а также особо выделяются топонимы — номинативные словосочетания (В. И. Тагунова). В нашем материале преобладающими являются двусловные названия; такие ойконимы мы называем бинарными, чтобы выделить их двукомпонентность, ибо составные наименования могут содержать и большее количество слов.

Бинарные ойконимы Белгородской области по характеру компонентов представлены несколькими моделями и их разновидностями.

Модель 1. Существительное + существительное. В нескольких случаях эта модель представлена названиями, где семантические отношения зависимости компонентов

стёрты при превращении устойчивых сочетаний советского периода в ойконимы: п. *Заря Социализма*, п. *Клич Борьбы*. С этой моделью сходны трехкомпонентные ойконимы х. *Заря Новой Жизни*, п. *Пламя Новой Жизни*, в которых атрибутивную роль играет сочетание двух последних слов.

Модель 2. Атрибутивно-именные бинарные ойконимы. Данная модель достаточно известна в русской топонимии. «Способность прилагательного к слиянию в одно смысловое целое с определяемым существительным — выражение системно обусловленное в русском языке, и это свойство с древнейших времен используется для обозначения населенных пунктов» [2, с. 36]. В нашем материале подобные топонимы представлены несколькими группами:

1 группа — атрибутивный компонент в бинарном топониме указывает на принадлежность или отношение. Такие ойконимы в своем составе могут содержать краткие формы прилагательных, что является признаком древних восточнославянских топонимов: с. *Бобровы Дворы*, х. *Жилин Колодезь*, с. *Куликовы Липяги*, с. *Маслова Пристань*, х. *Морозова Балка*, х. *Попов Верх*, х. *Редины Дворы*. В некоторых названиях этой группы атрибутивный компонент представлен полной формой имени прилагательного, что свидетельствует о более позднем характере таких топонимов: х. *Алексеевский Выселок*, п. *Батрацкая Дача*, х. *Брянские Липяги*, с. *Волчья Александровка*, с. *Ивановская Лисица*, х. *Коренская Дача*, х. *Череновские Выселки*.

2 группа — атрибутивный компонент в бинарном ойкониме указывает на время заселения, то есть представлен прилагательными *старый/новый*. Такие названия указывают на разграничение более старых и новых поселений. Часть подобных ойконимов образует соотносительные пары: с. *Старая Безгинка* — с. *Новая Безгинка*, с. *Старая Глинка* — с. *Новая Глинка*, с. *Старая Ивановка* — х. *Новая Ивановка* и др.

Подобные модели устойчивых топонимических сочетаний с атрибутивными компонентами *старый/новый* представлены и в других областях Центрального Черноземья. Например, в Воронежской области: с. *Старый Синец* — с. *Новый Синец*, в Курской — с. *Старая Головинка* — с. *Новая Головинка*.

3 группа — атрибутивный компонент в бинарном топониме указывает на размер селения, то есть представлен прилагательными *большой/малый*. Несколько названий с этими атрибутивными компонентами образуют соотносительные пары: с. *Большое Городище* — с. *Малое Городище*, с. *Большая Ивановка* — с. *Малая Ивановка*.

4 группа — атрибутивный компонент в бинарном наименовании указывает на местоположение селения относительно течения реки или возвышенности, то есть представлен прилагательными *верхний/нижний*: х. *Верхняя Гусынка* — х. *Нижняя Гусынка*, с. *Верхнее Кузькино* — с. *Нижнее Кузькино*, с. *Верхние Лубянки* — с. *Нижние Лубянки*. Подобные модели топонимических сочетаний характерны и для других территорий России, например: в Калужской области — с. *Верхняя Каменка* — с. *Ниж-*

ня *Каменка*, в Воронежской области — *с. Верхний Ольшан* — *с. Нижний Ольшан*.

5 группа — атрибутивный компонент в топониме — словосочетании указывает на близость/удаленность селения по отношению к какому-либо объекту, то есть представлен прилагательными *ближний/дальний*. В Белгородской области отмечены следующие соотносительные пары таких топонимов: *х. Ближние Россошки* — *х. Дальние Россошки*, *с. Ближняя Игуменка* — *с. Дальняя Игуменка*.

6 группа — атрибутивный компонент в топонимических сочетаниях указывает на протяженность объекта, название которого легло в основу ойконима, то есть представлен прилагательными *долгий/короткий*: *с. Долгая Поляна*, *п. Долгая Яруга*, *х. Долгий Бродок*, *х. Короткая Балка*.

Именные компоненты в бинарных ойконимах этой группы представлены местными географическими терминами, что дает возможность сопоставить их с другими бинарными и моноксемными названиями Белгородской области, в которых именная часть — тот же географический термин: *с. Долгая Поляна* — *с. Зеленая Поляна* — *с. Красная Поляна* — *Ясная Поляна* — *п. Поляна*; *п. Долгая Яруга* — *п. Красная Яруга* — *х. Проезжая Яруга* (попутно отметим населенный пункт *Каменная Яруга* в Харьковской области); *х. Короткая Балка* — *х. Дубовая Балка* — *с. Кривые Балки* — *х. Балки*; *х. Долгий Бродок* — *с. Бродок*.

7 группа — именная часть в бинарных названиях представлена различными местными географическими терминами. Например, в некоторых названиях именная часть представлена оронимическим термином *лог* «широкий овраг» — *с. Крутой Лог*, *х. Липовый Лог*, *х. Мокрый Лог*, *х. Сенной Лог*, *х. Рубежный Лог*, *п. Сухой Лог*.

В нескольких топосочетаниях именная часть представлена диалектной лексемой *остров* — *п. Зеленый Остров*, *п. Красный Остров*.

В двух бинарных ойконимах географические термины встречаются единично — *х. Красная Долина*, *п. Осенний Бугор*. По этой же модели образованы некоторые топонимы украинского характера: *х. Зеленый Гай*, *х. Красная Ливада*, *х. Пригородные Тополы*, *с. Червона Дибровка*.

Отметим, что с точки зрения происхождения в исследовании четко определилась базовая апеллятивная лексика общеславянских, общевосточнославянских и общерусских корней. Наряду с этим в ойконимах, образованных от местных географических терминов, сохранились исчезнувшие из современного языка слова (*липяг* «овраг с лесом» — *х. Большие Липяги*; *плота* «лог или балка» — *с. Плата*; *пристен* «крутой, обрывистый берег реки» — *с. Пристен*).

8 группа — атрибутивно-именные топосочетания — советизмы, которые являются более поздними наименованиями по отношению к основной массе ойконимов: *п. Красная Звезда*, *х. Красная Нива*, *х. Красное Знамя*.

Таким образом, составные ойконимы Белгородской области связаны с традиционными моделями русских/восточнославянских топонимических сочетаний различного этнокультурного содержания.

Региональный подход к исследуемому материалу позволяет увидеть, что топонимия — это культураносный пласт русской лексики, с ее помощью мы постигаем систему миропонимания и мироощущения народов.

В целом топонимия Белгородской области представляет собой особым образом организованную систему, соотношенную с местными географическими условиями и историей края.

Все указанные положения, по мнению Т. Ф. Новиковой, «позволяют представить лингворегионоведение как область культуроведческого знания, актуальность которого в XXI веке — в связи с необходимостью противостояния процессам глобализации — возрастает» [4, с. 16].

Литература:

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 140–161.
2. Кожин А. П. Составные наименования в русском языке // Мысли о современном языке. — М., 1969. — С. 31–36.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М., 2001. — 82 с.
4. Новикова. Т. Ф. Актуальные вопросы теории и практики лингворегионоведения // Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области) / кол. моногр.; под ред. Т. Ф. Новиковой. — Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. — С. 10–52.
5. Отин Е. С. Принципы этимологизирования топонимов // Материалы IV Республиканской ономастической конференции. — Киев, 1969. — С. 12–15.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. — М., 1967.

Ways to improve the motivation of the students in the study of a foreign language

Juraeva Sevara Qahramonovna

Tashkent University of Information Technologies, Uzbekistan

Communication define differently. The most common type definitions includes the concept of “exchange or transfer”: the transfer of information from one person to another, the transfer or communication of thoughts and feelings, exchange of thoughts and feelings...

Community — processes in nature are not inter-individual “and social, takes place within a particular social group, collective, society as a whole. They arise due to social need, social need, providing a collective activity. But it provides a communication not directly, but through interaction. The latter, in turn, serves the collective activity.

In a situation of communication people come into contact, support him, pass the word companion in and out of communication. Thus, communication itself is served by processes that do not depend on its content and function, — contact processes.

Teacher communication — a professional teacher communication with students in the process of training and education in the classroom or outside the training situation has certain pedagogical functions and aimed at creating a favorable psychological climate, as well as psychological optimization of educational activity and the relationship between the teacher and students in student collective. Teacher communication is always to some extent contradictory, and often conflicting communication. In order to be productive, it must be based on trust relationships, understanding between teacher and students, offering a creative search for new forms of communication and precluding the stamps in the behavior of the teacher.

But it is doubtful whether it will be possible, if the main efforts of the teacher will continue to be directed at maintaining strict discipline in the classroom. Perhaps the key to the solution of this problem must be sought in productive dialogue, based on student interest.

The activities of the teacher is based on the laws of communication. First of all, the interaction of teacher and student is to share information between the cognitive and affective-evaluative character. And the transmission of this information is carried out by both verbal and through various means of nonverbal communication: facial expressions, pantomime, gestures, etc. Thus, the information function performed communication.

Communication as dialogue takes place under conditions of adequate reflection of other people. Psychologically competent teacher perceptions of student helps to establish on this basis, the mutual understanding and effective cooperation. It is a social — perceptive communication functions. There are two kinds of interrelated social perception:

— actual perceptual (perception of the child or another person);

— empathy (a special sensitivity to the child — his compassion, empathy with him, etc...).

The function of social perception in the pedagogical communication is that the teacher is attentive to the behavior of the child, his words, gestures, intonations, changes in appearance and behavior. But most importantly — for the outward manifestations of behavior and “sees” the child’s state of the teacher’s thoughts and feelings, to anticipate the intentions and actions.

The student, for its part, too, is trying to “read” the behavior, mood, and attitude of the teacher. Therefore, it is important for teachers to be able to show their feelings, find suitable at present verbal and nonverbal behaviors that students be clear, open and sincere. The function of self-help in the pedagogical communication and self-expression of the teacher and the student. However, communication and psyche are intimately connected: in the presentation of the so-called inner world of the teacher students of communication instruments is carried out and, in addition, the very act of this presupposes that it this inner world.

The issue of increasing motivation, retention and development of students’ interest to the subject “foreign language” attracted much attention, both in psychology and in the methods of teaching the subject.

Response can be attributed to:

1) the creation of a specially designed exercise program, by performing that students would feel the result of its operations;

2) When learning a new language is possible to apply in such exercises like crossword puzzles, drawing on history image. For example, the game “Find the word”. We give grid cells, each cell is written letter of the alphabet. Among the set of letters hidden words on the “program” topic. Students must find the words, that have been found in the list, and translate. Instructions:

3) Words can be written forward, backward, vertically; horizontally, or diagonally all words related to the theme of “program”.

4) You should look for the following words, mark them on the grid and write transfer to the side so that you understand their meaning.

5) Crossword can be used not only as individual activity of the child, but as a collective also. Class is divided into two groups (A and B). Make up crossword with words on the topic, then all the words of a crossword puzzle equally divided, is 2 blank forms, one of them is filled with a part of the word, the other — the second, so that they complement each other. One form is given by the group A, the other — Group B. In order to fill a crossword puzzle requires the participation of two groups:

Group A Group B explains the meaning of those words that are in its form, and then change the group.

Instructions:

Work in groups A and B. You are group A

Some words in this crossword missed. Group B knows what they are. Group B also has some words that are not in their crossword.

Use it in turns to ask each other the value of the missing words.

The use of this method as a compilation of the history of the image is also used for the study of new vocabulary. This method develops the imagination of students, but also allows students to show their knowledge gained in other lessons or from personal experience.

6) involving the emotional sphere in the process of learning

Students are invited to a proverb, according to which it is necessary to make the story so that the end of history itself was saying. You can use life situations or make up a story.

7) the nature of the teacher's pedagogical influences, in particular the presence of incentives and reinforcements;

8) It is necessary to stimulate the students to encourage them to answers. For example, first, to answer the above points to put the assessment as a result of the students will have another motive (a good estimate) to the study of the subject.

9) the use of audiovisual media in the classroom;

The use of several means of presentation in the complex if the available tables, charts, figures are out of date or do not meet the intention of the teacher, the presentation — the modern solution to the problem. It is appropriate, in particular, because that does not switch the attention to technical pause, hanging posters, including overhead projectors, etc., and allows you to focus on the content.

10) the use of personal individualization;

Every child is a person, therefore, to each student needs to choose an individual approach.

11) the development of a system of extra-curricular activities that enhance the motivational side of language learning. It is necessary to involve children in the staging of performances, sketches, etc.

Also thanks to the observations, it can be said that an increase in motivation goes through:

— involvement of students in independent work in the classroom;

Create special exercises in which each student would be looking for its decision.

— problem tasks and situations;

For students is very important link learning activities with real-life situations. This connection is easily traceable in the game "Communication". In this game you need to help your friend. Your friend got into an unfamiliar city, and he had to get to the theater, using the map, you need to explain how he can get to your destination.

— control of knowledge and skills;

In a timely manner to carry out control sections for reading, speaking, grammar, listening comprehension.

— the use of cognitive games;

Intrinsic motivation determines the ratio of students to the subject and provides progress in mastering a foreign language. If a student causes to engage in the activity itself, as he likes to talk, to read, to perceive foreign speech at the hearing, to learn new things, then we can say that he has an interest in the study of foreign languages and to ensure the conditions for achieving some success. By means of internal motivation are various types of quiz, which serve as a stimulus of speaking a foreign language that students themselves realize the desire to find answers to questions of interest to them. The search for truth in the senior school age is usually in disputes, discussions that are not only a means of knowledge, but also a means of self-expression. Observations show that in the process of discussing the participation of all students, including those generally passive in class.

The training components interact as follows:

The student and how he masters the foreign-language knowledge, skills and abilities: what motivates him to work.

The teacher teaches and how he guided the methodological principles, using the methods, techniques, means and forms of learning.

The very subject of "foreign language" — i. e., language and speech units, which must be entered into the memory of students.

Thus, the formation of positive attitudes to school subject to be considered factors emanating from the one we teach, how to teach and what to teach.

As a result of training in the classroom, where he regularly met the conditions of increase of motivation, at the end of the study carried out tests, testing to determine the level of mastery of the material. The results showed that children significantly better assimilate the topics that used games, special exercises.

Indicators on the topics studied in the traditional way, turned out to be much lower:

Students make up crossword puzzles, and a class of their guesses in the classroom or on the contests crossword lovers topics.

The students write interesting works which use acquired knowledge, doing drawings to their answers.

To master the ability to create texts in journalistic style on the socio-political, moral and ethical issues.

They know how to listen and hear, are able to defend their views and beliefs.

There broaden their horizons, intellectual cross-fertilization, development of aesthetic taste.

The boys clearly formulate questions to clarify the essential features of an object or phenomenon.

Learn to explain his point of view, trying to defend it.

The ability to engage in dialogue.

Listening opponent.

Giving a review of the response.

The experience of learning a foreign language leads to the conclusion — the beginning of the lesson is one of its most important stages, largely determines the success of the lesson. The task of the teacher at this stage — just enter students in the atmosphere of a foreign language, replacing the formal charging org. moment speech in the form of dialogue. The use of teacher external and internal speech motives elim-

inates the artificiality and artificiality of pupils speech and brings this stage of the lesson to natural speech in a foreign language. Regular, purposeful conduct voice charging without much effort and time consuming, and can repeat firmly grasp the language, to fix new grammatical structures and turns of speech, it is best to master the skill of dialogue, the ability to ask general and specific questions briefly and concisely answer them.

References:

1. E. A. Maslyko, Babinski P.K. Handbook of the teacher of a foreign language. Minsk: Higher School, 1996
2. Brophy, J. (2008). Developing Students' Appreciation for What Is Taught in School. *Educational Psychologist*, 43 (3), 132–141.
3. Cordova, D. I. and Lepper, M. R. (1996). Intrinsic Motivation and the Process of Learning: Beneficial Effects of Contextualization, Personalization, and Choice. *Journal of Educational Psychology*, 88 (4), 715–730. Dörnyei, Z. (2005).
4. Zahorik, J. A. (1996) Elementary and Secondary Teachers' Reports of How They Make Learning Interesting. *The Elementary School Journal*, 96, 551–564.

Актуальное членение как особая характеристика синтаксического уровня

Кузиев Шавкат Абдумуратович, аспирант
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

Актуальное членение является специальной характеристикой синтаксического уровня. Там нет единой терминологии в лингвистике для части актуальное членение. Термины «тема» и «рема», как представляется, наиболее подходящи для них. Актуальное членение зависит от разделения предложения для коммуникативной задачи в речи.

Ключевые слова: синтаксический уровень, актуальное членение, коммуникативной, тема, рема

Actual division is a special characteristic of syntactical level. There is no common terminology in linguistics for the parts of the actual division. The terms “theme” and “rheme” seem to be the most suitable for them. The essence of the actual division depends on division of a sentence for its communicative task in speech.

Keywords: syntactical level, actual division, communicative, theme, rheme.

Текущая работа посвящается проблеме актуального членения предложения, которая является одной из самых существенных проблем описательного синтаксиса.

Актуальное членение непосредственно отражает факт различного семантико-функционального использования предложения в речевой практике. Вместе с тем, оно, несомненно, связано и со структурой предложения, поскольку именно в структуре предложения получает свое выражение. Поэтому изучение особенностей такого членения, тех факторов, которые его обуславливают и тех языковых средств и способов (в каждом конкретном языке своеобразных), в которых оно получает свое выражение, имеет громадный теоретический и практический интерес.

Актуальность темы исследования определяется тем важным значением, которое придается в современной лингвистике изучению данной проблемы.

Основной метод, применяемый в работе — описательный, предусматривающий непосредственное наблюдение

исследуемой проблемы, ее описание, обобщение особенностей ее функционирования.

Довольно распространенным взглядом на актуальное членение является признание того, что актуальное членение предложения представляет собой особый уровень языковой структуры, который не совпадает ни с синтаксическим, ни с каким-либо другим уровнем.

Следует подчеркнуть, что трудно согласиться с рассмотрением актуального членения как уровня. Ю. В. Ванников прав в том, что идея уровней системы языка основывается на иерархических отношениях единиц, т. е. на вхождении низших единиц в состав высших, «но в синтаксисе могут быть выделены такие единицы, между которыми нельзя установить иерархические отношения». Поэтому, мы полагаем, что можно говорить об аспектах синтаксиса, т. е. о возможности рассмотреть явление с разных его сторон, а не о выделении особого, высшего уровня языка, который якобы обусловлен актуальным членением. И прав был

Э. Бенвенист высказав на IX конгрессе лингвистов мысль о том, что языкового уровня, рассмотренного выше особенностей ее функционирования.

Довольно распространенным взглядом на актуальное членение является признание того, что актуальное членение предложения представляет собой особый уровень языковой структуры, который не совпадает ни с синтаксическим, ни с каким-либо другим уровнем.

Следует подчеркнуть, что трудно согласиться с рассмотрением актуального членения как уровня. Ю. В. Ванников прав в том, что идея уровней системы языка основывается на иерархических отношениях единиц, т. е. на вхождении низших единиц в состав высших, «но в синтаксисе могут быть выделены такие единицы, между которыми нельзя установить иерархические отношения».

Актуальное членение не знаменует собой нового языкового уровня синтаксиса. Дело не в разных уровнях, а в двух задачах структурного и коммуникативного синтаксиса, связанных с двумя основными функциями языка: познавательной как орудия, инструмента мышления и коммуникативной как средства общения.

Задачей структурного синтаксиса является выявление закономерностей формирования как структурных схем предложения, его статистической структуры, обладающей комплексом синтаксических категорий лица, времени и модальности. Соотношение членов этой структуры характеризуется неизменным грамматическим членением, назначение которого состоит в том, что оно в конструктивных связях словесных форм отражает объективно существующие отношения между предметами, явлениями, признаками реальной действительности, представляя, так сказать, только в предварительной обработке тот материал мысли, который затем целенаправленно организуется благодаря актуальному членению.

Задача коммуникативного синтаксиса — выявление закономерностей формирования «динамической» структуры предложения, показывающей, какое смысловое соотношение складывается между членами данной «статической» структуры и какое коммуникативное значение получает она в определенной речевой ситуации при реальном заполнении структурной схемы предложения. Соотношение членов «динамической» структуры предложения характеризуется его актуальным членением, окончательно организующим «материал мысли» и превращающим предложение именно в то, что оно есть — единицу общения.

Итак, актуальное членение не знаменует собой появление нового языкового уровня, а является особой характеристикой синтаксического уровня языка, которая накладывается на него при переходе от синтаксической структуры предложения, от его структурной схемы к ее реальному наполнению, к динамической структуре, т. е. при переходе от языка как системы к его функционированию, к речи.

Переход от языка к речи, осуществляемый в предложении и только в предложении, обусловлен его актуальным членением.

В чем же заключается сущность актуального членения? Прежде всего актуальное членение указывает, как предложение включено в контекст или речевую ситуацию и каково его коммуникативное назначение. Конкретнее же актуальное членение проявляется в том, что в предложении различаются две части: то, о чем делается сообщение и то, что собственно сообщается.

Сразу же хочется отметить, что единая терминология в отношении компонентов актуального членения еще не установилась. В лингвистической литературе в соответствующем значении употребляются различные термины: психологическое подлежащее и психологическое сказуемое, лексическое подлежащее и лексическое сказуемое, основа и ядро высказывания, данное и новое, тема и рема, основа и предидируемая часть и т. д. Нам представляется неприемлемым термины основа и ядро высказывания, так как они синонимичны в какой-то степени. Термины же основа и предидируемая часть, хотя и выражают сущность рассматриваемого явления — громоздки. Против таких сложных образований убедительно возражал О. Есперсен: «Гораздо лучше сохранить традиционные термины, но ограничить их той сферой, где их значение известно каждому». [2, с. 119]

Поэтому нам представляются термины «тема» и «рема» наиболее удобными не только потому, что кратки, интернациональны по характеру, соотносительны друг с другом и могут образовывать прилагательные: тематический, рематический, тема-рематический и т. д., а по причине большей нейтральности внутренней формы этих слов для именования двух базовых членов актуального членения. Существует много определений компонентов актуального членения. Примером сводного определения может служить определение, данное в «Русской грамматике»: «Исходная коммуникативная часть предложения, содержащая предмет сообщения, то, о чем сообщается, называется темой. Главная коммуникативная часть сообщения, содержащая то, что сообщается о теме, называется ремой». [7, с. 191]

Коммуникативное задание предложения определяется конкретной обстановкой акта общения: намерением говорящего и осведомленностью слушающего о предмете сообщения. Говорящий учитывает, что уже знает слушающий и, исходя из этого сообщает ему новую информацию, располагая слова сообразно их смысловой важности, коммуникативной нагрузке.

Соотношение грамматического членения с его актуальным является одним из сложнейших вопросов по рассматриваемой проблеме. Актуальное членение не снимает и не устраняет его грамматического членения. Оба эти членения имеют одинаковую языковую реальность, но выполняют различную семантико-функциональную и структурно-строительную роль в предложении.

Если в актуальном членении обнаруживается целенаправленность высказываемого сообщения, то назначение грамматического членения состоит в том и только в том, что оно в форме конструктивной связи слов друг с другом

отражает объективно существующие отношения между предметами, явлениями, признаками и т. д. Можно считать, что грамматическое членение представляет в предварительной обработке того материал мысли, который затем целенаправленно организуется благодаря актуальному членению. Иначе говоря, актуальное членение использует отношения, выраженные грамматическим членением в целях коммуникации. Отсюда прежде всего следует, что актуальное и грамматическое членения представляют два различных и не перекрещивающихся друг с другом функциональных плана в синтаксической структуре предложения соответственно двум основным функциям языка: функции выражения мысли и функции сообщения.

Грамматическое членение выполняет свое назначение в структуре предложения лишь в той мере, в какой последнее использует в коммуникативных целях то или иное осмысленное сочетание слов, ту или иную синтаксическую конструкцию. Но и безотносительно к такому использованию, безотносительно к определенной речевой реализации в коммуникативных целях, оно выступает достаточно ясным показателем известных отношений, связей и т. д. в пределах данной синтаксической конструкции. Поэтому, строго говоря, анализ предложения в плане грамматического членения имеет своим объектом не предложение, как таковое, а только синтаксическую конструкцию (словосочетание

или словосочетательную цепь). Предложение же с необходимостью включает помимо грамматического членения, еще и актуальное членение, показывающее, какое коммуникативное значение получает в речи данная синтаксическая конструкция, какому коммуникативному заданию соответствует выраженное в ней сообщение.

Изучение актуального членения предложения может принести существенную пользу и в школьной практике преподавания языка, не только иностранного, но и родного. Раскрывая особенности и закономерности использования языковых форм в их функциональной роли, в реальной практике речевого общения, оно будет прямо отвечать здесь задаче активного обучения языку как средству общения, средству обмена мыслями. Оно может быть плодотворным также для уточнения сравнительно-типологической классификации языков, для разработки более совершенных методов анализа и оценки отдельных речевых произведений в плане стилистики, для совершенствования методики преподавания языка в школе и вузе.

В заключение хочется отметить, что проблема актуального членения, смыкаясь с целым рядом важнейших принципиальных вопросов науки о языке и прежде всего с вопросом о функциях языка как средства общения, ждет дальнейших решений не только в сугубо теоретическом плане, но и в ее практическом преломлении.

Литература:

1. Ившин В. Д. Стилистические и информационные возможности текста и его актуальное членение // Теория перевода и методика обучения переводу: Тезисы докладов. Калуга: Изд-е Калужского СНИО, 1989. С. 18–20.
2. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Новое в лингвистике. Вып. 4. М., 1965. С. 129–140.
3. Есперсен О. Философия грамматики / перевод с англ., М. 1958. 400 с.
4. Ившин В. Д. Синтаксис речи современного английского языка (Смысловое членение предложения): учебное пособие / В. Д. Ившин. 2-е изд., перераб. и дополн. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 320 с.
5. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 1981. 206 с.
6. Шевякова В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. М.: Наука, 1980. 380 с.

Вариативные номинации Санкт-Петербурга

Левина Элла Михайловна, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Проблематика топонимики несколько отличается от проблематики антропонимики, поскольку топонимы являются более «содержательными», чем имена живых существ. Видимо, это связано с тем, что наименования местности издавна стремились привязать к какому-либо лицу или событию [5, с. 2]. Неслучайно К. Г. Паустовский считал, что географические названия являются «народно-поэтическим оформлением страны».

Топонимы в художественных текстах таким образом оказываются богаче по содержанию и ассоциативным связям, поскольку, кроме своей основной, номинативной функции — быть средством пространственной ориентации, могут выполнять художественно-образную, идейно-эстетическую задачи, раскрывать отношение автора к изображаемому, характеризовать социально-историческую обстановку, отражать определенное мировоззрение.

Исходным положением для настоящей статьи является возможность применения идеи прецеденции, основанной на концепции прецедентных текстов Ю. Караулова, для топонимических исследований. По определению Ю.Н. Караулова, к прецедентным текстам относятся “... тексты, 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 216].

Прецедентные имена — это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, исторических событий, судеб.

В когнитивной базе хранится прецедентное имя и то, что за ним стоит, совокупность дифференциальных признаков и атрибутов. Любое прецедентное имя имеет определенную структуру, ядро инварианта составляют дифференциальные признаки, которые определяют специфические признаки данного имени и противопоставляют его другим именам, периферию — атрибуты. Полный и точный набор элементов, составляющих дифференциальные признаки того или много имени, назвать невозможно.

Для прецедентного топонима дифференциальные признаки могут быть представлены такими характеристиками, как *масштабы географического объекта, значимость, особенности создания*, атрибуты прецедентного имени — это «элементы, тесно связанные с означаемым прецедентного имени, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации» [4, с. 82].

Характерным для дискурса русского поэтического текста является градация функционирования прецедентных имен. Так, прецедентное имя *Санкт-Петербург* может иметь вариативные номинации, актуализируя в коммуникативном сознании различные фоновые знания:

- «исторические эпохи» (*Ленинград, Петроград, Петрополь, Санкт-Петербург*);
- «двойственное восприятие города» (*чудный град, город мглы и тоски*);
- «создателя города» (*град Петров, город Петра, град великого Петра, Петра творенье*);
- отождествление семантики имени с семантикой иных топонимов (*Северный Версаль, Северная Пальмира, русские Афины*);
- «центр притяжения творческого и научного потенциала России, создания шедевров мирового искусства, свершения научных открытий, мозг все России»; (*Пушкина город и Достоевского, всех градов царица*);
- «Санкт-Петербург как вторая столица» (*младшая столица, военная столица, Невская столица, Северная столица*).

По мнению Н. П. Анциферова, литературные произведения, посвященные этому городу, обладают немалой степенью внутреннего единства. «Они образуют как бы цепочку текстов, точнее, — целую разветвленную сеть, в которой каждое звено подключено под общее смысловое напряжение» [1, с.2]. На этом основании, видимо, можно говорить о едином петербургском тексте. Эта мысль получила свое развитие в дальнейшем в литературоведческой и лингвистической литературе.

Среди моноксемных образований поэтических строках наблюдаем явное лидирование номинации *Петербург*, которую следует считать доминантой в ряду других наименований, а также номинаций — *Петрополь, Петроград, Санкт-Петербург*.

Едва заставу *Петрограда*

Певец унылый миновал,

Как раздалось в душе отрада... (К. Рылеев).

Достаточно большое количество вариативных номинаций актуализируют фоновые знания о неожиданном и чудесном появлении города. Чудо в том, что Петербург появился на болоте, гибельном месте вдруг. В связи с этим возникают такие номинации, как *чудо-град* (С. Шевырев), *чудный град* (И. Ключников), *дивный град, чудо света* (В. Романовский), *призрак-город* (М. Волошин):

О, Бронзовый Гигант! о чудо света!

Тебя волшебник созидал (В. Романовский).

Целый ряд топонимов в коммуникативном сознании получателя актуализируют фоновые знания о создателе этого «дивного града», его творце — *град Петров* (П. Вяземский), *город Петра* (К. Рылеев), *град Великого Петра* (В. Романовский), *Петра творенье* (А. С. Пушкин).

Я вижу *град Петров*, чудесный, величавный,

По манию Петра воздвигшийся из блат... (П. Вяземский).

Следует отметить, что образ Петербурга, созданный поэтами, отличается противоречивостью, двойственностью вызываемых чувств, в результате чего наблюдаем, с одной стороны, такие номинации, как *пышный город* (А. С. Пушкин), *сказочный город* (П. Якубович), *город роскоши и шума* (Сперанский), *город-великан* (С. Городецкий), *преславный город* (В. Третьяковский), *гордый город* (А. Григорьев), *град державный* (П. Ершов), с другой стороны — *град развратный* (А. Бестужев-Марлинский), *город несчастный* (П. Якубович), *город мглы и тоски, город одинокой* (К. Аксаков), *город рабов* (А. Григорьев).

Город пышный, город бедный,

Дух неволи, стройный вид,

Свод небес зелено-бледный,

Скука, холод и гранит (А. С. Пушкин).

В сознании русского лингвокультурного сообщества Петербург воспринимается с момента его возникновения не только как конкретный город, но и как новая столица. Многие поэты именно так называют Петербург, причем используют богатейшую палитру эпитетов, актуализируя различные дифференциальные признаки прецедентного

имени — *шумная столица* (Ф. Сологуб), *младшая столица* (А. С. Пушкин), *нарядная столица* (С. Андреевский), *блестящая столица* (Я. Полонский), *Севера столица* (Г. Державин), *столица новая* (Н. Некрасов), *военная столица* (А. С. Пушкин), *Невская столица* (В. Курочкин, А. Подолинский).

Столицы Невской посетитель,

Кто б ни был ты — Петру поклон (А. Подолинский).

Особый интерес представляют вариативные номинации, более сложные по структуре. Такие наименования содержат указание на историю этого города — *труд медленных веков* (П. Вяземский), *Петра державное творенье* (П. Ершов), *Петра Первого окошко с толстой рамой двойной* (Сперанский), *приюты нищеты печальной* (Н. Некрасов), *колыбель нашей русской свободы* (П. Якубович), *кладбище русских людей* (П. Якубович); авторы подчеркивают величие Петербурга — *твердыня северных морей, венец отчизны православной* (П. Ершов), *любезная страна, приятный берег* (В. Тредиаковский), *всех градов царица* (Г. Державин), *Невы державный полубог* (П. Ершов). Ряд номинаций-описаний подчеркивают особую роль Петербурга в развитии культуры и жизни нации в целом — *Пушкина город и Достоевского* (В. Брюсов), *арена деятельной силы, пытливого мысли и труда, мозг всей России* (П. Якубович), *блаженная колыбель* (А. Ахматова).

Державный дух Петра и ум Екатерины

Труд медленных веков свершили в век единый (П. Вяземский).

Нередко поэтические строки содержат аллюзии — *Москва и Петербург, Петербург и остальная Россия, Петербург и Западная Европа, Петербург и Афины, Петербург и Версаль, Петербург и Пальмира*. Такие параллели позволили создать поэтам вариативные номинации — *Северный Версаль* (С. Соловьев), *призрачная пальмира* (В. Иванов), *Северная Пальмира* (М. Милонов), *русские Афины* (Е. Баратынский).

Прецедентные топонимы соотносятся со временем и эпохой значимых для человечества событий (отражение философских категорий времени и пространства), переломных исторических моментов, в том числе уже опосредованных при помощи других культурных текстов и т. п. Так, например, представления, стоящие за фраземой *бандитский Петербург*, в сознании русского лингвокультурного сообщества — это события известного телесериала (*место — события*), что подчеркивается автором текста-реципиента лексическими средствами:

И не предвидит кинодраматург,

что где-нибудь за Невскою заставой

появится «*бандитский Петербург*» (Лана Яснова).

Литература:

1. Анциферов Н. П. Душа Петербурга. — Пг, 1922.

В строках поэтов находим немало прецедентных топонимов, связанных с Санкт-Петербургом (*Невский проспект, Сенная площадь, Храм Воскресения Христова (Спас на крови)* и др.). Ощущение Петербурга присутствует в каждой поэтической строке. Художественные тексты насыщены описанием улиц, площадей, дворцов, памятников.

Храм Воскресения Христова (Спас на крови) как историческое событие, связанное с покушением и ранением Александра II, выступает как культурологически значимый образ еще дореволюционной России, соотносимый с её могуществом, православной культурой и др.:

Мечтаю снять леса со Спаса на Крови... (А. Розенбаум);

...И Спас на Крови за лесами скрывает величие... (Лана Яснова).

Храм Воскресения стоял до конца XX века в строительных лесах (реставрация храма длилась очень долго). Строки отражают прецедентную ситуацию, *метонимически* обозначая события, которые происходили в конце XX века (*место — событие*).

Сенная площадь (Сенная, чрево Петербурга) в представлении русского образованного лингвокультурного сообщества место очень необычное. Именно на *Сенной* Некрасов увидел, как «... били женщину кнутом // Крестьянку молодую», Раскольников на *Сенной* решается на преступление и здесь же принародно кается. *Сенная площадь* — площадь в центре Санкт-Петербурга, где всегдалюдно, здесь пересекаются три линии метрополитена, маршруты трамваев и автобусов. По аналогии с «чревом Парижа» её называют «чревом Петербурга»:

*...и поверни, и дальше — по Сенной,
и через мост — и к дому на Фонтанке...* (Лана Яснова).

Поэтические строки отражают реальные события жизни автора, некоторое время проживавшего в доме за Сенной, на Фонтанке (*место — событие*).

Система прецедентных феноменов — это один из инструментов трансляции «культурной памяти» народа от одного поколения к другому, понимание и восприятие прецедентных имен зависит от фоновых знаний читателя, поскольку с процессом восприятия текста происходит процесс узнавания носителя прецедентного имени, сведения о котором хранятся в когнитивной базе читающего. «Фоновые знания об этом имени соотносятся с дифференциальными признаками вторичного референта» [2, с. 80]. Создание вариативных номинаций — процесс творческого, сознательного выбора и поиска, и, что самое важное, именно такие описательные номинации заставляют нас помнить о главном: об удивительной истории этого города, чудесном его появлении, о его особой роли в русской культуре, в жизни нации.

2. Алефиренко Н. Ф., Чумак-Жунь И. И. *Методология и методы современной лингвистики: учебное пособие.* — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014.
3. Караулов Ю. Н. *Русский язык и языковая личность.* — М., 1987.
4. Красных В. В. *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций.* — М., 2002..
5. Соломоник А. *Семиотика и лингвистика.* — М., 1995. — С. 249–281.

Русский язык как выражение культурной и духовной общности народов России, государственный язык Российской Федерации

Матасова Юлия Анатольевна, учитель русского языка и литературы
МБОУ СШ № 29 имени К. Нечаевой г. Волжского (Волгоградская обл.)

В данной статье рассмотрена проблема сохранения культурного пространства русского языка. Проанализированы характерные особенности языковой политики государства по сохранению русского языка в России и за рубежом, возможности использования в работе учителя-словесника регионального компонента системы образования. Выявлена и обоснована необходимость использования словарей диалектизмов. На основе проведенного исследования предлагается использовать меры по организации воспитательно-образовательной деятельности по сохранению и улучшению общей языковой культуры населения.

Ключевые слова: культурное языковое пространство, эколлингвистика, диалект

О сохранении культурного пространства русского языка, об укреплении единого культурного пространства страны, о его основах — русском языке и классической отечественной литературе, которые всегда определяли общие духовные и нравственные ориентиры народов Российской Федерации, помогали сохранять наш культурный код и передавать его новым и новым поколениям, говорил в декабре 2016 года президент страны на заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку. Современная языковая картина представляется нам и бурным развитием национальных языков, и нарастающим распространением нескольких международных языков, в том числе и русского. На сегодняшний день наш язык занимает пятое место среди 25 самых распространенных языков. Он впереди итальянского, японского и французского и многих других. Великую роль культурной и духовной скрепы выполняет русский язык в России и за рубежом. Можно сказать, что русский язык — это интеллектуальный ресурс России и всех, кто на нем говорит. Он открывает дорогу в большое будущее науки, связывает нас с традициями малой Родины, неустанно помогает жить в настоящем. Культура и язык взаимообусловлены, язык — это и есть форма культуры. Культура русского народа всегда служила образцом для развития культуры всех народов нашей страны. В настоящий момент наш язык имеет все условия для бурного развития лексики и грамматики, фразеологии и синтаксиса. Изучение русского языка как иностранного открывает миру возможность приблизиться к разгадке «русской души». В. Гумбольдт писал: “... в каждом языке оказывается заложенным своё мировоззрение. Если звук стоит между предметом и человеком, то весь язык в целом находится между человеком и воздействующей на него внутренним и внешним образом природой. Человек окружает

себя миром звуков, чтобы воспринять и усвоить мир предметов. Это положение ни в коем случае не выходит за пределы очевидной истины. Так как восприятие и деятельность человека зависят от его представлений, то его отношение к предметам целиком обусловлено языком. Тем же самым актом, посредством которого он из себя создает язык, человек отдаёт себя в его власть; каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступишь в другой круг. Изучение иностранного языка можно было бы поэтому уподобить приобретению новой точки зрения в прежнем миропонимании

Что, собственно, однако, мы разумеем, когда говорим о национальном языке? Это — вопрос далеко не пустячный, напротив, очень важный, очень сложный и очень неясный. И не только «умозрительно». Для нас он имеет сейчас жизненное значение [1, с. 69]. Языковая стратегия Российской Федерации за последние десятилетия претерпела серьезные изменения. Законодательно статус русского языка определен как государственный. Русский язык стал средством и инструментом образования, межнационального общения, основой поликультурного взаимодействия народов России. Однако о необходимости сохранения русскоязычного пространства говорят факты: поколения, сформировавшиеся в нестабильный период развития нашей истории, оказываются людьми с искаженными нравственными ориентирами, у них слабо развиты культурно-нравственные традиции русского этноса. Ученые-лингвисты справедливо отмечают: «В конце XX века мы поняли, что начинается меняться тип культурно-исторического наследования... [2, с. 54] Воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи — задача первостепенной важности, и нет необходимости это дока-

зывать» [3, с. 173]. Формируется новая картина мира, в которой отражаются все сферы человеческой жизни. Глобализация и национальная идентификация стали определять сознание людей. Эти процессы развиваются одновременно и взаимодействуют друг с другом. Перед гражданским обществом остро встала проблема сохранения русскоязычного пространства и в ближнем, и в дальнем зарубежье. Русский язык является важнейшим фактором обеспечения государственных интересов и государственной безопасности. Это язык жизнедеятельности почти тридцати миллионов российских соотечественников ближнего зарубежья, который является сильнейшим интегрирующим фактором на постсоветском пространстве. Кризис, возникающий на стыке интересов космополитичного образа жизни и усиливающегося национального самосознания, находит свое отражение в культурно-языковой ситуации. Районы России многонациональны, например, в Волгоградской области на сегодняшний день проживает более 100 наций и народностей. Проблема сохранения русскоязычного пространства злободневна и для внутренней языковой стратегии развития страны. Русский язык и языковая личность. Эти понятия обосновывают важность для понимания функционирования и развития русского языка в целом, демонстрируют состояние речевой культуры на современном этапе. Поднимаются наиболее острые проблемы в сфере русскоязычной речевой культуры начала XXI века, среди которых разграничивает экстралингвистические и интралингвистические [6, с. 156–159]. Вопросы сохранения традиционной культурно-языковой среды, которая необходима человеку для его нравственной жизни, «духовной оседлости», привязанности к родным местам и родному языку, обсуждаются сегодня учеными в связи с первоочередными задачами эколингвистики». Анализ полученных результатов позволит сформулировать необходимые мероприятия по восстановлению эколингвистического баланса, к которым могут относиться правовое регулирование, социальное воздействие на восприятие статуса происходящих изменений посредством формирования общественного мнения и т. п. [4, с. 31]

Проблема сохранения культурного пространства русского языка включает в себя такой аспект как сохранение диалектного многообразия. На состояние диалектного

ландшафта влияют лингвистические, социальные и социально-психологические факторы. Диалект — это феномен культурного национального наследия любого края. В настоящее время разрабатываются и внедряются специальные меры для популяризации диалектов в широкой печати, вузовских курсах [5, с. 78]. Главным в формировании «культуросферы» [2, с. 176] является человеческий опыт, деятельность. Понятия язык и культура тесно связаны с понятиями этнос и нация. Национальная культура проявляется во всех областях человеческой деятельности. В практике преподавания русского языка должны находить свое отражения результаты исследований современного состояния диалектизмов. Вопрос о создании школьного словаря диалектов является на сегодняшний день насущным. Такой словарь даст возможность обучающимся понять культуру, историю русского народа через призму диалектного мировосприятия. Все научные исследования состояния диалектов должны обязательно быть отражены в работе учителя — словесника. Невозможно осмыслить творчество писателей XX века, произведения которых наполнены диалектной лексикой. Например, судьба Волгоградской области неразрывно связана с традицией и культурой донского казачества, поэтому невозможно представить полное погружение в литературные сокровищницы Б. П. Екимова, Е. А. Кулькина, В. М. Шукшина, М. А. Шолохова без школьного диалектного словаря, отражающего основные понятия культуры донского казачества.

Сегодня в российском обществе уделяется особое внимание национальной идее, которая имеет все возможности консолидировать людей и стать основой социально-экономического развития страны. Без последовательной государственной и региональной национальной политики, направленной на обеспечение равных прав и свобод граждан независимо от расовой, национальной принадлежности и вероисповедания, формирующей установки толерантного сознания, учитывающей общественные интересы всех жителей государства, невозможно создать основу для полиэтнической гармонизации. Не последнюю роль играет в этом и отношение населения к русскому языку, который на постсоветском пространстве остается языком межнационального общения.

Литература:

1. Бицилли П. М. Нация и язык // Известия АН. Серия литературы и языка. 1992. Т. 51, № 5. С. 68–84.
2. Козырев В. А., Черняк В. Д. Образовательная среда. Языковая ситуация. Речевая культура. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
3. Лихачев Д. С. Экология культуры // Москва. 1979. № 7. С. 173–179.
4. Шамне Н. Л. Теоретические и прикладные аспекты эколингвистического мониторинга региона // Пространство в языке и речи: эколингвистические и лингвокультурные проблемы изучения и описания. Волгоград, 2010. С. 21–32.
5. Шамне Н. Л., Милованова М. Н., Терентьева Е. В. Проблема сохранения культурного пространства русского языка в Нижневолжском регионе // Славянское культурное пространство / под ред. В. А. Степаненко. М.: Про100Медиа, 2012. — 250 с.
6. Юдина Н. В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс?

The role of English language in modern world

Nigmatova Khilola Abrorovna, assistant
Tashkent State University of Information Technology

With the development of technology, English plays an important role in many sectors, including medicine, engineering and education. It attracts people because of interest in its tune and structure. Nevertheless, close to the melody and structure, this language is learned and studied a higher number of people every day because it is the importance of the two in this modern world. First the importance of the English language is that it is the average to communicate in an interconnected and interdependent world. Currently, the English called International Language and it is also the second language of many countries. Thus, we can understand the importance of communication in this language. When we know in English, we can come to communicate with citizens and most countries in the world, without any confusion in expressing our feelings and thinking's. Another importance of language is that to create more opportunities for work. As you know, in today's world, businesses are focused on the number of employees, and knowing English is one of those qualities. Therefore, if we know in English and good at it, we'll have more chances to get job. In addition, with sufficient amount of knowledge in the English language, the ability to advance in position even higher. It is also an important determinant for university and processing well — paid job in the commercial sector. As more and more English learners in Uzbekistan, various training methods have been implemented to verify the effectiveness of the learning process. As the use of English has increased in popularity so has the need for qualified teachers instruct students in the language. That there are teachers who are using technology "cutting edge", but most teachers still teach in the traditional manner. None of these traditional mores are not bad and do not damage the students. In fact, o date they prove useful as well. Nevertheless, there are still plenty of opportunities for students to practice and gain confidence to expand itself, especially for E SL students who are learning the language for more than just fun. For them to keep up with the ELT and gain more confidence they need to walk in the world of multimedia technologies. 21st century and the age of globalization, it is important to understand the various foreign languages and English in the first place. English Language Teaching has been with us for many years and its importance continues to grow, which party through the Internet. With the rapid development of science an technology, emerging and developing multimedia technology and its application to education, featuring audio, visual, animation effects comes into full play in English class learning and establishes a favorable platform for reform and exploration in English teaching model in a new era. For example, in 2013 English are accepted as an entrance exam at the Tashkent University of In education process computerization environment, the importance of increasing the pedagogical skills developed the inten-

sive rising pedagogical informatics. It studies creation and innovation of concept for people of information society. It is clear that information society considers increasing intellectual abilities of people as well as humanism and generality of education. With the fore mentioned strategically organized tasks, educational information solves tactical tasks as to provide the education with information, to create individual educational methods on the root of new computer technology, to increase the computer literacy of students and pupils.

The potential of ICTs in language education ICTs can expand access to language programs and improve the quality of teaching and learning in general. The World Wide Web expands the classroom context and provides access to current, up-to-date materials from the country or countries of the target language, offering learners and teachers a plethora of materials in different modes, bringing the foreign culture and language to life and making it more tangible. In environments where teaching staff are not able to fulfill all requirements of the curriculum with regard to the skills and knowledge required, ready-made, high quality audio-visual and other programs may provide sufficient backup for them to offer appropriate courses without having to engage in time-consuming and expensive (re) training. Andreas Lund's article points out that there is a strong tradition of Computer Assisted Language Learning (CALL) addressing materials, software packages and technologies that aid and promote cognitive development and linguistic performance, but emphasizes that we must pay more attention to how technologies are embedded in larger social and cultural practices for them to be truly effective. The professional isolation of teachers may well be relegated to the history books, if they learn how to use the potential for networking, which ICTs offer. 7 The affordances and deployment of multiple media are well illustrated in the contribution by Dan E. Davidson and Maria D. Lekic, where they not only show how different exercises can offer practice in basic skills and how learners may use new information to solve problems, but also how they can bring the Russian-speaking world into the classroom.

Information Technologies. There are many methods used in varying degrees to the language learning situation. Some of them are useful for testing and distance learning, and some for teaching business English, reading, listening or interpretation. Multimedia teaching enrich teaching content and make the best of class time and break the "teacher-centered" pedagogical model and fundamentally improve the effectiveness of the class. Because of the large classes difficult for students that speaking communication. The internet also server as a medium for experiencing and presenting creative works. While students can peruse the information on the net, they can also use it as a platform for their own work such as essays, poetry,

or stories. Numerous public schools, are making use of the world wide web for publishing student work which can be accessed by other web users. Students therefore become not only consumers of content, but in fact generate the content. Actually the use of the internet has also been shown to promote higher order thinking skills. A language teacher may instruct learning to specific information. Searching the web requires logic skills. Once information has been obtained, the results must be reviewed which requires scanning, discarding and evaluative judgment on part of the learner. The information must be put together to make a complete and coherent whole which entail the synthesis process. Such an endeavor permits students to practice reading skills and strategies. The internet also promotes literacy for authentic purposes, as stated previously. In addition to being a supplement to reading materials, especially current information, when students are exploring the net, they are essentially exploring the real world. Such browsing or exploration can also lead to incidental learning as they encounter a variety of information on this way. Communication with native speakers furthers to compare student perspective on an issue, and allows them to practice specific skills such as negotiating, persuading, clarifying meaning, requesting information and engaging in true-life, authentic discussion. Promotion of literacy also occurs within a social context. The interaction that results from the above situations can lead to cooperative projects and increased communication between students from all over the world, in turn leading to the development of social skills. Generally use of the internet can promote computer skills and the technical and conceptual experiences of using a computer.

More over keeping students interested and engaged in the current topic or activity is a daily challenge for teachers in the English language classroom. One of the advantages of the internet is its providing new possibilities for assistant teachers to successfully meet this challenge. Though internet-based activities can potentially energize the EFL classroom, this potential may not always be achieved. If the teacher does not clearly set the goals and strategies of the activities, students may lost interest, learn little or both. Using multimedia sound lab materializes individual and cooperative learning. The traditional model of education is mainly emphasized on behalf of the teachers, and the information provided is limited due to traditional classes. In contrast, multimedia technology goes beyond time and space, creates a more vivid, visual, authentic environment for learning English, students stimulates initiative and save time class meanwhile increases the information about the class. Multimedia teaching emphasizes the role of students and increases the importance of the “interaction” between teachers and students. The main feature of multimedia training is to train and improve stu-

dents' ability to listen and speak, and develop their communicative competence, during this process, the teacher's role as a mediator is particularly prominent. Using Multimedia in the creation of context creates a good platform for exchange between teachers and students, at the same time providing a language environment that improves on the traditional classroom teaching model.

Internet is very wide spread source to get more information about news in all spheres, to become informed about what goes on in the world. The usage of news in class is one aspect of the development in technology that taking place. TV news and the press together with e-mail communication and internet availability, influence on both teachers and students in profound ways. The goal of usage news is going with the times.

In general the impact of computers, worldwide telecommunication and transportation has made global society and economy operate in English. Change, growth, innovation are in English everywhere: English for business, medicine, technology, etc. Now we can be in touch with many places of the world and know a lot about people's life all around the world. Everybody knows Bill Gates whose name in regard to computers. He wrote in his book “The Road Ahead” that if you are 50 years old today, it may be OK if you are not computer literate, but those in their twenties or younger will be seriously limited in job opportunities for the future. Thereby at our university all of the teacher are taught Computer science and do test every year. So it helps us to use computers and select computer programs to make them an integral part our lesson. It is beneficial for both teacher and students to discover the world.

The computer is our assistant. It is the part of institute curricula today. Every teacher should prepare himself for the application computer technology. The aim is to make process of learning interesting, easy and useful. In this short article we want to say that say as teachers of English we should make a useful contribution to our country, our society preparing our young generation with innovative use of our training, our society preparing our generation with innovative use of our training, our love to them for love better life.

The increased use of technological cultural artifacts has enabled us to more readily afford the conversations necessary around input texts that help to crate opportunities for language. We are able to take tools that have been created in other domains of the language learning field, language and process writing, and bring these together with technical culture artifacts like Skype, virtual worlds, word processors, wikis, blogs and many others to improve language development and our understanding of language development. We believe that in future, the use of multimedia English teaching will be further developed.

References:

1. Savignon, S. J. (1997). «Communicative competence: Theory and classroom practice» (2nd ed.) New York: McGraw-Hill. The Practice of English Language Teaching J. Harmer First Edition Longman, 2001.

2. Muhamedova Z. The humanize of education — T.: Tashkent medical academy. 2004, p48., http://en.wikipedia.org/.../Information_technology
3. Karimov. I. A. Dream of perfect generation. — T.: Uzbekistan, 2000,.
4. Adams, T. (1995). What Makes Materials Authentic? (ERIC Document Reproduction Service No. ED 391389).
5. Bacon, S., & Finneman, M. (1990). A study of attitudes, motives, and strategies of university foreign language students and their disposition to authentic oral and written input. *Modern Language Journal*, 74 (4), 459–73.
6. Baird, K., & Redmond, M, (Eds.). (2004). The use of authentic materials in the K-12 french program. Winston-Salem, NC: Wake Forest University, Department of Education.
7. Berardo, S. (2006). The use of authentic materials in the teaching of reading. *The Reading Matrix*, 6 (2), 60–69.
8. Guariento, W., & Morley, J. (2001). Text and task authenticity in the EFL classroom. *ELT Journal*, 55 (4), 347–353.
9. Harmer, J. (1991). *The Practice of English Language Teaching*. London: Longman.

The use of computer technologies in learning foreign languages

Saydalieva Gavharxon Avazovna

Tashkent University of Information Technologies, Uzbekistan

One of the most effective ways to improve the process learning foreign languages is the use of computer and Internet technologies in the education system. The computer-information model of education is a kind of transitional phase from a system of traditional teaching methods foreign languages to a modern system of open education Information Society. The basis for the introduction of information technologies in the process of training a specialist informatization. It is an application of the following computer technology: the creation of virtual libraries, educational software means (electronic libraries, electronic textbooks, dictionaries), creating information databases of universities and schools, multimedia programs, Virtual debate clubs, counseling centers, teaching information environments of universities and schools, databases, directories containing all educational courses for different types of educational institutions.

The introduction of computer and information teaching methods significantly increases the level of information competence students, in particular, developing skills such as the use of Internet capabilities to find the necessary educational information; use of reference electronic publications; application information resources in training activities, the use of communicative potential of information and computer technology for advice, the necessary information, etc. The specifics of computer-information model is personal orientation, forming the basis of both purposeful personality learner, able to act appropriately in a real situation, communicative and socio-cultural orientation.

Working with a computer involves the mastery of certain system knowledge and skills, which are now referred to as computer literacy.

There are two types of computer literacy: Domestic and Professional. For teachers of foreign languages professional computer literacy may refer to:

- 1) Knowledge of the technical and didactic possibilities of computers and existing software;
- 2) The ability to develop educational software scripts;
- 3) The ability to correct pose the problem as a software engineer;
- 4) The ability to use the application programs (training and support).

At the present stage of development in the process of teaching foreign languages lot of attention paid to the development of computer technology — multimedia technologies, hypermedia technology, communication technologies (videoconferencing, teleconferencing, forums, etc.), and construction of virtual reality technology. In the process of learning a foreign language, the computer can perform functions that must ensure the formation of linguistic or communicative competence:

- 1) to provide training and testing in a dialogue mode;
- 2) to simulate real speech situations with the help of charts, animation and video, creating the effect of contact with the language environment;
- 3) to depict the speech situation, use it as an incentive, support in the process of educational dialogue;
- 4) to ensure communication in the target language using computer lines.

Modern computer tools allow you to create new computer programs as educational, training, and control. Such programs are created in special education purposes, are widely used in the home independent, and work in the study of a foreign language. To master English language classes to students may be offered the following computer training programs: "Triple play plus in English", "English on holidays", "English Gold", "Tutor", "English Discoveries", "Professor Higgins", "Reward", "Talk to Me!". "Learn to Speak English", "Hello, America!", "Bridge to English", "English for communication", "Talking Oxford Dictionary", "English Puzzle",

“English in three steps” and others. With the introduction and testing of thematic vocabulary, such as shopping, food, clothing and others, you can use the computer program “Triple play plus in English”, “English on holidays”, “English Gold”.

The program “English discoveries” — an interactive multimedia tutorial of the English language. 75% — traditional occupations, 25% — classes in the computer lab. The program is a series of twelve CDs to learn English, divided into five main levels. The program covers all four aspects of ownership language (reading, writing, speaking and listening) with English and real-life situations.

Program “Professor Higgins” and “Reward” combines two courses: Course phonetics and grammar of course, can be used at different levels. The programs can be used to reinforce knowledge.

The program “Oxford Platinum De Luxe” helps to adjust their pronunciation by a computer, quickly, correctly design simple sentences, and complex sentences in English, writing dictations, review grammar and phonetics. “English Puzzle” designed to teach English translators in the field of professional communication through multimedia carriers. The computer acts as a simulator, which helps students master language aspects by means of training exercises as a tool to function text editor that allows you to easily create and discover printed texts as a channel of communication and a source of information various databases as a means of audiovisual presentations information.

To test the performance of the computer used “My Test” program. With the possibility of using the program and testing, examinations in all educational institutions (Universities, colleges, schools) how to identify the level of knowledge on educational discipline, and with educational goals. My Test — is a system of programs (software testing students test editor and results log) for creating and conducting computer testing, collection and analysis of the results of the evaluation of said scale in the test. The program works with nine types Job: single choice, multiple choice, use of facilities

repetition, establishment of conformity, an indication of the truth or falsity statements, manual entry of numbers, manual input of text, place the choice on image permutation of letters. The test can be used at any the number of jobs. The jobs-choice (single, multiple choice, order indication, an indication of the truth) can be use up to 10 (inclusive) of options. The program has rich text formatting capabilities of questions and answers. You can define the font, color of symbols and background, use upper and the lower the index, break the text into paragraphs and apply advanced formatting, use Spica, embed images and formulas. For greater convenience in the program has its own text editor.

With self-study of the material using a computer provides: 1) a free mode of operation, 2) an unlimited time, 3) elimination of subjective factors, and 4) the maximum support for mastering a foreign language. Computer controls increase the efficiency of independent work, efficiency in getting a result, increase the objectivity of the evaluation. Modern computer

technology is persistently penetrate the different spheres of life in modern society: business, finance, media, science and education. Against the general background of development of telecommunications in our country gradually emerges and becomes visible process of introduction of computer technologies in the sphere of public education.

Computer technologies are gradually beginning to be realized by many educators as a tool for understanding the world. This tool as powerful that together with him to school come new forms and methods of teaching, new ideology of global thinking. It becomes obvious that in the present conditions of high level of development of information technologies and their implementation in the educational process, the use of a computer could significantly improve the efficiency of foreign language teaching and help in the organization of intercultural communication in a foreign language lesson.

Computer technology is getting more and more recognition from teachers, because they:

- stimulate the process of studying any subject and facilitate the exchange of experience in teaching various disciplines; increase significantly the interest of students to the educational process, in particular, to the mastery of foreign language speech activity at lessons of a foreign language;
- expand the communicative practice of students; make possible the use of new methods, based on a comparison of students' own data, and those which they receive as a result of communication.

The introduction of computer technology in education provides an opportunity to use computer games in learning foreign languages, which contributes to more successful mastering of language and speech material in foreign language lessons. Many scientists involved in the methodology of teaching foreign languages, rightly drew attention to the effectiveness of using a game method using a computer. This is because in the game are particularly complete and sometimes unexpected ability of any person, and a child in particular. J. Huizinga noted that human culture emerged and is deployed as a game.

However, it should be noted that the use of computer games are not well studied as they relate to learning foreign languages. And it was the game can perform the crucial role of cognitive gain interest, facilitate the complex process of teaching, creation of conditions for the formation of the creative personality of the students, and also allows you to bring the professional skill of the teacher to the level of modern technologies.

Referring to the history of gaming activities. Game training has deep historical roots. We know how the game is multifaceted; it educates, develops, and socializes, and simultaneously entertains and gives the rest. But in education, one of its first tasks is training. There is no doubt that the game almost from the first moments of its appearance acts as a form of training as a primary school reproduction of real practical situations to their development, as well as developing the

necessary human traits, qualities, skills and habits, development of abilities.

Even in ancient Athens (VI–IV century BC.) the pathos of practices organized training and learning permeated the principle of competition. Children, teenagers, young men constantly competed in gymnastics, dance music, verbal disputes and honing their best qualities. At the same time, we originated war games — exercises, staff exercises, playing of "fighting". In the tenth century, among the methods of training schools were also popular school competitions, particularly in rhetoric. Routine training looks like this: teacher read, and gave examples of interpretation, answering questions, organizing the discussion. Students learn to quote from memory, to make a paraphrase, comment, description, improvisation.

Studying the verbs *Make* and *Do*, for example, the teacher himself can find a lot of useful www.worldwidewords.org on the UK site, and can be given the task to prepare the students a message on this subject. Education letter is part of the mandatory program, in particular the preparation for the exam, so the teacher can use in addition to traditional forms of education and various forms of ICT use in the classroom. By studying the topic "Holidays", the teacher can offer the children found on the Internet texts of congratulations to the English language. With great interest the students create an electronic postcard with a greeting, animation and sound. Sites www.linguistic.ru, www.123greetings.com help students to perform such work. There is an interesting www.comics.com site. Here you can find funny pictures, comics. If they download and display, you

can offer to come up with phrases to pictures to conduct such work in the form of games.

Learning English is not possible without the bright clarity that the teacher can find on the Internet and use in the classroom. By studying the theme of "House" in the 5th grade, I bring vivid pictures on the screen. A variety of forms of work: the introduction of vocabulary, room description, description of the item of furniture in the form of puzzles, find hidden objects, etc.

Creating presentations teacher and students — another means of using ICT in the classroom in English. Presentations acquaint students with the customs, traditions and culture of other countries. Pupils great desire to prepare a presentation on the regional geography, as well as presentations on the basis of their own materials, for example, "My Street", "My friendly class", "Photo Wall", "My trip to London, Egypt, Turkey" and others. You can quickly make a presentation, if you go to the site www.geo.ru. Where you can find a map, information on any country, download materials from the pictures. Sort them by topic, grade. Make a series of presentations and obtained excellent electronic manual, which can be changed and supplemented in subsequent years.

Electronic manual "Britannica" helps in the creation of reports and presentations. This encyclopedia is a handy tool for finding information and helps students explore and learn about the world.

Thus, the use of ITC in the classroom of English teacher helps make the lesson more rich and interesting, it helps to raise students' interest in the subject under study, encourages teachers to improve teaching skills.

References:

1. Modern information technologies in education. Robert IV—Moscow School Press, 1994. — 215.
2. Benefits and drawbacks of controlled laboratory studies of second language acquisition. Yang L. R. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — 173–193 p.
3. Problems of application of multimedia technologies in higher education // High technology in pedagogical process: abstracts Interuniversity Scientific Conference of university teachers, researchers and specialists. Frolova NH — Nizhni Novgorod, VSPI, 2000. — 96–98 seconds.
4. New pedagogical and information technologies in the education system. Polat ES — Moscow, education, 2000—45–46 seconds.
5. The use of electronic information and educational resources to support scientific research of young scientists. // Vestn. Tomsk State. Ped. Zap (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). Galtsova NP, Mezentsev TI, IA Shvadlenko B.10. Series: Pedagogy 2006. — 13 to –18.

Жанр «письма властителю» и создание конкорданса: постановка проблемы

Суровцева Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук,
профессор Российской академии естествознания, старший научный сотрудник
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Основная тема наших исследований — «письмо властителю», представленное двумя вариантами — «письмом царю» (XIX — начало XX века) и «письмом вождю» (XX век). Нами анализируются письма русских писателей во властные структуры и доказывается мысль о том, что эти тексты можно считать особым жанром, особой разновидностью эпистолярной литературы с присущими этой разновидности отличительными чертами и поджанровыми разновидностями [7; 8; 9; 11; 12].

Представляется, но на основании собранного нами материала можно создать два отдельных конкорданса. В лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии (ЛОКЛЛ) Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова уже есть опыт создания электронных конкордансов [4; 5; 6], и предлагаемые нами конкордансы писем послужат продолжением данной работы.

Первый конкорданс — переписка М. Горького с вождями большевистской партии и советского государства [10]. Горький состоял в долгой и интенсивной переписке с В. И. Лениным, А. В. Луначарским, Г. В. Плехановым, Г. Е. Зиновьевым, Н. И. Бухариным, Л. М. Кагановичем, Л. Б. Каменевым, Г. Г. Ягодой, А. С. Бубновым, А. С. Щербаковым, И. В. Сталиным. Ему принадлежат также обращения Ф. Э. Дзержинскому, М. П. Томскому, С. М. Кирову, А. И. Рыкову, П. П. Постышеву, Г. К. Орджоникидзе, А. А. Андрееву, а также в партийные инстанции: в ЦК РСДРП, VIII Всероссийскому Съезду Советов, ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, ЦК РКП (б). Эпистолярное общение писателя с вождями длилось с 1905 по 1936 год и охватывает около 275 писем Горького вождям и около 212 ответных писем вождям Горькому (в процессе работы эти цифры будут, несомненно, уточнены). В настоящее время идёт работа по составлению сборника переписки Горького с вождями.

Тексты мы планируем разметить следующими типами информации: *Автор*; *Другой автор*; *Адресат*; *Другой адресат*; *Переписка* (если имела место переписка, то в данную графу ставится специальная отметка); *Обращение*; *Подпись* (отметим, что обращения и подписи уже привлекли внимание исследователей [1; 2; 3; 14; 15]); *Жанр* (письмо либо телеграмма); *Дата*; *Период творчества Горького*; *Место написания*; *Тема* (результаты работы тематической разметки художественной прозы А. П. Чехова были представлены в электронном корпусе чеховской прозы [6]; теоретическое обоснование и принципы проведения данной работы представлены в [13]).

Разработанная в ЛОКЛЛ система КИИСа позволяет пересекать разные типы информации — например, полу-

чать список тем, затронутых в письмах определённому адресату (так, в переписке Горького и Каменева одна из самых частотных тем — дела, касающиеся издательства «Academia») или список адресатов, с которыми обсуждалась конкретная тема (так, Горький выступал в роли заступника в письмах Ленину и Сталину); составить словарь всех писем, обращённых к определённому адресату, либо писем, написанных в определённый период (так, даже невооружённым взглядом видно, что в письмах Горького Сталину 1930-х годов очень часто употребляется слово «фронт»); и т. д.

Система КИИСа позволит составлять словарь и конкорданс как по всем письмам, так и по письмам, созданным одним из адресатов, а также сравнить лексический состав писем Горького (как в целом, так и по периодам) конкретному вождю и писем ответных — вождю Горькому. Немаловажной представляется возможность сопоставительного анализа тем писем Горького вождям и ответных писем вождям Горькому, а также анализ лексики, соответствующей темам.

Второй конкорданс — это конкорданс всех прочих собранных нами писем. В настоящий момент мы располагаем следующим составом писем (разумеется, в ходе работы над темой количество писем будет увеличено; в настоящий момент нами ведётся работа по составлению сборников писем — всего должны быть подготовлены три сборника по периодам: XIX век, первая половина XX века, вторая половина XX века).

В рамках анализа жанра «письма царю» в XIX — начале XX века нами рассматриваются письма А. Пушкина, Н. Гоголя, А. Герцена, А. Грина, Ф. Достоевского, В. Короленко, Ф. Тютчева, Л. Н. Толстого, Н. Чернышевского, А. Чехова Александру I, Александру III (в том числе — в его бытность наследным цесаревичем), А. Булыгину, И. Горемыкину, М. Дондукову-Корсакову, Е. Ковалевскому, Д. Набокову, Николаю I, Николаю II, Н. М. Романову, императрице Марии Александровне, В. Муравьёву, В. Олсуфьеву, А. Орлову, К. Победоносцеву, К. К. Романову, П. Столыпину, Д. Толстому, С. Уварову, Ф. Филонову, а также в III Отделение. Общее количество писем — около 50.

В рамках анализа жанра «письма вождю» на материале русской литературы первой половины XX века анализируются письма А. Аверченко, А. Ахматовой, А. Богданова, М. Булгакова, Е. Замятина, М. Зощенко, Я. Ларри, В. Маяковского, А. Корнейчука, В. Короленко, Б. Пастернака, Ф. Раскольниковой, А. Толстого, А. Фадеева, М. Шолохова таким представителям власти, как В. Ленин, Х. Раковский, А. Луначарский, И. Сталин, Н. Бухарин, Ф. Дзержинский, А. Енукидзе, Е. Маленков, Е. Ярослав-

ский, а также Правительству СССР, ЦК КПСС. В общей сложности нами проанализировано около 70 писем.

В рамках анализа жанра «письма вождю» на материале русской литературы второй половины XX века рассматриваются письма Г. Владимова, В. Войновича, В. Высоцкого, С. Злобина, В. Некрасова, Б. Пастернака, А. Солженицына, А. Твардовского, М. Шолохова, а также коллективное письмо 62 писателей таким представителям власти, как Н. Хрущёв, Л. Брежнев, Е. Фурцева, Г. Воронов, В. Степаков, П. Дёмичев, Ю. Андропов, А. Косыгин, Н. Щёлоков, а также ЦК КПСС, ССП, «вождям Советского Союза» — в общей сложности около 30 писем.

Тексты мы планируем разметить следующими типами информации: *Автор*; *Адресат*; *Другой адресат* (в том случае, если адресат — не один); *Обращение*; *Подпись*; *Тип текста* (письмо, официальная бумага); *Жанр* («письмо царю»; «письмо вождю»); *Поджанр* (письмо-просьба/жалоба/оправдание, письмо-инвектива, пись-

мо-декларация, письмо-памфлет); *Период* (XIX век, первая половина XX века, вторая половина XX века); *Дата*; *Место написания*; *Тема*.

Разработанная в ЛОКЛЛ система КИИСа, как уже говорилось выше, позволяет пересекать разные типы информации. Например, можно отобрать все письма-декларации и составить словарь этих писем; письма-жалобы, адресованные царям; и т. д. В рамках стилистического анализа текста и истории развития эпистолярного жанра необходимо проследить, как менялась лексика писем, в том числе (что очень важно для анализа эпистолярного жанра) — этикетные формулы (обращения и подписи). Собрать все данные для подобного рода исследований и поможет предлагаемый нами конкорданс.

Предлагаемая нами работа, думается, будет полезна не только историкам и литературоведам, но и лингвистам, изучающим особенности русского языка различных жанров и эпох.

Литература:

1. Куварова Е. К. Поливокатив в тексте письма // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках. Материалы IV Международной научной конференции, 22–23 апреля 2013 года. Днепропетровск: Нова Идеология, 2013. С. 153–155.
2. Куварова Е. К. Структурно-семантические типы обращения и подписи в русских эпистолярных текстах // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). 2011. № 2. Часть 1. С. 124–129.
3. Куварова Е. К. Эпистолярный поливокатив как конструктивный и функциональный параметр письма // Русский язык: исторические судьбы и современность. V Международный конгресс исследователей русского языка. Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 года. Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2014. С. 345–346.
4. Кукушкина О. В., Поликарпов А. А., Федотов В. В. Диск CD-ROM: КИИСа. Корпусная информационно-исследовательская система. Вып. 1. «Поэзия и драматургия Пушкина» и «Путеводитель по Пушкину». М., 2006.
5. Кукушкина О. В., Поликарпов А. А., Федотов В. В. Читаем и исследуем. Работа с корпусами текстов с помощью информационно-исследовательской системы КИИСа: М., 2006.
6. Кукушкина О. В., Суровцева Е. В., Рюдигер Д. Ю., Лапонина Л. В. Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведений А. П. Чехова (с электронным приложением) / Под общей редакцией д. ф. н., проф. А. А. Поликарпова. М.: МАКС Пресс, 2012. (В состав электронного приложения входят: Кукушкина О. В., Суровцева Е. В., Поликарпов А. А., Федотов В. В., Варламов А. А. Методическое руководство по работе с системой «ИСТОК»; Кукушкина О. В., Суровцева Е. В., Рюдигер Д. Ю., Лапонина Л. В. Электронный корпус А. П. Чехова; Федотов В. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. Программное средство «Компьютерная информационно-исследовательская система для работы с электронными корпусами текстов «ИСТОК»).
7. Суровцева Е. В. Жанр «письма вождю» в советскую эпоху (1950-е — 1980-е гг.). М.: АИРО-XXI, 2010.
8. Суровцева Е. В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920-е — 1950-е годы). М.: АИРО-XXI, 2008.
9. Суровцева Е. В. Жанр «письма царю» в XIX — начале XX века. М.: АИРО-XXI, 2011.
10. Суровцева Е. В. Максим Горький: личность, писатель, политик, общественный деятель (по материалам переписки с советскими вождями) // Суровцева Е. В. Писатели и властители: на материале их переписки. Сборник статей. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2013. С. 80–116.
11. Суровцева Е. В. Писатели и властители: на материале их переписки. Сборник статей. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2013.
12. Суровцева Е. В. Писатели и властители: Очерки эпистолярного общения. Сборник статей. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2016.
13. Суровцева Е. В. Словарь тем писателя в контексте идеографических словарей и авторской лексикографии. На материале художественной прозы и драматургии А. П. Чехова (К постановке проблемы) // Язык. Сознание. Ком-

муникация. Выпуск 47. Сборник научных статей, посвящённый юбилею заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой. М.: МАКС Пресс, 2013. С. 494–507.

14. Черняева А. Б. Функционирование обращения в дружеском письме русской интеллигенции конца XIX — первой четверти XX века. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук: 10.02.01. СПб.: СПбГУ, 2008.
15. Янко Т. Е. Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антропонимов и других имен, обозначающих людей // Язык и речевая деятельность. Т. 11. СПб., 2011. С. 239–255.

А. П. Платонов и его эпистолярные обращения во власть

Суровцева Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук,
профессор Российской академии естествознания, старший научный сотрудник
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Андрей Платонович Платонов (настоящая фамилия Климентов; 20.08 / 01.09.1899, Ямская слобода, пригород Воронежа — 05.01.1951, Москва) был первым ребенком в многодетной семье (биографические сведения даются по [4]). Его отец работал слесарем в железнодорожных мастерских, мать — домохозяйка.

В 1918 г. Платонов поступил в Воронежский политехникум, летом 1919 г. мобилизован в РККА, работал на паровозе помощником машиниста. В 1914 г. закончил электротехническое отделение сильных токов в Воронежском политехническом институте. Платонов работал электротехником; служил в советских учреждениях; в Воронеже он состоял на службе в должности губернского мелиоратора и заведующего работами по электрификации (1923–1926 гг.). В годы войны он работал военным корреспондентом; получил тяжелую болезнь (туберкулез). После войны продолжал работать, несмотря на тяжелые условия, вплоть до самой смерти.

Как поэт Платонов представлен одной единственной книгой («Голубая глубина»). Конец 1910-х — середина 1920-х гг. для него — период журналистики и публицистики; одновременно он выступает как автор рассказов. В 1919–1925 гг. писатель опубликовал ряд философско-публицистических статей. К концу 1920-х Платонов — автор трех сборников прозы: «Епифанские шлюзы» (1927), «Сокровенный человек» (1928), «Происхождение мастера» (1929). Одновременно с типично сатирическими произведениями Платонов пишет произведения, в которых сохранились элементы сатиры, но больше безысходного трагизма («Чевенгур», «Котлован»).

В сентябрьском номере журнала «Октябрь» в 1929 г., году «великого перелома», был опубликован рассказ Платонова «Усомнившийся Макар». Этот выпуск журнала попался на глаза Сталину, после чего вождь учинил настоящий политический «разгром» Фадееву, исполняющий обязанности ответственного редактора «Октябрь», и Авербаху, Генеральному секретарю РАППа. В декабре 1929 г. Фадеев в письме Р. С. Земляничке говорит: «В „Октябрь“ я прозе-

вал недавно идеологически двусмысленный рассказ А. Платонова „Усомнившийся Макар“, за что мне поделом попало от Сталина, — рассказ анархический; в редакции бояться теперь шаг ступить без меня...». И дальше: «Беспокоит меня также то, что в создавшихся условиях, когда положение на литфронте довольно острое, сил наших еще мало...» [11, с. 72]. Именно потому, что «сил наших еще мало», Авербах опубликовал свою проработочную статью «О целостных масштабах и частных Макарах» сразу в двух журналах — в ноябрьских номерах «Октябре» и «На литературном посту» [1, с. 268–278]. Рапповец писал довольно жестко: «Рассказ Платонова — идеологическое отражение сопротивляющейся мелкой буржуазии. В нем есть двусмысленность. <...> Но в наше время не терпит двусмысленности: к кому же рассказ в целом недвусмысленно враждебен нам. <...>. Писатели, желающие быть советскими, должны ясно понимать, что нигилистическая распущенность и анархоиндивидуалистическая фронда чужды пролетарской революции никак не меньше, чем прямая контрреволюция с фашистскими лозунгами. Это должен понять и А. Платонов» [1, с. 277]. (Очевидно, что совпадает не только оценка Фадеева и Авербаха, но даже и терминология). Кроме того, Фадеев сопроводил статью в «Октябре» покаянным заявлением редакции: «Редакция разделяет точку зрения т. Авербаха на рассказ „Усомнившийся Макар“ А. Платонова и напечатание рассказа в журнале считает ошибкой» (см. [12]).

Осенью 1929 г. состоялась переписка Платонова и Горького. «Время от времени Платонов пишет Горькому, апеллируя как к „последней инстанции“». Переписка эта уникальна и безрадостна, главное же — безрезультатна» [13, с. 169].

19 августа 1929 г. Платонов посылает Горькому рукопись романа «Чевенгур». К рукописи прилагается письмо [6, с. 313–314] с просьбой прочитать роман вынести о нём своё суждение — оно важно для Платонова, так как в издательстве его отклонили за «контрреволюционность».

12 сентября 1929 г. Платонов вновь пишет Горькому [7, с. 175]. В этом письме говорится, что сразу же после

того, как Андрей Платонович написал Алексею Максимо-вичу предыдущее письмо, Горький уехал (он путешествовал по стране с 20 августа по 12 сентября), теперь же известно, что он вернулся. Платонов просит его прочесть «Чевенгур» и, если мнение Горького будет положительным, помочь напечатать роман.

18 августа Горький пишет Платонову письмо [6, с. 313], в котором даёт высокую оценку роману, попутно отмечая его технический недостаток — растянутость, но при этом указывает, что роман вряд ли издадут из-за «анархического умонастроения» Платонова, из-за того, что люди у Андрея Платоновича «окрашены иронически» и предстают «чужаками». Вряд ли кто из современных редакторов может оценить роман по достоинству.

В ответном письме Платонов благодарит Горького за письмо и прочтение романа, а также просит вернуть ему рукопись [7, с. 176].

Осенью 1929 г. Горький обращается к Платонову с письмом [6, с. 314], в котором пишет, что после разговора с И. Берсеньевым, директором II МХАТа, у него возникла мысль — не переделать ли Платонову часть «Чевенгура» в пьесу (или попробовать написать пьесу на иную тему)? Отметим, что литературный отдел II МХАТа идею об инсценировке романа отклонил из-за того, что он — чисто «беллетристическое» повествование.

В 1931 г. в «Красной нови» была напечатана платоновская повесть «Впрок» (см. [9]). В. Я. Лакшин рассказывает: «С повестью „Впрок“ была связана ныне кажущаяся невероятной история. Прочитав рукопись Платонова, редактор „Красной нови“ А. А. Фадеев, спешивший в отпуск на юг, передал рукопись своему заместителю Ставскому, отчеркнув на полях показавшиеся ему неточными или политически сомнительными фразы и абзацы. Заместитель тоже куда-то спешил, так что рукопись ушла в типографию с непонятными пометками, и наборщик, по-своему уразумев их смысл, набрал отчеркнутое в разрядку. Так повесть и вышла в свет, вызвав яростный гнев Сталина, уже прежде выражавшего недовольство „Усомнившимся Макаром“. Передавали, будто он сказал в сердцах: „Мы с этим делом разберемся, так чтобы и другим пошло впрок“» [5, с. 76]. Отметим, что сохранилась записка Сталина в редакцию «Красной нови» (май 1931 г.), в которой говорилось: «Рассказ агента наших врагов, написанный с целью развенчания колхозного движения и опубликованный головоотяпами-коммунистами с целью продемонстрировать свою непревзойденную слепоту» [3, с. 150] (подчеркивания принадлежат Сталину). Записку завершает постскриптом: «Надо бы наказать и автора и головоотяпов так, чтобы наказание пошло им „впрок“» [3, с. 150]. Кроме того, по тексту журнальной публикации повести вождем сделаны многочисленные подчеркивания, сопровождающиеся следующими эпитетами в адрес автора: «Дурак», «Пошляк», «Балаганщик», «Беззубый остряк», «Это не русский, а какой-то тарабарский язык», «Болван», «Подлец», «Да, дурак и пошляк новой жизни», «Мерзавец; таковы, значит,

непосредственные руководители колхозного движения, кеды колхозов?! Подлец» и др.

Повесть действительно привела вожда в ярость. Дело в том, что действие происходило сразу после публикации сталинской статьи «Головокружение от успехов» в «Правде» (1930. № 60. 2 марта) и Иосиф Виссарионович увидел в «Бедняцкой хронике» не только продолжение «сомнений» Макара в отношении политики коллективизации, но и полемику со своей статьей. Немедленно в Кремль на заседание Политбюро были вызваны Фадеев и В. А. Сутырин, генеральный секретарь ВАППа — для «разноса» (Г. Белая приводит повествование Л. Э. Разгона, записавшего рассказ Сутырина об этом эпизоде [2, с. 275–276]).

Современные публикаторы пишут: «Вопрос о наказании А. П. Платонова и редакции „Красной нови“ рассматривался на заседании Политбюро в конце мая — начале июня 1931 г. Документально оформленного постановления принято не было, поэтому сведения об этом заседании в протоколах Политбюро отсутствуют. Косвенными свидетельствами „разбирательства“ являются сохранившиеся в личном фонде Сталина письма к нему С. И. Канатчикова от 6 июня и А. П. Платонова от 8 июня 1931 г. В первом из них сообщается, что „на одном из последних заседаний Политбюро рассматривался вопрос о напечатании рассказа Андрея Платонова в № 3 ‘Красной нови’ за 1931 год ‘Впрок’. Вызывая на это заседание меня и т. Васильевского, как бывших редакторов журнала ‘Красная новь’, меня почему-то не нашли, хотя я находился в момент вызова вместе с тов. Васильевским. Во избежание всяких кривотолков считаю своим долгом заявить: я считал и считаю этот рассказ возмутительно издевательским, контрреволюционным. При обсуждении его я категорически протестовал против его напечатания. Ныне по редакциям журналов путешествует такой же возмутительный рассказ об ударничестве того же автора. Боюсь, что найдется ‘великодушный’ редактор, который его напечатает“» [3, с. 751]. О втором документе — письме Сталину — речь пойдёт далее.

Покаянная статья была написана совместно Фадеевым и Сутыриным, но была опубликована в «Красной нови» с подписью одного Фадеева: он хотел оправдаться перед властью, ведь редактором «Красной нови» был все же он. Сутырин не возражал, чтоб его фамилией не была подписана статья [2, с. 276]. Речь идет о статье «Об одной кулацкой хронике» [1, с. 268–278]. В ней говорилось, что «повесть Платонова „Впрок“ с чрезвычайной наглядностью демонстрирует все наиболее типичные свойства кулацкого агента самой последней формации периода ликвидации кулачества как класса и является контрреволюционной по содержанию» [1, с. 206]. После ударов критики Платонов пишет письмо Сталину и два варианта покаянного письма в «Литературную газету», формально адресованное М. Горькому, и в «Правду».

Письмо Платонова Сталину (8 июня 1931 г.) [8] (см. также [10]) — письмо покаянное. Писатель, заявляет, что перечитав «Впрок» и многое передумав, «заметил в ней

то, что было в период работы незаметно для ... самого <Платонова> и явно для всякого пролетарского человека — кулацкий дух, дух иронии, двусмысленности, ухищрений, ложной стилистики и т. д.». Уже позже, после написания повести «Впрок», Платонов побывал в колхозах на Волге — и увидел там совершенно иную картину, нежели описанную им. Платонов обещает найти способ, чтобы уменьшить вред своего произведения, называемого им теперь «бредовым», и — шире — всей своей прошлой литературной деятельности. «Этим письмом я не надеюсь уменьшить гнусность „Впрока“, но я хочу, чтобы вам было ясно, как смотрит на это дело виновник его — автор, и что он предпринимает для ликвидации своих ошибок».

Вот как рассуждает о письме Платонова в «Литературную газету» (24 июля 1931 г. такая дата стоит в [1]; современный исследователь утверждает, что письмо было передано в редакцию 9 июня [9, с. 85]) В. Я. Лакшин: «Платонов не спешил раскаиваться, как ему это предлагали, а, напротив, написал ироническое письмо, в котором известил „инстанции“, что делает из этой истории свой вывод: просит назначить редактором журнала его, Андрея Платонова. Ведь „Впрок“ читало, написал он, шестнадцать редакторов и корректоров да еще политцензор, и никто ничего дурного в повести не приметил, иначе бы она не вышла в свет. Так что если он плохой писатель и написал неудачную повесть, то уж редактором он мог бы быть не хуже тех товарищей... Тем дело и кончилось» [5, с. 76–77]. Думается, Лакшин не совсем прав. В письме действительно велика доля иронии. Но вместе с тем в нем звучат покаянные интонации и слова оправдания («Я не классовый враг»; «Идеологическая же вредность... произошла не по субъективным причинам»; «... я один отвечаю за свое сочинение и уничтожу его будущей работой...»). По мнению Р. Поддубцева, «[с]уть этих писем (речь идёт об обоих письмах — и Сталину, и в редакцию газеты — Е. С.) проста. Платонов отрекается от созданных ранее произведений и обещает возместить ущерб, причиненный повестью „Впрок“» [9, с. 85].

В 1930-е гг. Платонов продолжает писать, он создает «Ювенильное море», «Бессмертие» и многое, многое другое. Но его не печатают. К концу 1930-х ему удается издать лишь один сборник рассказов. Он подвергается разгромной критике. В эти годы у Платонова была возможность публиковать только статьи. Писатель время от времени пишет Горькому с просьбой о помощи, но безрезультатно: автор «несвоевременных мыслей» повторял те же сталинские ярлыки.

26 июля 1931 г. Платонов вновь пишет Горькому [7, с. 179–180]. Андрей Платонович посылает Алексею Максимовичу пьесу «Высокое напряжение» и протокол рабочего Худполитсовета театра. Рабочие Худполитсовета пьесу поддерживают, работники же репертуарных органов безмолвствуют, дирекция театра также колеблется. Платонову хотелось бы прояснить это положение, тем более что театр желает ставить пьесу к Октябрю. Андрей Платонович просит Горького дать свой отзыв о пьесе — положительный

или отрицательный, вспоминая, что сам Горький советовал ему написать пьесу (к этому времени Платоновым совместно с Пильняком была написана пьеса «Дураки на периферии» (1928) и пьеса «Шарманка» (1930)). И прося в любом случае «отозваться» в письменном виде, чтобы было что «предъявить» театру.

В ответном письме от 26 июля 1932 г. Горький пишет, что судить о достоинствах пьесы ему мешает плохое знание среды, в ней отражённой. Рассматривая же пьесу с литературной стороны, Горький находит её «своеобразной, интересной и достойной сцены», написанной хорошим языком. К недостаткам пьесы Горький относит «обилие монологов, покойники и гроба на сцене, слишком аллегорически назойливо сделанный Мешков с его „самоубийством“, которое у вас похоже на „жертвенный отказ индивидуалиста от самого себя“».

В письме от 23 мая 1933 г. Платонов [7, с. 180] просит Горького о встрече, чтобы поговорить о том, может ли он, Платонов, «быть советским писателем или это объективно невозможно».

В письме от 13 июля 1933 г. Платонов вновь пишет Горькому [7, с. 180–181]. Андрей Платонович цитирует статью Алексея Максимовича «О кочке и точке» — ту её часть, в которой «буревестник революции» призывает изучать рабочих по каналу Москва — Волга, для которых под Москвой строятся бараки. Платонов упоминает также своё письмо Авербаху, предшествующее письму Горькому, с просьбой дать ему, Платонову, возможность изучить Беломорстрой или Москва — Волгу. Разумеется, Платонов и сам, не спрашивая разрешения, может писать о таких вещах, тем более что интерес к данной теме зародился у Платонова довольно давно. Однако дело в том, что Платонова не печатают — после истории с «Впрок» его не печатали до 1934 г., когда в «Красной нови» (№ 9) появился его рассказ «Такыр», написанный Платоновым в результате поездки в Среднюю Азию. Платонов просит Горького дать ему возможность исполнить работу над темой. Однако в 1933 г. Такой возможности писателю не дали. На письмо Горький не ответил.

23 сентября 1933 г. Платонов вновь пишет Горькому [7, с. 181–182]. В письме содержится просьба к Горькому как «председателю [ю] Оргкомитета писателей Советского Союза» помочь Платонову — после «Впрок» его уже 2,5 года не печатают — если Горький не считает нужным поставить на Платонове крест. Помощь — «в наиболее лёгкой и достойной форме» — можно осуществить таким образом: во-первых, поставить хотя бы в одном театре пьесу «Высокое напряжение», которую уже в прошлом году положительно оценил сам Горький; во-вторых, переиздать книжку «идеологически апробированн[ых]» рассказов и повестей. Всё это нужно Платонову не для славы, а для дальнейшего существования. В конце письма Платонов извиняется за настойчивый тон.

К письму Горькому от 19 февраля 1934 г. [7, с. 182–183] Платонов прилагает рассказ «Мусорный ветер» с прось-

бой ознакомиться с рукописью и в случае её положительной оценки посодействовать её публикации в альманахе «Год XVII».

В первой половине марта 1934 г. Горький передаёт рассказ в редакцию альманаха и пишет Платонову ответное письмо [6, с. 315]. В нём Горький пишет, что рассказ написан «крепко и ярко», однако этим «подчеркивается и обнажается ирреальность содержания рассказа, а содержание граничит с мрачным бредом», поэтому вряд ли рассказ может быть где-либо напечатан. Горький продолжает ждать от Платонова произведения, более достойного его таланта.

В 1946 г. появляется рассказ Платонова «Семья Иванова», больше известный под названием «Возвращение». После публикации началась новая волна разгромной критики, начало которой положила статья В. Ермилова «Клеветнический рассказ А. Платонова» [1, с. 467–475]. В «Семье Иванова» была обнаружена «гнуснейшая клевета на советских людей, на советскую семью», на воинов-победителей, «любовь А. Платонова ко всякой душевной неопрятности, подозрительная страсть к болезненным — в духе самой дурной „достоевщины“ — положениям и переживаниям» [3, с. 471–473] и т. д. Платонова снова не печатают.

До нас дошли также два письма Платонова Фадееву, к которому писатели (в том числе, например, Цветаева) обращались не только как к коллеге-литератору, но и как к высокопоставленному «чиновнику от литературы». Первое письмо [1, с. 464] не датировано, его черновик хранится в архиве Платонова — неизвестно, было ли оно отправлено или нет. В нём содержится три просьбы: из сборника рассказов, находящегося у Фадеева, исключить «Семью Ивановых», остальные — прочитать и направить в издательство «Советский писатель» (Платонову

необходимы средства к существованию); просмотреть новый сборник рассказов, о котором некоторое время назад Платонов говорил с Фадеевым по телефону; прочитать прилагаемую статью «Страхование урожая от недородов» (на статье — дата: 10 ноября 1946 г.) — Платонов уверен в «огромном государственном значении» данной проблемы. Отметим, что, как отмечает Платонов, третья проблема адресована Фадееву «уже не как к писателю и руководителю Союза, а как депутату Верховного Совета». Второе письмо Платонова Фадееву [1, с. 464] от 27 декабря 1946 г. Вызвано тем, что в «Советском писателе» разобран сборник «Вся жизнь». Платонов посылает Фадееву рукопись этого сборника, однако он внёс в неё некоторые изменения («один рассказ заменил другим, два добавил»). Платонов просит просмотреть новый вариант сборника и направить в издательство с указанием — «без этого ничего не сдвинется». Платонов просит сделать это как можно скорее и обещает в скором времени представить сборник избранных произведений.

В конце 1947 г. Платонов пишет письмо А. А. Жданову [1, с. 484]. Неизвестно, правда, было ли оно отправлено. В этом письме доведенный до нищеты литератор, которого принципиально не печатают, обращается за помощью к секретарю ЦК, ибо больше «некому решить этого вопроса». Платонов говорит, что посылает с письмом свою пьесу «Ученик Лицея». Аналогичный поступок совершит несколькими годами позже Зощенко, когда к своему письму к Маленкову тоже приложит текст своей пьесы. Оба писателя, видимо надеялись, что «наверху» сумеют, отталкиваясь от присланных произведений, оценить их благонадежность и помочь.

Завершает он свое творчество как сказочник («Волшебное кольцо») и драматург.

Литература:

1. Андрей Платонов: Воспоминания современников. Материалы к биографии. М., 1994.
2. Белая Г. Дон-Кихоты 20-х годов: «Перевал» и судьба его идей. М., 1989.
3. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. Сост. А. Артизов и О. Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 2002.
4. Залыгин С. П., Малыгина Н. М. Платонов Андрей Платонович // Русские писатели 20 века. Биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия; Рандеву-ам, 2000. С. 555–557.
5. Лакшин В. Я. Открытая дверь: Воспоминания, портреты. М., 1989.
6. Литературное наследство. Том 30: Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М., 1963.
7. Платонов А. П. Письма А. М. Горькому // Вопросы литературы. 1988. № 9. С. 175–183.
8. Платонов А. П. — Сталину И. В. // Новая газета. 1999. 1–7 марта.
9. Поддубцев Р. Повесть А. Платонова «Впрок» в оценках советской критики // Медиа альманах. 2016. № 4. С. 81–88.
10. Сарнов Б. Сталин и писатели. Книга 3. М., 2009.
11. Фадеев А. Письма. 1916–1956. М., 1973.
12. Шешуков С. Неистовые ревнители. Из истории литературной борьбы 20-х годов. М.: Прометей, 2013.
13. Шнейберг Л. Я., Кондаков И. В. От Горького до Солженицына. Пособие для поступающих в вузы. Изд. 2-е. М., 2005.

Эпистолярные обращения иностранных писателей советским вождям

Суровцева Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук,
профессор Российской академии естествознания, старший научный сотрудник

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Литературоведам хорошо известно, какое значение И. В. Сталин придавал литературе и литераторам. Не оставлял вождь без внимания и зарубежных писателей, которые приезжали в СССР, движимые интересом к новейшей русской культуре и симпатией к социалистической идеологии. Они устаивались встречи со Сталиным, брали у него интервью (Э. Людвиг, А. Барбюс, Л. Фейхтвангер и другие) [4] — в этих встречах был заинтересован и сам вождь для усиления влияния нашей страны за рубежом. Кроме того, некоторые писатели создавали о Сталине книги (Фейхтвангер Л. 1937; Арагон Л. Умерщвление; Жид А. Возвращение из СССР; и другие).

Особый жанр общения иностранных писателей с вождями — эпистолярный. На настоящий момент нам известно несколько текстов этого жанра. Почти все они написаны в первую половину XX века и адресованы Сталину.

16 марта 1932 г. венгерский писатель Бела Иллеш, некоторое время проживавший в СССР, обращается с письмом к Л. М. Кагановичу [1, с. 238–239]. Он просит разрешить ему зарубежную поездку и подробно мотивирует свою просьбу необходимостью окончательно урегулировать все вопросы, возникающие внутри германского Союза писателей, и встречи с Ромэном Ролланом, большим другом Советской России, автором воззвания в защиту СССР (воззвание было написано в ответ на телеграмму Иллеша), которого можно попросить выступить инициатором организации всех писателей, симпатизирующих СССР, для кампании против раздела Китая и в защиту СССР. Иллеш ссылается на Авербаха, выдвинувшего предложение о поездке, в том числе и для встречи с Ролланом и на Халатова, заявившего, что ОГИЗ готов профинансировать поездку Иллеша.

Венгерский писатель Антал Гидаш, в 1925–1959 гг. живший в СССР, 2 сентября 1932 г. обратился к Сталину, в котором сообщил о своём желании написать о нём поэму [1, с. 245]. Он говорит, что издательство «Молодая гвардия» поручило ему именно эту работу — написать поэму для молодёжи о вожде. Но писатель, изучив воспоминания о Сталине, столкнулся с тем, что в просмотренных им материалах «почти не нашлось того специфического материала, который нужен художнику, — т. е. ряда данных о ... личности, ... детстве и юности, о человеке-партизане, о человеке-вожде». Гидаш хочет писать поэму так, чтобы её можно было использовать и для рабочего класса, и для международного движения. 12 числа писатель уезжает в Грузию посмотреть на места, где жил Сталин, поговорить с его соратниками, и просит принять его до отъезда. Гидаш полагает, что поэма будет личным делом, «но войдёт в тот художественный материал, который помогает нам

бороться за наше общее дело». Чтобы ознакомить вождя со своим творчеством, писатель посылает ему свою последнюю книжку «Работы и хлеба».

Три письма Сталину направил французский писатель Анри Барбюс. Первое письмо от 12 октября 1932 г. [1, с. 250] посвящено тому, что некие Стасова и Шверник привезли ему деньги, собранные по подписке для амстердамского движения советскими рабочими. Сумма в размере 385 000 франков будет передана в Париж Наркоминделом. В заключительной части этого небольшого письма выражено восхищение «этим великолепным жестом рабочего класса СССР» и высказана благодарность лично Сталину за «великолепный приём», который был Барбюсу оказан. Второе письмо от 28 июня 1933 г. [1, с. 299] — совсем короткое, содержит просьбу о приёме, «чтобы поговорить ... от имени всех ... товарищей о движении и о больших вопросах, которые стоят» перед ними. Последнее, третье письмо от 23 сентября 1934 г. [1, с. 341–342] несколько подробнее предыдущего и тоже содержит просьбу о приёме — писатель специально прибыл в СССР на несколько дней, «чтобы повидаться ... <с вождём> и поговорить об основных моментах нашей большой современной общественной работы во Франции и других странах и предложить ... вниманию <вождя> несколько значительных предложений по этому поводу». Писатель обещает изложить суть этой работы в докладе, переведённом на русский язык, и послать его Сталину. Доклад был послан 26 сентября.

Несколько писем Сталину принадлежит Абольгасему Ахмедзаде Лахути, персидскому поэту, в 1922 г. эмигрировавшему в СССР, члену ВКП(б). Первое письмо датировано 19 февраля 1935 г. [1, с. 363] и является просьбой о приёме, которого поэт ждёт уже не один год, причём не по личному делу. Вскоре (4 марта 1935 г.) было написано ещё одно письмо и тоже с просьбой о приёме [1, с. 364]. Но это послание более подробное и более поэтичное. Поэт говорит, что сломал руку, получил первую помощь, обратился к врачам и — затем — к профессору, с помощью которого рука успешно срослась. Но есть у поэта боль душевная, и чтобы её залечить, требуется обратиться к самому авторитетному профессору, который его не принимает, — к Сталину. Поэт не стал бы обижаться за это на Сталина, но и не стал бы скрывать, что боль от этого усилилась. Но ведь лечения — и сломанной руки, и душевной боли — Лахути добивается не только для себя, но и для общего дела. Сталин принял Лахути и оставил записку с «конспектом» просьб и проблем поэта [1, с. 365]. 29 января 1936 г. Лахути создал послание Сталину в очень необычной форме — в виде рубаи, в котором восхвалялся вождь [1, с. 411]. Однако вождь не сразу получил его — только

3 июня 1936 г. П. М. Керженцев перешлёт А. Н. Поскребышеву с просьбой передать Сталину этот текст — под заглавием «Родному Сталину» (манускрипт на фарси и машинописный перевод Ц. Б. Бану). 5 мая 1945 г. Лахути вновь обращается к Сталину с просьбой о приёме [1, с. 553]. Это письмо так же поэтично, как и упомянутое нами выше второе письмо поэта вождю. Лахути говорит о некоем человеке, пожелавшем обратиться с вопросом к Нилу, но побоявшемуся помешать реке и поэтому усевшемуся на берег в ожидании, когда Нил сможет остановиться и выслушать его, однако умер, не дождавшись этого. Поэт считает, что он годами уподоблялся этому человеку, но не хочет уподобиться ему до конца, ибо он уже не так молод. Он просит вождя сделать то, что не может сделать Нил, но может сделать Сталин — остановиться посреди «безбрежного потока великих дел» и найти минуту, чтобы выслушать поэта. Последнее письмо Лахути Сталину относится к 13 апреля 1950 г. [1, с. 625]. Это — опять просьба о приёме. Поэт говорит, что уже более 13 лет испытывает страдание, не зная за собой вины, и готов принять любую кару, которой заслуживает человек, обманывающий партию и вождя, если во время встречи Сталин придёт к выводу, что поэт и сам, не отнимая е него времени, мог заглазить свою провинность. Отметим, что согласно журналам записи лиц, принятых Сталиным, вождь только один раз принял поэта — 4 марта 1935 г. [2, с. 690] (см. выше).

Следующий пласт материала связан с Ромэном Ролланом. В 1935 г. он посетил СССР (см. его дневники, посвящённые пребыванию в нашей стране [5]), 28 июня 1935 г. был лично принят Сталиным и своими впечатлениями о вожде поделился с Аросевым, о чём тот в письме от 29 июня 1935 г. сообщил вождю [1, с. 378–379]. Чуть позже французский писатель обращается к Бухарину, о чём Бухарин сообщил Сталину в письме, написанном не ранее июля 1935 г. [1, с. 389–391]. К сожалению, мы пока не располагаем самим тестом письма Роллана и можем судить о нём по цитатам в письме Бухарина. Роллан просит разрешения опубликовать во Франции свои впечатления о поездке в СССР и, прежде всего, свою беседу со Сталиным. Роллану необходимо не только разрешение на публикацию, но и ответ, какие именно части беседы могут быть опубликованы (если она не может быть опубликована целиком). Французский писатель говорит, что неоднократно обращался в Москву с этой просьбой, но пока получил от Горького лишь обещание поговорить со Сталиным; вместе с тем публикация беседы послужила бы «блестящим ответом» на все те вопросы, которые задают Роллану со всех сторон. Кроме того, Роллану важно, чтобы русский текст беседы не был бы опубликован в русском издании раньше, чем французский текст во французской «Коммуне» — иначе вся «европейская печать использовала бы её прежде, нежели ... <Роллан> успел бы дать „Коммуне“».

Перед отъездом из нашей страны Роллан написал Сталину прощальное письмо — текст писатель привёл в своём дневнике (запись от 20 июля 1935 г.) [5, № 5, с.

154–155]. «Это письмо сразу же унес и передал Сталину в Кремль Крючков. Тот попросил у меня разрешения опубликовать его в газетах. Письмо горячо одобрено Горьким и Крючковым» [5, № 5, с. 155]. Запись в дневнике Роллана от 21 июля 1935 г. гласит: «Моё прощальное письмо Сталину опубликовано в „Правде“» [5, № 5, с. 155]). (Публикаторы дневника Роллана привели текст письма по упомянутой публикации в «Правде» от 21 июля 1935 г. в несколько ином переводе оно вошло в Собрание сочинений Р. Роллана [6, с. 392]). В этом письме французский писатель «посыла [ет] ... <Сталину> <свой> сердечнейший привет», отмечает, что «соприкоснулся с могучим народом, который ... создаёт под руководством компартии в героическом и упорядоченном порыве новый мир» — Роллан восхищается этим народом. Он пишет, что «... единственно настоящий мировой прогресс неотделимо связан с судьбами СССР ...». Писатель жмёт руку вождю и «бесчисленные руки великого народа» и обещает никогда не отступать от долга защищать СССР от всех угрожающих его подъёму врагов.

Письмо Роллана Сталину от 18 марта 1937 г. [2, с. 355] — заступничество за Бухарина. (Отметим, что в своих дневниках Роллан сам воспроизводит текст этого письма [5, № 5, с. 191–192], этот вариант, видимо, неокончательный, несколько отличается от того письма, которое было отправлено и хранится ныне в АПРФ [2, с. 355]). Французский писатель не оспаривает собранные против Бухарина улики, однако обращается к «высокому духу гуманности и понижения высших интересов СССР» Сталина. Роллан пишет, что полтора века назад Революционный Трибунал приговорил к смертной казни Лавуазье, о чём позднее «самые пламенные революционеры ... всегда горько сожалели ... и угрызались» этой казнью. Роллан высоко отзывается о бухаринском интеллекте (в дневнике он описывает своё личное знакомство с Бухариным) и предлагает «казнить» те идеологии, которыми он мог соблазниться, но не его самого. Писатель призывает пощадить Бухарина во имя памяти «общ[его] друг[а]» М. Горького.

Последнее письмо Роллана Сталину от 4 августа 1937 г. [2, с. 380] — тоже заступничество, на этот раз — за арестованного А. Аросева — того самого, которому Роллан сказал много тёплых слов о Сталине — и его жену, также арестованную. Писатель упоминает о «встревоженн[ом] письм[е]» из Праги Теры Фрейнд, матери жены Аросева. Она волнуется, что не получает известий о дочери и зяте, предостерегает от возможных обвинений «в наличии у Аросева отношений с сыном Теры Фрейнд» — марксистским оппозиционным писателем, настроенным антитроцкистски. Она уверяет, что сын и зять находились в плохих отношениях. Кроме того, Роллан просит Сталина дать знать чете Аросевых, что их детьми занимаются — младшему из них только три года, а родственников в Москве у них нет.

Единственное письмо, адресованное иностранным писателем нашим властям во второй половине XX века, принадлежит Ж.-П. Сартру. Оно написано 17 августа 1965 г.

на имя А. И. Микояна (перевод с французского выполнен неким Г. Бретбургом). Сартр говорит, что пишет это письмо как друг СССР, поэтому знает, что «дело Бродского» («то, что западные противники мирного сосуществования уже называют „делом Бродского“», как говорит сам писатель [3, с. 319]) — исключение и не система советской жизни. Однако антисоветская пресса представляет эту ситуацию именно как систему, «упрекает власти в неприязни к интеллигенции и антисемитизме» [3, с. 319]. Первоначально, до первых месяцев 1965 г., «сторонникам широкого сопоставления различных культур» [3, с. 319] было очень просто отвечать на эти упреки — они ссылались на то, что власти обратили внимание на случай с Бродским и «решение суда должно быть пересмотрено» [3, с. 319]. Теперь же видно, что время идёт, но на пере-

смотр дела нет и намёка. Поэтому «атаки врагов СССР» [3, с. 319] становятся всё более ожесточёнными, а отвечать друзьям СССР и самому Сартру уже нечего. Поэтому Сартр и пишет данное «сугубо личное» письмо Микояну, чтобы просить адресата «во имя моей искренней дружбы к социалистическим странам ... выступить в защиту очень молодого человека, который уже является или, может быть, станет хорошим поэтом» [3, с. 319].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эпистолярные обращения иностранных писателей советским вождям представляют собой особый интереснейший пласт материала и позволяют глубже изучить историю мировой литературы и идейной борьбы, а также проанализировать политику нашего правительства не только в отношении советской, но и зарубежной литературы.

Литература:

1. Большая цензура. Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956. Сост. Л. В. Максименков. М.: Международный фонд «Демократия», 2005.
2. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 гг. Сост. А. Артизов и О. Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 2002.
3. Жан-Поль Сартр о «деле» Бродского // Вопросы литературы. 1994. Выпуск IV. С. 319–320.
4. Максименков Л. В. Очерки номенклатурной истории советской литературы. Западные пилигримы у сталинского престола (Фейхтвангер и другие) // Вопросы литературы. 2004. Выпуск 2. С. 242–291; Выпуск 3. С. 274–342.
5. Роллан Р. Московский дневник // Вопросы литературы. 1989. № 3, 4, 5.
6. Роллан Р. Собрание сочинений. В 14-ти томах. Т. 13. М., 1958.

The features of communicative method in teaching a foreign language for adults

Tursunova Gulchekhra Norboboyevna, English Teacher
Uzbek state world Languages University

Signing decrees “on measures to further improve training specialists in the area of the state governance” from April 10 and “On measures to further improve foreign language learning system” from December 10, 2012 by the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov have become very important supportive encouragement in improving foreign language teaching in the country. As it is also noted that in the framework of the Law of the Republic of Uzbekistan and National Program for training in the country, teaching system of foreign languages is also aimed for preparing as highly- educated, modern —thinking specialists and governors in Uzbekistan. Teaching and learning foreign languages is one of the most important tasks to be resolved by the nation. The progress in the development of the teaching system depends on methods chosen by a teacher. Studying of the evolution of teaching methods, we can observe that changes arise according to learners breakthrough, needs and purposes. Promotion

of a foreign language culture as the training purpose has become as the reason for emerging of a problem on necessity of the creation of new methodic system which could provide achievement of this purpose by the most effective and rational way. The communicative approach could be said to be the product of educators and linguists who had grown dissatisfied with the audio lingual and grammar-translation methods of foreign language instruction. Foreign language teachers had a sense that learners were not learning enough realistic, whole language. Teachers did not know how to communicate using appropriate social language, gestures, or expressions. In short they were at a loss to communicate in the culture of the language studied. However interest in and development of communicative-style teaching is developing at present days. Nowadays authentic language use and classroom exchanges are becoming quite popular. In the past years, the communicative approach has been adapted to the elementary, middle,

secondary, and post-secondary levels, and the underlying philosophy has spawned different teaching methods known under a variety of names, including notional-functional, teaching for proficiency, proficiency-based instruction, and communicative language teaching. The logic of working out of a communicative technique also has led to certain promotion of the foreign language culture as the teaching objective of foreign languages in adult education. And the similar system can be constructed only on a communicative basis. Besides, as practice has confirmed that the use of a communicative technique provides not only foreign language mastering as communicative means, but also **development of all-round personal features of adults**. The structure of the communicative method includes informative, developing and training aspects which are directed for teaching adults. Taking it and a concept of communicativeness into consideration and also many-sided nature of the teaching system, some methodical principles of a communicative technique can be formulated. The communicative method has firstly raised the problem about communication that should be taught only through communication. In this case communication can be used as an area of education, knowledge and development. Communication is social process, where an exchange of activities, experience combined into the material and spiritual culture, takes place. Emotional and rational interaction of adults and impact on each other is carried out in communication. **Namely, communication is an important matter of good education.** So, communication carries out a function of teaching, understanding, developing and educating in the communicative methodology of teaching. Teaching process of a foreign language gives a chance to a model of the real communication process on the main parameters: motivation, purposefulness, informativeness in the communication process, novelty, situation, functionality, character of interaction communicating adults and system of spoken abilities. Thanks to it, teaching conditions, due adequate reality, are created that make easy in proper mastering of abilities and using them in the real communication process. Teaching English as a foreign language for adults has long determined changes in the pedagogical methods and continues to do so. **What is important is that the focus has changed from teacher-centered classes to learner-centered classes.** This method foresees new approaches especially for the teacher. The present teaching system has understood that the class is a stabled two-side partnership between the one who teaches and the one who learns. **It means relationship between teacher and adult learner.** So the two parts "negotiate" their options in the class, in the sense that, for a better learning activity the one who teaches should become more or less dynamic or adequate. That is the one who *understands*, the one who finally sets things into order and realizes the best attitude towards his counterpart. In my opinion the main task of the teacher is to create the conditions in which learning process occurs. I regard that we must complete this statement by saying that the teacher has to form the best conditions in which ***the best learning process for***

adults can be taken place. The matter is that we are for optimal activists to gain the best results. Communicative method seems to be an appropriate way to rich all objectives. Communicative method deals with classroom interaction of adult learners as an important teaching principle. It is not less important for the adult learner to listen to and to speak with the teacher, as the latter is the one who may and can decide whether the required level of accuracy has been reached. The adult learners always try to treat a teacher teaching them, as a person who has the necessary skills to observe, understand and most important to correct their mistakes. It is not always the best way to learn, especially when it comes to a teaching a foreign language for adults. It is the part of ***productivity of the teaching process***. The adult learner gets a lot from what he hears from the teacher or from a listening activity, but is more important to become the one who can finally produce language. One of the challenges in teaching a foreign language lies not only in the process of *entrance*, of providing information — that is pronouncing the words and explaining their meaning. It is also the problem of *exit*, of what the adult learner is capable of pronouncing. Counting on that the learner absorbs the correct depiction of the language (or of a certain vocabulary) by listening to the teacher, we may simply fall into the mistake of dominating the lesson to the exclusion of any other learner. So, we have to constantly acknowledge that by interacting with the teacher, a learner can learn to interact with a competent user of the language. Communicative language teaching makes use of real-life situations that necessitate communication. The teacher sets up a situation that learners are likely to meet in real life. Unlike the audiolingual method of language teaching, which relies on repetition and drills, the communicative method can leave learners in suspense as to the outcome of a class exercise, which will vary according to their reactions and responses. The real-life simulations change from day to day. Learners motivation to learn comes from their desire to communicate in meaningful ways about meaningful topics. Margie S. Berns, an expert in the field of communicative language teaching, writes in explaining Firth's view that "language is interaction; it is interpersonal activity and has a clear relationship with society. In this light, language study has to look at the use (function) of language in context, both its linguistic context (what is uttered before and after a given piece of discourse) and its social, or situational, context (who is speaking, what their social roles are, why they have come together to speak)".

Summing up above mentioned statements, I'll like to summarize the following:

1. Communication method provides development of all-round personal features of adults.
2. Communication method is an important matter for good education principles.
3. Communication method changes a focus of the lesson from teacher centered into learner centered at classes.
4. Communicative method deals with classroom interaction of adult learners as an important teaching principle.

5. Communicative language teaching makes use of real-life situations that necessitate communication

Important instruction on performing communicative method in classes:

- Verbal techniques in communication method allow learners understand what is being said.
- Non-Verbal techniques allow our learners to be receptive to what we are saying.
- Media facilities helps learners to explain complex ideas.

8-Slide presentations are useful for organizing a variety of visual, audio or animated information and can be used to emphasize key points and summarize ideas.

- Videos and animations can illustrate dynamic processes and provide a sense of scale.
- Audio clips can introduce a new voice into the classroom and illustrate the sounds of physical processes.
- Handouts, whether paper or electronic, are an effective way to share detailed information and images with students.

Getting the learners interested in communicative method:

We need to connect the day's topic to the learners' interests, experience, and prior knowledge to spark learners' cu-

riosity and explain why it's valuable or useful for them. Provide an engaging example or anecdote that the students can connect to, as emotional connections are more memorable than raw facts.

Organizing the class on communicative method

Teachers have to structure the class in a logical way; e. g., frame the topic as a story, present a problem then develop its solution, describe events and processes chronologically or show the relationship of interconnected ideas to an overarching topic. They have to share an outline to help the students organize and assimilate their learning.

Make explicit transitions between topics to help students follow along; e. g., use verbal signposting such as mini-summaries or link a new topic to the one prior.

Clarifying the purpose or goal in communicative method of the class:

A teacher has to repeat the key ideas and concepts to emphasize their importance to learners and help learners to understand them; e. g., summarize key points, compare and contrast ideas with each other, or provide metaphors and analogies.

Focus on major points and have students seek additional information in other activities.

References:

1. I. A. Karimov. A decree "On measures to further improve training specialists in the area of the state governance" from April 10, 2012.
2. I. A. Karimov. A degree "On measures to further improve foreign language learning system" from December 10, 2012
3. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранного языка. — М., 1981.
4. Скалкин В. Л. Английский язык для общения. — М., 1986.
5. Dolle, D., & Willems, G. M. (1984). The communicative approach to foreign language teaching: The teacher's case. "European Journal of Teacher Education", (2), 145–54.
6. Morrow, K., & Schocker, M. (1987). Using texts in a communicative approach. "ELT Journal", 41 (4), 248–56.
7. Oxford, R. L., et al. (1989). Language learning strategies, the communicative approach, and their classroom implications. "Foreign Language Annals", 22 (1), 29–39.
8. Pica, T. P. (1988). Communicative language teaching: An aid to second language acquisition? Some insights from classroom research. "English Quarterly", 21 (2), 70–80.
9. Jim Scrivener — Learning Teaching, Macmillan Books for Teachers, Oxford, 2005.
10. Jeremy Harmer — The Practice of English Language Teaching, Longman, 1995.
11. Stephen D. Krashen — Principles and Practice in Second Language Acquisition, Pergamon Press.
12. Pattison, P. (1987). "The communicative approach and classroom realities". (EDRS No. ED 288407, 17 pages).
13. Riley, P. (1982). "Topics in communicative methodology: Including a preliminary and selective bibliography on the communicative approach". (EDRS No. ED 231213, 31 pages).

Особенности перевода деловой переписки с китайского языка

Федощенко Надежда Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В настоящее время китайский язык пользуется большим спросом, и недаром многие студенты выбирают именно китайский язык. Китайская экономика развивается с огромной скоростью и в мире требуются большое число переводчиков с китайского языка.

«Перевод» и «переводческая деятельность» является одной из самых непростых проблем, исследуемой наукой языковедение, проблема лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности. С развитием экономики и всемирной глобализацией, требуется все больше переводчиков, специализирующихся в узких областях.

Переводчик не обладает возможностью с первого прочтения полного понимания иностранного текста, но при знании штампов, определенных клише и составлении глоссариев, на этапе анализа можно определить значение исходного текста. Встретив в тексте языковые единицы, представляющие собой трудность для понимания, переводчик обращается к словарям, чтобы определить соответствие данной языковой единицы понятию. [1, с. 124]

Огромным кладом для переводчика являются базы данных, энциклопедии, информационно-поисковые тезаурусы.

Особенности перевода контрактов:

- специфика лексики;
- специальное построение предложения;
- наличие лексических шаблонов. [2, с. 96]

Так же необходимо знать сроки выполнения заказа, имена собственные, формат и назначение перевода определяют заказчики с двух сторон. Приступая к переводу нужно определить тип документа, в завершении работы нужно отредактировать текст и проверить лексику по всему тексту на однородность. Так же при переводе нужно учитывать точное изложение при полном отсутствии эмоциональных единиц лексики, наличие специальное терминологии, особое внимание к деталям, а то есть телефонный номера, адреса, имена и фамилии.

Основными требованиями делового перевода являются:

- точность — все положения, трактуемые в оригинале, должны быть изложены в переводе;
- сжатость — все положения оригинала сжато и лаконично представлены в переводе;
- ясность — сжатость и лаконичность языка перевода не должны отражаться на полноте передачи лексики оригинала;
- литературность — текст перевода должен удовлетворять общепринятым нормам литературного языка, без употребления синтаксических конструкций языка оригинала [3, с. 58].

Одним из самых востребованных видов перевода является перевод документов.

Существует несколько классификаций деления делового перевода. Можно выделить документы физических и юридических лиц.

Перевод документов юридических лиц приобретает все большую актуальность в современных условиях глобальной экономики [4, с. 78].

К документам физических лиц относятся документы для идентификации физических лиц, свидетельство о праве собственности и другие, к документам юридических лиц можно отнести контракты, договоры и страховые документы.

Служебные документы делятся на несколько групп по своему функциональному значению:

- личные (заявление, автобиография и т. п.);
- директивные и распорядительные (закон, постановление, приказ, решение и т. п.);
- административно-организационные (план, устав, правило, акт, отчет, протокол и т. п.);
- информационно-справочные (сводка, ведомость и т. п.);
- служебные и коммерческие письма;
- финансовые и учетные;
- контракты и коммерческие договоры.

Но можно выделить более общую классификацию:

- служебные и коммерческие письма;
- контракты и коммерческие договоры.

Контракт (合同) — аналогично понятию «договор» и используется главным образом во внешнеэкономических торговых отношениях субъектов предпринимательской деятельности. [5, с. 327]

Юридически договор (или контракт) — соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. [6, с. 7]

Для достижения цели, нужно не забывать о особенностях, а именно переписка должна делиться на официально-деловую и частные письма. [7, с. 590]

В китайском языке деловая переписка (业务书信) делится на:

1. простые (обыкновенные) письма 普通外贸函;
2. специальные письма 专业外贸函.

Среди простых писем выделяют:

- письмо-просьбу (请求函);
- письмо-сообщение или письмо-извещение (通知函);
- письмо-приглашение (邀请函);
- письмо-благодарность (感谢函);
- письмо-сопровождение (附函);
- письмо-подтверждение (确认函).

Специальная переписка включает в себя:

- письмо-запрос (询价函);
- ответ на письмо-запрос (复询价函);
- письмо-предложение (报价函);

- ответ на письмо-предложение (复报价函);
- заказ (订货单);
- письмо-претензию (рекламацию) (索赔函);
- ответ на письмо-претензию (复索赔函).

Литература:

1. Слепович В. С. Деловой английский. — Мн.: ТетраСисемс, 2001. — 256 с.
2. Ванслав М. В., Ярв И. В., Ивлева Е. С. Особенности перевода деловых писем и контрактов [Текст] // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013. — С. 96–98.
3. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Филология три, 2002.
4. Аизова А. М. Основы деловой переписки. — М.: Издательский дом «Дрофа», 1996. — 304 с.
5. Зарецкая Е. Н. Деловое общение: Учебник. Т. 2. — М.: Дело, 2002. — 720 с.
6. Брызгалин В. В., Лушников В. А., Печенкин Ю. А. Сборник типовых договоров. — М.: Бератор-Пресс, 2003. — 384 с.
7. Леонова Д. Ю. Особенности перевода официально-деловых текстов с китайского и русского языков (на материале деловых писем) // Молодой ученый. — 2016. — № 15. — С. 590–594. Коммуникативное задание текста делового письма — наладить и поддерживать контакт и сообщить актуальную информацию.
8. Тихонова Евгения Владимировна Развитие профессиональной компетентности переводчика на основе виртуальной обучающей среды.
9. Тагина Екатерина Константиновна, Тихонова Евгения Владимировна Обучение экономическому переводу студентов-лингвистов китайского отделения посредством виртуальной обучающей среды Moodle // Язык и культура. 2015. № 2 (30) С. 141–145.

Говорящие фамилии в повести Салтыкова-Щедрина «История одного города»

Фролова Александра Геннадьевна, студент
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Повесть Салтыкова-Щедрина «История одного города» — едкая сатира на самодержавие в Российской империи в 19 в. Галерея градоначальников, созданная М. Е. Салтыковым-Щедриным как нельзя лучше отражает государственный строй тех времён. С тех пор прошло много времени, в России произошли кардинальные перемены, но даже сейчас эта тема и само произведение не утратили своей актуальности, т. к. несмотря на всевозможные преобразования, проблема административной безответственности осталась неразрешённой. Олицетворение самодержавной России — город Глухов. В глуховских градоначальниках воплощены черты исторически достоверных правителей, но эти черты гиперболизированы. Характеризуя типы правителей Глухова, сатирик стремился высмеять безмозглость русской государственной власти, её неспособность к управлению. В произведении эти черты зачастую читаются в говорящих фамилиях градоначальников. [2, с. 7] Нельзя поставить под сомнение тот факт, что фамилии, имена и клички своим героям автор выбрал не случайно — они играют в произведении значительную роль.

Целью данной статьи является анализ роли в «Истории одного города» говорящих фамилий персонажей (а при не-

обходимости имён и кличек). Для достижения цели необходимо решить ряд следующих задач:

1. Выявить совпадения между наименее изученными (именами, кличками) и основными чертами характера героев;
2. Определить смысл говорящих фамилий (имен, кличек);
3. Вывести значение для произведения говорящих фамилий (имен, кличек).

Для решения поставленных задач и достижения цели данной статьи использовались различные источники, в том числе и словари. На сегодняшний день известно значительное число работ, посвященных изучению данного произведения, однако ни одна из них не содержит исчерпывающей информации по данной проблеме, чем объясняется актуальность ее изучения.

Уже в краткой описи мы видим описание градоначальников. Фамилия градоначальника Ферапонтова образована от имени Ферапонт, что в переводе с греческого означает «слуга». [4, с. 195] В примечаниях к «Истории одного города» написано: «Бывый брадобрей герцога Курляндского... — «Бывший брадобрей» Ферапонтов — намек

на «политическую карьеру» реальных исторических лиц, широко известных в России.

Беглый грек Ламврокакис — намек на авантюриста екатерининского времени, «свирепого грека» Ламбро-Качиони, известного пиратскими набегами на Турцию и обласканного Потемкиным. [6, с. 467] Также о нем сказано, что он был «сторонником классического образования», т. е. изучения греческого и латинского языков, введенного в школы министром Д. А. Толстым в 60-х годах (об этом говорит и его греческая фамилия). Но подобного рода образование являлось уже пережитком этого времени, поэтому «он был заеден клопами», как старая рухлядь.

Прототипом градоначальника Богдана Богдановича Пфейфера послужил Пётр III. Имя Богдан означает «Божий дар». [5, с. 39] Из истории известно, что императора крестили по православному обычаю под именем Петра Федоровича и пожаловали ему титул Благоверного Великого Князя. Фамилия Пфейфер образована от аналогичного прозвища. Оно берет начало от германского *rīfī* (e) со значением «свист». Это говорит о том, что было больше шума, связанного с его правлением. Но как известно, этот градоначальник «ничего не свершив, сменен в 1762 году за невежество».

Прозвище «Органчик», которым автор наделяет градоначальника Брудастого по той причине, что в его голове было устройство, которое умело воспроизводить лишь две фразы: «Разорю!» и «Не потерплю!» говорит об автоматизме действий персонажа. Брудастые — это порода охотничьих собак, отличающихся своими огромными размерами и очень свирепым нравом. В тексте сказано: «Начали ходить безобразные слухи. Говорили, что новый градоначальник совсем даже не градоначальник, а оборотень, присланный в Глухов по легкомыслию; что он по ночам, в виде ненасытного упыря, парит над городом и сосет у сонных обывателей кровь». Действительно, то, что у этого персонажа собачьи повадки, можно определить еще в самом начале главы, где ведётся повествование о том, как он появился в городе. Имя Дементий означает «укрошающий» [5, с. 40]. Действительно, он как бы укротил, привёл в ужас всё население города: «Глухов, беспечный, добродушно-веселый Глухов, приуныл».

Градоначальник Фердыщенко «Бывый (т. е. бывший) денщик князя Потемкина». Фамилия Фердыщенко образована от имени Фердыш.

Фердыш — это производная форма имени Фердинанд, которое имеет германское происхождение и образовано от двух основ: *farð* — «путешествие» или *fið* — «мир» и *paþ* — «смелый, осмеливающийся». Таким образом, имя Фердинанд означает «смелый путешественник». [4, с. 196] Закончилось правление этого градоначальника путешествием, о чем и говорится в главе «Фантастический путешественник». Градоправитель отправился на городской выгон. В разных местах его приветствовали горожане и ждал обед. На третий день путешествия Фердыщенко умер от объедания. Описывая деятельность Фердыщенко,

Щедрин имел в виду главным образом Александра II. Так называемое «освобождение крестьян», осуществленное правительством Александра II, было на деле новой мерой экономического «утеснения». [6, с. 481]

Фамилия градоначальника Бородавкина образована от прозвища Бородавка. Оно берёт свое начало от нарицательного «бородавка» — «небольшой круглый нарост на коже». [4, с. 23] Предположительно, этому градоначальнику дана такая фамилия потому что он непригоден для этой должности, это лишний элемент. Имя Василиск с греческого *βασίλισκος* (базилискос) — «царёк». [5, с. 33] Слово «василиск» можно перевести и как «маленький тиран». В демонологии василиск — символ тирании и насилия дьявола. В тексте находим: «Явился проповедник, который перелагал фамилию «Бородавкин» на цифры и доказывал, что ежели выпустить букву р, то выйдет 666, то есть князь тьмы». Исследуя отношения монархической власти к народу, Салтыков-Щедрин писал об административном насилии как о главном рычаге любых мероприятий царизма. [6, с. 487] Этот градоначальник вёл «войны за просвещение», т. е. внедрял в быт глуповцев горчицу и персидскую ромашку. Он представлен как злобная, бездушная кукла. Свои войны он ведёт при помощи оловянных солдатиков. По внешности он и сам такой же, но сущность его поступков вполне соответствует политическому строю, который он собой представляет. [1, с. 19]

Прототипом Феофилакта Иринарховича Беневоленского был Сперанский и отчасти Александр II. [1, с. 48] По латыни «беневоленс» — проявляющий добрую волю. Так иногда называли юношей, поступивших в духовную семинарию по доброй воле, не по настоянию родителей. [4, с. 27] И действительно, градоначальник «чувствовал непреодолимую склонность к законодательству» и, по своей воле, невзирая на запрет, тайком издавал законы («Устав о добропорядочном пирогах печении»). «Феофилакт — (от греч. *Theos* — бог и *phylax* — страж); «Иринарх — (от греч. *Eirene* — мир и *archos* — начальник)». Имя и отчество данному герою даны церковные. В тексте говорится о том, что этот градоначальник настолько увлёкся сочинением законов, что, когда ему было официально запрещено издавать их, он «с упоением предался сочинению проповедей». Отчество Иринархович, образовано от имени Иринарх, обозначающее буквально «начальник мира» [5, с. 75]. Оно дано неслучайно: такое прозвище было у Александра II.

Судя по всему, автор дал одному из градоначальников фамилию Прыщ, потому что хотел подчеркнуть бесполезность данного типа градоначальников. Прыщ прибыл в Глухов с одной целью — «отдохнуть-с!» Поэтому он не вмешивался ни в какие глуховские дела. Этим Прыщ привел город к неслыханному для него изобилию. [1, с. 211] Это говорит о том, что город мог бы существовать и без управления, ведь именно сами градоначальники нередко мешают процветанию Глухова. О бесполезности данного управления говорит и то, что «неожиданное усеменение головы

майора Прыща не оказало почти никакого влияния на благополучие обывателей».

Дю Шарио Ангел Дорофеич прототип Александра I. В придворных кругах Александра I называли «наш ангел». Имя «Дорофей» — значит «благословенный»; так тоже называли Александра I. [6, с. 485] А сообщение о том, что виконт Дю Шарио оказался девицей, говорит о портретном сходстве этого персонажа с Александром: на его женственный облик указывали все мемуаристы. Что касается фамилии, данной герою автором, в литературе есть такая информация: прототипом являлся известный публицист М. Катков, редактор журнала «Русский вестник». Дю Шарио — единственный градоначальник, имеющий титул, а он, как известно, хотел иметь знатное звание. По семантике имя Каткова сродни имени Шарио — шар катится (*chariot* — тележка (*фр.*)). [3, с. 381]

Итак, можно сделать вывод об использовании в повести М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города» говорящих фамилий, а также имён или кличек. Во всяком случае их выбор автором неслучаен.

Во-первых, некоторые из них говорят о характере персонажа даже больше, чем сказано в тексте. Такие персонажи, как Дю Шарио Ангел Дорофеевич, Брудастый

Дементий Варламович (Органчик), Негодяев, Грустилов, Угрюм-Бурчеев и т. д. оправдывают данные им фамилии, имена или клички.

Во-вторых, фамилии и имена передают отношение к ним самого автора. Анализируя фамилии и имена, которые он дает персонажам, можно определить его отношение к градоначальникам. Так персонажам даются фамилии Бородавкин или Прыщ. Это свидетельствует о том, что автор считает их бесполезными элементами, мешающими развитию и процветанию города.

В-третьих, многие фамилии и имена позволяют провести аналогии между некоторыми персонажами и реальными историческими деятелями. Например, в фамилия Беневоленский созвучна с фамилией Сперанского, а в фамилии Угрюм-Бурчеева отчётливо читается фамилия политического деятеля Аракчеева.

Итак, фамилии (имена, клички) выполняют в повести многогранную роль: они говорят о характере персонажей, выражают отношение к ним автора, раскрывают смысл произведения. Таким образом, «История одного города» — яркий пример удачного использования такого художественного приёма, как говорящие фамилии (имена, клички).

Литература:

1. Архангельский А. Н., Бак Д. П., Шкловский Е. А. Все герои произведений русской литературы: школьная программа: Словарь-справочник. — М.: Олимп, 2002. — 448 с.
2. Горячкина М. С. Сатира Салтыкова-Щедрина. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1976. — 239 с.
3. Николаева П. А., Введение в литературоведение: Хрестоматия — 4-изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 2006. — 350 с.
4. Никонов В. А. Словарь русских фамилий. М.: Школа-Пресс, 1993. — 226 с.
5. Суперанская А. В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис -пресс, 2005. — 384 с.
6. Эйхенбаум Б. М. О прозе: «История одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина, Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1969. — с. 455–502.

Рекламные тексты как средство обучения и воспитания школьников

Фролова Александра Геннадьевна, студент

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Актуальность исследования данной темы обусловлена тем, что реклама проникла во все сферы жизни людей. Назначение рекламы в современном обществе многогранно. Это — прямое влияние на стимуляцию потребительского спроса на товары и услуги в условиях рыночной конкуренции — коммерческая реклама, пропаганда взглядов, мнений, идей — политическая, социальная реклама, призыв к освоению тех или иных культурных ценностей — социокультурная реклама. Реклама является ярким фактором воздействия на человека, связующим звеном между

личностью и культурой общества. Реклама, как один из наиболее мощных рычагов массовой культуры, не должна игнорироваться педагогической наукой.

Объектом изучения в данной научной работе являются рекламные тексты Брянска и Брянской области. Цель работы — доказать, что рекламные тексты Брянска и Брянской области могут служить средством обучения и воспитания школьников на уроках русского языка в среднем звене.

Родной язык является каналом социализации личности. Работа с текстами рекламы актуальна на сегодняшний день,

в практике учителя русского языка такой вид работы вполне может стать востребованным, ведь он обеспечивает эффективность овладения учеником важнейшими метапредметными умениями и универсальными способами деятельности, повышает качество лингвистической подготовки обучающихся, а также учит их жить и развиваться в условиях активной информационной среды. [6, с. 8] В ходе работы с текстами рекламы происходит формирование коммуникативных, личностных, познавательных, а также регулятивных универсальных учебных умений. [6, с. 10]

В 5–6 классах на уроках русского языка изучается лексикология. Лексикология — раздел языкознания, изучающий слово как единицу словарного состава языка и всю лексическую систему языка. Например, в 6 классе раздел называется «Лексика. Фразеология. Развитие речи»; в раздел включены темы «Устаревшая и новая лексика», «Заемствования», «Общепотребительная лексика и лексика ограниченного употребления», «Фразеология». [5, с. 181] В рекламных текстах содержится очень много заимствованной лексики, поскольку реклама как инструмент маркетинга активно внедряет в поведение и быт новые явления, ценности, модели поведения, что с неизбежностью предполагает заимствования их наименований. [8, с. 38] Например: «Любуйтесь видом цветущих садов из своей витражной (из фр. яз.) террасы (из нем. яз.)» (Экологичный жилой комплекс «Вишневый сад», печатная реклама (рекламный проспект) Этим можно пользоваться при изучении в школьном курсе темы «Заимствованная лексика». Учащимся может быть дано задание найти в подобном тексте заимствованные слова и определить их происхождение, пользуясь при этом этимологическим словарём.

Морфология — раздел языкознания, изучающий систему частей речи в языке и грамматические признаки слов различных частей речи. Раздел носит название «Морфология. Орфография. Культура речи». В 5 классе в этом разделе изучаются, к примеру, такие категории имён существительных как собственность и нарицательность. [5, с. 263] Опираясь на рекламный текст можно проводить работу по обучению учеников теме «Имена существительные собственные и нарицательные», так как в рекламе очень часто используются имена собственные (в основном названия фирм). Это поможет учащимся заметить, чем отличаются имена нарицательные от имён собственных на письме.

Также материалы рекламы подойдут для изучения в 6 классе разрядов такой части речи, как местоимение. В рекламных текстах зачастую встречается очень большое количество местоимений, в частности личных и притяжательных. Это один из способов персонификации рекламы, использование таких местоимений делает рекламу более доверительной, помогает ей выйти из состояния анонимности. [3, с. 284] Например: «Если *вы* из числа думающих родителей, то *ваш* выбор — студия творческого развития для детей и взрослых «Семейные затеи». (Студия творческого развития для детей и взрослых «Семейные затеи», реклама в прессе (Журнал «Fashion Look»).

Рекламные тексты можно использовать также при изучении наклонений глагола. В рекламу обычно включают много глагольных форм, чтобы текст был динамичным и читаемым. Зачастую в рекламе (особенно молодёжной) используется глагол в повелительном наклонении в форме второго лица единственного числа, очень хорошо запоминающейся. [3, с. 326] Например: «*Отметь* Новогодние праздники в «Бристоле» и *проникнись* атмосферой кино!» (Гостинично-развлекательный комплекс «Бристоль», печатная реклама (рекламный проспект).

В 8–9 классах рекламные тексты можно использовать для обучения синтаксису. Например, при изучении односоставных предложений: в них содержится множество примеров определённо-личных предложений: «Хочешь, чтобы дети шли в ногу со временем, росли образованными и грамотными?» (Курсы иностранных языков «Толмач», печатная реклама (рекламный проспект); обобщенно-личных предложений: «Аромат итальянской кухни не спутаешь ни с каким другим». (Итальянский ресторан «Di Marco», печатная реклама (журнал «Fashion Look»); назывных предложений: «Креативные идеи, современные образы, стильный интерьер» («Korotina Beauty Studio», реклама в прессе (журнал «Fashion Look»).

Так как урок русского языка характеризуется единством дидактической цели, рекламные тексты играют большую роль не только в осуществлении целей обучения, т. е. для непосредственного изучения разделов языкознания на уроках, но и в воспитании школьников. Воспитательными целями урока русского языка могут быть: развитие эстетических представлений и художественного вкуса, воспитание уважения к своей Родине, воспитание гуманизма и любви к прекрасному, развитие у школьников коммуникативной культуры и т. д. [2, с. 235]

Несмотря на то, что коммерческая реклама главным образом нацелена на продвижение на рынке товара или услуги, это уже давно не просто сухой текст, лишённый образности. Немаловажной особенностью коммерческой рекламы как вида социального действия, подчеркивающей ее социально значимый характер, является ее способность воздействовать на общество путем внедрения в массовое сознание определённой системы ценностей, отвечающей принципам определённой установленной в социуме идеологии [1, с. 57]. Особенно сильно масскультурные установки воздействуют на школьников-подростков, что напрямую связано с психологическими особенностями подросткового возраста. Индивидуальное сознание у представителей данной категории учащихся является менее защищенным от воздействия как позитивных, так и негативных факторов массовой культуры, в структуре которой ярко выделяется феномен рекламы. [7, с. 41] Воспитывать уважение подрастающего поколения к своему родному краю можно на примере текстов Брянской рекламы. Например, реклама «Брянского молочного комбината» несёт в себе патриотический подтекст: «Меня зовут Влада Коваль. Я родилась в Брянске. В свои 14 лет я выиграла

уже несколько международных турниров». (Продукция «Брянского молочного комбината», аудиореклама). Это коммерческая реклама, цель которой — создание спроса на продукт, но мы видим, что здесь затрагиваются и общечеловеческие ценности — любовь к родному краю, гордость за своих земляков.

Также нужно обратить внимание, что реклама торговых марок активно использует различные ценностные установки, обращаясь или к общественно-нравственным ценностям (любовь к ближнему, нравственность, справедливость и т. д.), и к индивидуально-материальным (экономика, выгода, польза и т. д.) [4, с. 37] Например, в рекламном тексте «Брянского мясокомбината» разговор об общих ценностях переходит на ценности индивидуальные и рекламируемый объект подается как «помощник» в поддержании этих традиций: «Каждый идет своим путем, но дорога у всех одна. Нас связывает не только то время, в котором живем, но и общие ценности, общие представления о порядке, красоте, любви. Мы бережно храним их и передаем из поколения в поколения. «Брянский мясокомбинат» — традиции, которые мы ценим». (ОАО «Брянский мясокомбинат», видеореклама).

В ходе данной научной работы мы выяснили, что в наши дни реклама стала неотъемлемой частью жизни, без нее трудно представить себе современные СМИ. Реклама способна выполнять почти все те задачи, что ставятся перед иным контентом в СМИ — и информировать, и образовывать, и социализировать, и развлекать. Также она оказывает огромное влияние на формирование представлений и установок аудитории и воздействует на ее поведение, особенно сильно проявляется ее влияние на подрастающее поколение. В педагогической практике реклама — один из самых мощных учебных материалов, т. к. развивает у учащихся личностные качества, положительные мотивы деятельности, креативное мышление, языковое чутьё, активизирует жизненную позицию. Работа с текстом рекламы, прежде всего, повышает качество лингвистической подготовки школьников в условиях современной языковой ситуации, учит жить и развиваться в активной информационной среде. Рекламные тексты включают в своё содержание достаточно обширный фонд сведений о культуре, истории, образе жизни России и людей, её населяющих. Таким образом, работа с текстами рекламы актуальна сегодня, и в практике учителя-словесника может стать востребованной формой работы.

Литература:

1. Ахметшина А. А. Социальные факторы и социальные функции коммерческой рекламы в современном российском обществе: диссертация кандидата социологических наук, Казань, 2009. — 191 с.
2. Бондаревская Е. В. Нравственное воспитание учащихся в условиях реализации школьной реформы. Учеб. пособие. / Е. В. Бондаревская — Ростов — на — Дону: РГПИ, 1986—361 с.
3. Кармин А. С. Психология рекламы / А. С. Кармин. — Санкт-Петербург: ДНК, 2004. — 509 с.
4. Катернюк А. В. Современные рекламные технологии: Коммерческая реклама: Учеб. пособие. — Ростов-на-Дону, изд-во «Феникс», 2001. — 132 с.
5. Литневская Е. И., Багрянцева В. А. Методика преподавания русского языка в средней школе: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е. И. Литневской. — М.: Академический проект, 2006. — 590 с.
6. Павлова Т. И., Романенко О. В. Формирование нового содержания образования в процессе работы с текстом рекламы: учебно-методическое пособие. — Ростов — на — Дону, 2010. — 64 с.
7. Смолякова Е. Е. Программа формирования субъекта учения средствами рекламных текстов при обучении русскому языку. Статья в журнале «Ученые записки Забайкальского государственного университета» / Выпуск: 6 (53) / 2013.
8. Шатин Ю. В. Построение рекламных текстов. М. Бератор-Пресс, 2002. — 121 с.

Социально-историческое и общечеловеческое в героях Н. В. Гоголя

Фролова Александра Геннадьевна, студент

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Н. В. Гоголь первый в русской литературе попытался сатирически изобразить хитрецов и подхалимов, приспособившихся добывать деньги за счёт глупости других. Он показал своеобразную периодическую систему элементов русской жизни. Маниловщина незная была — он её

открыл. Ноздрёвщина невидимая существовала — он её обозначил. Чичиковщина скрытая присутствовала — он её определил. Конечно, Гоголь — писатель 19 века во всей его социальной и политической конкретности, и видеть в гоголевском «Ревизоре» только обличение чиновников — всё

равно что видеть в «Гамлете» Шекспира обличение нравов, царивших при датском дворе. Тут и там — законы целого мира. И до сих пор не приуменьшаем ли мы значение гоголевских типов, толкуя подчас о героях писателя лишь как о живших полтора столетия назад? [1, с. 45]

Чиновники в изображении Гоголя — это люди — паразиты, высасывающие деньги из народа. Взятничество, казнокрадство, подхалимство и бюрократизм — это обычные явления, потому что везде люди так живут. Даже у государя и его приближенных нельзя найти правду, в чем мы убеждаемся, читая «Повесть о капитане Копейкине». В городе N из «Мёртвых душ» все чиновники связаны между собой круговой порукой и зависят друг от друга. Поэтому все они испугались, когда прошел слух, что приедет новый генерал — губернатор, который может узнать, какие дела творятся в губернии. Новое лицо в городе вызывает испуг именно потому, что может нарушиться сложившаяся годами система взаимоотношений. Уважение в городе имеет тот, кто имеет больше денег или больший чин. Городничий из «Ревизора» приходит в купеческие лавки, как к себе домой: «что ни попадет, все берет». Он искренне считает, что «нет человека, который бы за собою не имел никаких грехов». [1, с. 368] Комедия и поэма разоблачали не моральную низость отдельных людей, не отдельных дурных чиновников, а отрицательное внутреннее состояние всего бюрократического строя.

Гоголь создавал свою пьесу для того, чтобы просвещать и исправлять сограждан. Но тёмные дела чиновников, их преступления перед государством и обществом показывали их неисправимыми преступниками. И если в «Ревизоре» герои «уездного уровня», то в «Мёртвых душах» изображён город губернский. Но проблемы остались те же. [2, № 6—1996, с. 51] Как мне кажется, все чиновники очень похожи. При совместном взяточничестве и полной безнаказанности у них выработалось беззастенчивое и циничное отношение к поборам с населения. Среди чиновников нравственное чувство подавлено, умственное развитие остановлено. Должность для них — это средство личного благополучия, источник дохода. Так, например, времяпровождения губернатора города N на службе заключается в вышивании по тюлю. Можно себе представить, каким он был градоправителем, если, кроме того, что он был добряк с Анной на шее, о нем нечего было сказать. [2, № 6—2009, с. 36]

Почему именно носа лишил автор своего героя в повести «Нос»? Не совести, чести, ума, сердца? Наверное, потому что терять можно то, что имеешь, а внутренний мир майора Ковалёва скуден и ничтожен, и именно нос стал художественным эквивалентом жизненно необходимого человеку качества, именно нос необходим герою для осуществления всех его амбициозных планов. [2, № 2—1996, с. 42] В 20 веке, к сожалению, абсурдность не исчезла. Разве чиновничество, благоговение и трепет перед начальством не примета нашего времени? Разве взятки изжили себя? Уж с какой издевкой Гоголь высмеял чиновни-

ков своего времени, но и нынешние чиновники ждут пера нового Гоголя.

Помещики, с которыми мы знакомимся в поэме, в общих чертах похожи на чиновников. Они такие же эксплуататоры, высасывающие кровь из народа. Характеры помещиков несколько отличаются между собой. В одной главе мы встречаем бесхозяйственного и глупого мечтателя Манилова. В другой главе появляется такая же глупая, «дубинноголовая» Коробочка. Социальная действительность, окружающая героев, приводит их к отупению. У Манилова в кабинете лежит книга, заложенная всё время на одной и той же странице. Если же вспомнить чиновников, то они вообще ничего не читают, кроме «Московских ведомостей». Но эти черты скорее можно отнести к общечеловеческим чертам героев Гоголя, потому что, какое бы произведение мы ни взяли, будь то «Нос» или «Ревизор», везде встречается эта глупость и «дубинноголовость». [4, с. 211]

Говоря о помещиках, нельзя не вспомнить еще одну черту, порожденную существующим строем, — это жажда накопительства, наживы и глубокая расчетливость во всех предпринимаемых делах. Собакевич в сцене купли-продажи мертвых душ торгуется с Чичиковым из-за копеек и в конце концов продает несуществующие души за два с полтиной, приписав к этому списку мужского населения женщину Елизавету Воробья. [1, с. 371] Деньги и только деньги приводят человека в такое состояние, в котором мы встретили Плюшкина. Это уже не человек, а скорее животное, «прореха на человечестве». [3, с. 54]

Комические герои Гоголя, будучи ярко характерными в национальном, историческом и социальном отношениях, в то же время суть открытия общечеловеческого масштаба. Не случайно их имена стали нарицательными. [1, с. 367] В тексте поэмы Гоголь несколько раз подчеркивает многочисленность их духовных братьев и сестер: “... да полно, точно ли Коробочка стоит так низко на бесконечной лестнице человеческого совершенствования? Точно ли так велика пропасть, отделяющая ее от сестры ее, недостижимо огражденной стенами аристократического дома...” Ноздрев «долго еще не выведется из мира. Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане». [1, с. 385] Таким образом, под разнообразием социальных одежд Гоголь выявляет сходные — «общечеловеческие» — нравственно — психологические качества.

Хотя в «Мёртвых душах» — произведении про преимуществу сатирическом — герои глубоко комичны, они вызывают у писателя не только смех. Писатель не хотел создавать карикатуры и чудовища, он создавал людей отнюдь не мерзких. Но тем не менее, когда читал отрывки поэмы Пушкину, поэт произнес: «Боже, как грустна наша Россия!» [3, с. 64]

Что такое Манилов? Это прекрасодушная, пустая мечтательность. Но разве мечтать и при этом быть мягким и добрым человеком дурно? Что такое Коробочка? Неумная хозяйственность, тупая расчетливость. Но она может быть умной и расчетливой хозяйкой. Что такое Ноздрев? Без-

удержное и безобразное буйство. Но дайте мечте достойную цель и она предстанет русской ширью, душевной щедростью и удалью. А Плюшкин? Почему именно с ним связывает Гоголь идею духовного воскресения падшего человека? Лейт-мотивом всей главы о Плюшкине являются попытки героя поднять потерянные вещи. [5, с. 83] Светским читателям смешно читать о куче ненужных вещей в доме, а православным христианам страшно, потому что плюшкинские сокровища как раз и есть пример антисокровищ, ибо в Евангелии сказано: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе..., там будет и сердце ваше». Рассказ Гоголя о Плюшкине — это есть поучение о собирании небесных сокровищ. [4, с. 258]

История Чичикова подтверждает его сущность, порожденную социальной действительностью. Для него нет ничего святого в жизни, только деньги и деньги. Самое выгодное дело для него — это покупка мёртвых душ, чтобы потом их заложить и получить большие деньги. Предыстория Чичикова, происхождение которого было «темно и скромно» — ключ к его характеру. Но человек для Гоголя никогда не был продуктом обстоятельств. Даже в своих антигероях он ценит жизненную силу, энергию, активность, «задор». [1, с. 378] Самый инициативный персонаж, конечно, Чичиков с его аферой. Почему же то и дело сгорает и прогорает гоголевский герой, почему же его аферы не удаются? Закон риска? Конечно. Но плюс ещё что-то. Герой не надеется на случай, на постороннее вмешательство чудесных сил. Он строит планы, подстраховывается, но в один миг уже схваченный им миллион исчезает. И из-за чего? Из-за пустяка, из-за бабы. Не пренебреги Чичиков вниманием дам, сплетни Ноздрева и рассказы Коробочки ничего бы не сделали... Одним словом, нося в себе четы подлеца, он всё же подлец какой-то странный, с отклонениями в чисто русскую сторону. [4, с. 235]

Писатель не мог себе представить, что для читателей 21 века Чичиков станет положительным героем. А чем не благонамеренный человек? Говоря с нужными людьми, очень искусно умел польстить каждому, умел ответить на любой вопрос и вместе с тем не сказать ничего определенного. Чичиков приспособливается к своим собеседникам, усваивает их взгляды на вещи. Ну чем не современный карьерист? Начинаящие предприниматели конца 20 — начала 21 века выбирают Чичикова себе в кумиры.

Литература:

1. Гоголь Н. В. Ваш Гоголь. Собрание сочинений: повести, комедии, поэма. Хроника жизни и творчества: Издательский центр «Классика», 2005, — 640 с.
2. Журнал «Литература в школе» Публикации № 2—1996, 6—1996, 4—2003, 6—2009
3. Набоков В. Лекции по русской литературе — Москва: Издательство «Независимая газета», 1998.
4. Смирнова — Чикина Е. С. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души». Комментарий. — М.: Просвещение, 1979, — 320 с.
5. Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература. — М.: Аванта, 1998.

То, что Чичиков, как и Хлестаков, были объектами сатиры, они пропускают мимо. [2, № 6—2009, с. 38] В основе сюжета «Ревизора» лежит типично комедийное несоответствие. Но новизна характера Хлестакова в том и состоит, что он ни за кого себя не выдает. Обманул целый город чиновников благодаря тому, что страх из-за приезда ревизора ослепил их всех. [5, с. 161] И не только поэтому. В каждом из персонажей пьесы немало хлестаковщины. Хлестаков — гениальное художественное обобщение Гоголя, что его черты присущи каждому человеку в той или иной степени.

Помимо основного мотива художественного произведения, его идейной основы, в любом произведении существуют мотивы, выраженные на более тонком уровне, но от этого не утрачивающие своей значительности. К одному из таких мотивов, имеющих и социально — историческое и общечеловеческое значение, можно смело отнести мотив слухов и сплетен. Изображение автором сплетен, слухов, кривотолков направлено на достижение самых разнообразных целей. Во — первых, чтобы помочь читателю разобраться, как общество воспринимает героя, поскольку слухи — явление общественной жизни, они передаются из уст в уста, часто обрастая фантастическими подробностями. И в «Ревизоре» и в «Мертвых душах» сходная ситуация: в обществе появляется чужак, к нему приглядываются. Не дает покоя Бобчинскому и Добчинскому, местным «сорокам короткохвостым» мысль об «инкогнито проклятом». [2, № 4—2003, с. 18]

Сплетня — неотъемлемая часть сюжета. Жадность к слухам всегда можно объяснить внутренней пустотой тех, кто эти слухи распространяет. Везде досужих сплетников «новость» окрыляет, они оказываются в центре внимания. В «Мертвых душах» дама просто приятная поистине летит на крыльях свежей сплетни (о приезде в город Коробочки, засомневавшейся в покупательнице) к даме приятной во всех отношениях. Дыхание гости сперлось и она рассказывает, что Чичиков явился к Коробочке, вооруженный с ног до головы, и требует «Продайте все души, которые умерли». В этом пересказе трудно узнать разговор Чичикова за пирогом и блинцами с дубинноголовой Коробочкой. [4, с. 305]

Таким образом, можно сказать, что произведения Н. В. Гоголя — произведения без времени. В них показаны не только социально — исторические типы людей и общественные явления, а также вечные общечеловеческие черты и пороки.

Использование коммуникативных ходов в немецких печатных рекламных текстах

Чебанова Анастасия Юрьевна, студент

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Лингвистика текста как научное направление занимает значительное место в исследовательском пространстве отечественных ученых. В рамках данной парадигмы к числу наиболее актуальных относятся работы, посвященные рекламному тексту, что обусловлено его статусом в современном социуме [Данилова, Черкасова, 2010, с. 112–118; Кочетова, 1999; Красавский, 2010, с. 109–115; Рекламный дискурс ... 2010].

Известно, что реклама — двигатель торговли. Она способствует достижению главной цели производителя товара или услуги — воздействию на целевую аудиторию. Этот эффект достигается путем различных средств: подчеркивание и порой преувеличение достоинств товара или услуги, формирование и поддержание интереса, сообщение о выгодах/специальных предложениях и т. д. Полагаем, что успешность и качество рекламных текстов во многом зависят от выбора рекламодателями действенной коммуникативной стратегии, на реализацию которой направлены соответствующие коммуникативные тактики, приемы и ходы.

Цель нашей статьи — выявить на материале немецких рекламных печатных текстов высокочастотно используемые коммуникативные ходы, реализующие стратегию привлечения внимания потребителя. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) создать картотеку примеров, иллюстрирующих реализацию данной коммуникативной стратегии;
- 2) выявить лексико-стилистические и грамматико-стилистические средства, реализующие коммуникативную стратегию привлечения внимания.

Объектом исследования являются печатные рекламные тексты немецкой прессы. Предмет работы — рекламные тексты, иллюстрирующие коммуникативную стратегию привлечения внимания. Поставленные цель, задачи и объект статьи предопределили выбор методов исследования:

1. метод сплошной выборки;
2. метод интерпретации.

Исследовательским материалом для нас послужили 50 рекламных печатных немецких текстов.

Вначале остановимся на определении понятия «коммуникативная стратегия». А. К. Симонова отмечает: «Под коммуникативными стратегиями в рекламе понимаются приемы выбора, структурирования и подачи в сообщении (как в его вербальной, так и не в вербальной части) информации о рекламируемом объекте, подчиненные целям коммуникативного воздействия, выгодного для продвижения этого объекта на рынке» [Симонова, 2010, с. 126]. Как можно видеть из приведенной цитаты, коммуникативная стратегия подчинена коммуникативным целям, целям

воздействия отправителя текста на его получателя. Она выработывается, таким образом, в соответствии с задачами, которые ставит перед собой рекламодатель. «Основная цель коммуникативных стратегий в рекламной деятельности состоит в том, чтобы выделить объект среди конкурирующих объектов и акцентировать (или даже искусственно сконструировать) его привлекательные для адресата сообщения свойства», — замечает А. К. Симонова [Симонова, 2010, с. 127]. Следует заметить, что вопросы коммуникативной лингвистики, в частности проблемы коммуникативных стратегий и тактик, относятся в отечественной филологии к числу приоритетных [Дудецкая, Красавский, 2009, с. 215–221; Иссерс, 2003].

Характеризуя понятие «стратегия», известный лингвист О. С. Иссерс указывает на гипергипонимическую организацию триады «стратегия — тактика — прием/ход». Коммуникативная стратегия может включать в себя несколько тактик, представляющих собой более конкретное действие. Коммуникативные тактики, в свою очередь, состоят из ряда коммуникативных приемов/ходов. Так, например, рассматривая стратегию подчинения, можно отметить такие коммуникативные тактики, как уговор, просьба и убеждение. «В качестве инструмента реализации той или иной тактики выступают коммуникативные приемы более низкого порядка — коммуникативные (речевые) ходы» [Иссерс, 2003, с. 114].

Проанализированный нами материал обнаруживает, что к числу наиболее частотных коммуникативных ходов, реализующих стратегию привлечения внимания, относится *апелляция к чувствам и отношениям*. Приведем пример, выявленный на страницах журнала “Spiegel”. Реклама автомобильной марки “Opel”: “Wenn es in Ihr Leben passt, sollte es auch in Ihr Auto passen. Machen Sie, was Sie wollen. Überlegen Sie noch? Oder sind Sie schon unterwegs?” [Spiegel, Nr. 41/8.10.01]. Составители рекламы апеллируют в данном случае к чувству свободы человека, его независимости посредством предложения «Machen Sie, was Sie wollen», включающем в себя глагол в повелительном наклонении. В данном примере также можно заметить употребление риторических вопросов, которые служат средством налаживания контакта с потенциальным покупателем.

Следующим примером служит реклама бритвы Gillette: “Weniger Reißen. Weniger Ziehen. Weniger Hautirritationen. Für das Beste im Mann” [Spiegel, Nr. 3/17.1.2000]. Здесь хотелось бы отметить употребление анафоры: три предложения начинаются с одного и того же слова (наречия), причем стоящего в сравнительной степени. Внимание заслуживает и употребление оценочного существительного

das Beste, которое апеллирует к желанию каждого человека (в данном случае мужчины) быть успешным, лучшим.

Каждый человек хочет осуществить свои мечты. Когда появляется кто-то, кто обещает это сделать, мы склонны ему верить. Чаще всего, мечты и планы людей можно воплотить в жизнь с помощью денежных средств, поэтому такой уловкой нередко пользуются банки. Обратимся к рекламе Volksbanken Raiffeisenbanken: “Jeder hat Wünsche, Pläne und Ziele. Wir helfen Ihnen, diese zu verwirklichen. Abgestimmt auf Ihre persönliche Situation entwickeln wir eine individuelle Finanzplanung” [Spiegel, Nr. 35/28.8.06]. Такие эпитеты, как *persönlich*, *individuell*, указывают на особый подход к каждому клиенту, апеллируют к чувству его защищенности. Внимания заслуживает и реклама автомобиля “Renault Laguna”: “Zerbrechen Sie sich nicht den Kopf darüber, welches das sicherste Auto Deutschlands ist” [Spiegel, Nr. 39/24.9.01], реклама органайзеров и блокнотов марки “Time/system”: “Nutzen Sie die Zeit dazwischen für die wirklich wichtigen Dinge. Prioritäten setzen, Aufgaben strukturieren, Aktivitäten planen — wer seine Zeit sinnvoll nutzt, erreicht seine Ziele” [Spiegel, Nr. 39/24.9.01]. В данных примерах также находим императивные конструкции. Схожий эффект достигается и в рекламе фирмы «Start»: «Mit Start wird jedes Wunschziel Wirklichkeit. Immer topaktuell und bequem von zuhause. Klickgenügt, start gelingt» [Spiegel, Nr. 3/17.1.2000]. Внимание читателя акцентируется на таких ключевых словах и словосочетаниях, как “jedes Wunschziel”, “immer topaktuell”, “Klick genügt”. Реализации коммуникативного хода “апелляция к чувствам и отношениям” способствуют такой стилистический прием, как аллитерация: “Wunschziel Wirklichkeit”, равно как и прием синтаксического параллелизма “Klick genügt, start gelingt”.

Примером, иллюстрирующим указанный коммуникативный ход, служит реклама автомобиля марки “Nissan”: “Egal wie extrem Sie leben oder leben möchten, der neue X-Trail hält mit. Er ist ein Beispiel für Kraft, Funktionalität, Komfort und Extravagantes Design. Wenn Sie die perfekte Kombination eines PKWs mit den Eigenschaften eines Offroaders und der Variabilität eines Vans suchen, dann ist der X-Trail genau der richtige Partner für Sie. Testen Sie ihn” [Spiegel, Nr. 39/24.9.01]. В данном примере заметнолицетворение автомобиля и сравнение его с верным партнером, другом. Автор рекламы апеллирует здесь к таким чувствам, как дружба, любовь, преданность, верность, что уже само по себе придает силу убедительности рекламному тексту, повышает его аргументационный потенциал.

Следующий коммуникативный ход — это апелляция к разуму. Этот ход отличается указанием на разумность, осведомленность (либо же наоборот — на неинформированность) потенциального покупателя товара или пользователя услуги. Здесь «используются лексемы типа *действительно, понятно, ясно, ведь, да*, императивы *пойми же, подумай сам* и др. Разновидностью уговоров, «апеллирующих к разуму», является коммуникативный

ход, в аргументирующей части которого акцент делается на пользу либо вред для объекта. Категория «Польза — Вред» является одной из базовых категорий речевого воздействия, поскольку оперирует ценностными аргументами» [Иссерс, 2003, с. 153—154].

Итак, рассмотрим проявление данного коммуникативного хода на примере рекламы часов марки “A. Lange & Söhne”. Рекламный текст выглядит следующим образом: “Die Schweizer bauen die besten Uhren der Welt. Die Sachsen auch. 100 Jahre lang zählten die Uhren von A. Lange & Söhne zu den begehrtesten Zeitmessern der Welt, bis der stolze Name im Zug der deutschen Teilung kein Zifferblatt mehr schmücken durfte. A. Lange & Söhne wurde zur Legende” [Spiegel, Nr. 3/17.1.2000]. В данной рекламе апелляция к разуму покупателя осуществляется посредством указания на длительность существования марки (*100 Jahre*), на оценочное имя существительное (*Legende*). Нельзя не отметить употребление в данном рекламном тексте и оценочных эпитетов, причем в превосходной степени (*die besten Uhren, zu den begehrtesten Zeitmessern*). В данном примере имеет место употребление трюизма. Качество швейцарских часовых механизмов широко известно. Благодаря констатации этого факта в начале рекламного текста автор предполагает, что качество часов саксонской фирмы не вызовет сомнения у потребителя. Подобного рода рекламный текст встретился нам и у производителей автомобилей марки “Porsche”: “Nach 38 Jahren Entwicklung können wir sagen: Wir sind dem 911 wieder ein Stück näher gekommen. Der neue 911” [Spiegel, Nr. 39/24.9.01].

Для немецкого социума важное значение, как известно, имеет феномен экономии, бережливости. Вспомним устойчивое немецкое выражение «Man muss sparen». Рекламодатели довольно часто указывают на то, что с помощью их товара покупатель сможет сэкономить ту или иную сумму денег. Примером служит реклама стирального порошка “Persil”: “Bei Persil sparen Sie ab sofort 10g Pulver pro Waschgang. Und das, ohne auf beste Leistung zu verzichten. Für unsere Welt wird es auch weiterhin besser: Mehr Entlastung durch weniger Pulver”. [Spiegel, Nr. 3/17.1.2000]. В приведенном примере находим антитезу “mehr — weniger”, причем производитель товара обещает, что можно использовать меньше порошка, при этом качество стирки не ухудшится. Заметна и апелляция к феномену защиты природных ресурсов. Отметим также использование прилагательных в сравнительной (*weniger, mehr, besser*) и в превосходной степени (*beste Leistung*), способствующие эффективности воздействия рекламного текста на читателя. В приведенном выше примере имеет место реализация коммуникативного хода «апелляция к разуму».

Рассмотрим далее текст рекламы фирмы “Panasonic”: “Ultraleicht: nur 88 Gramm. Winzig klein: 11,8 x 4,2 x 1,65 cm. Bei VIP-Anruf Display-Farbwechsel. Edle Rundum-Lackierung, auch in Blau erhältlich” [Spiegel, Nr. 3/17.1.2000]. Данная реклама может служить примером рациональных аргументов, в ней описаны все преимуще-

ства телефона: его размер, вес, экран, цвет корпуса. Хотелось бы отметить высокий прагматический потенциал таких словообразовательных ресурсов, как Ultra-, VIP-, убеждающих покупателя в превосходности и эксклюзивности товара. Наречие “winzig”, относящееся к слову “klein”, усиливает значение определяемого слова.

Весомым аргументом в пользу покупки того или иного товара является его признание, заслуги, награды и т. д. Примером может служить реклама автомобиля “Der Rover 75”: “Er ist Kosmopolit (Internationale Autoexperten wählten ihn zum “WorldCar 1999”). Er hat Ausstrahlung (Schönster Beweis: “The World’s Most Beautiful Automobile 1999”). Er ist kultiviert (Bester Beweis: “Diesel Car of the year 1999”). Er holte Gold (z.B. die begehrte Auszeichnung “Das Goldene Lenkrad 1999”). Was kann der Rover 75 jetzt noch bekommen?” [Spiegel, Nr.3/17.1.2000]. В данном рекламном тексте использован риторический вопрос, заставляющий нас поверить в безукоризненность товара. Производитель будто хочет сказать, что его продукт завоевал все возможные награды, достиг максимума, осталось только его купить.

Далее рассмотрим рекламный текст компании “Deutsche Post World Net”: “Wir sind schnell überall, weil wir überall sind. Als Europas Paketservice Nr. 1 erreicht Euro Express in über 20 Ländern jeden Kunden — von Rom bis Berlin, von Hammerfest bis Lissabon. Zusammen mit dem weltgrößten Luftexpress DHL und dem internationalen Logistikexperten Danzas bildet Euro Express ein hochmodernes, lückenloses Distributionsnetz rund um den Globus.” [Spiegel, Nr.39/24.9.01]. В приведенном примере нас заинтересовало применение такой стилистической фигуры, как хиазм (“Wir sind schnell überall, weil wir überall sind”). Посредством хиазма автор рекламы переносит акцент с одного компонента (*schnell*) на другой (*überall*). Рекламодатель убеждает нас в качестве услуг, указывая на сотрудничество с всемирно известными компаниями (“Zusammen mit dem weltgrößten Luftexpress DHL und dem internationalen Logistikexperten Danzas”). Должное влияние оказывают и само числительные (№ 1, более 20 стран).

И третий коммуникативный ход, рассмотренный нами в данной статье, — это апелляция к авторитету. Как правило, рекламодатель ссылается на источник, являющийся для потенциального покупателя авторитетным, значимым, уважаемым. Ю. И. Левин замечает: «При этом уловка заключается как в некорректном использовании ссылки на кого-либо, так и вообще в самом упоминании данного лица без необходимости» [Левин, 1974, цит. по: Иссерс, 2003, с. 155]. Главное требование при этом заключается в значимости данного авторитета именно для конкретной целевой аудитории.

Когда со страниц журналов к нам обращается сам создатель марки — невольно веришь его словам. Такой уловкой воспользовались создатели рекламы часовой компании “Chronoswiss”: “Zeitgeist finden Sie nicht in meinen Uhren. Also nicht das Oberflächliche, Modische,

Flüchtige. Sondern zeitlose Präzision, fantastische Akribie und die unumstößliche Verbundenheit zu bestätigen, bodenständigem Handwerk. Meine Uhren passen so gesehen vielleicht nicht mehr in die Zeit. Aber ganz bestimmt zu Menschen, die diesen Anachronismus mit mir teilen. Hätten Sie ein paar Minuten Zeit für mein “Buch mit dem Tick”, das ich Ihnen gern zuschicke?” Gerd — R. Lang, Uhrmacher, Gründer der Chronoswiss [Spiegel, Nr.41/8.10.01]. В приведенном примере использован риторический вопрос с глаголом в форме сослагательного наклонения, функцией которого является выражение предположения, желательности, возможности действия. Внимания заслуживает употребление оценочных прилагательных (*fantastisch, unumstößlich, bodenständig*), фигура противопоставления (*Zeitgeist finden Sie nicht... nicht das Oberflächliche, Modische, Flüchtige. Sondern zeitlose Präzision, fantastische Akribie.../Meine Uhren passen ... nicht mehr in die Zeit. Aber ganz bestimmt zu Menschen...*). Все эти средства в совокупности служат единой цели — убеждению потенциального покупателя в необходимости приобретения товара, его качестве.

Наибольшее влияние на аудиторию оказывает мнение кумиров, известных медийных личностей. Многие актеры, спортсмены, певцы получают большие гонорары, рекламируя тот или иной товар, являясь лицом продукции. Примером служит реклама компании E. ON NeueEnergie: «Hasan Salihamidzic mixt stürmisch: 70 % Wind und 30 % Wasser. Und Sie? Mixen Sie jetzt Strom mit E. ON MixPower» [Spiegel, Nr. 41/8.10.01]. Использование имени известного боснийского футбольного полузащитника в рекламных целях вызывает у покупателя очевидное доверие к товару или услуге. Применение императива в совокупности с риторическим вопросом “Und Sie?” побуждает клиента воспользоваться предлагаемой услугой. Такого же эффекта добиваются создатели рекламы фирмы часов “OMEGA”: “Water is Michael Phelps” natural element. Planet Ocean is his chronograph” [Spiegel, Nr. 35/28.8.06]. В данном рекламном тексте упомянута личность всемирно известного пловца, неоднократного олимпийского чемпиона Майкла Фелпса.

Порой авторитетом может быть не определенное лицо, а организация или объединение. Рассмотрим рекламу ополаскивателя “Aronal-elmex”: “Der medizinische Schutz für Zahnfleisch und Zähne. Experten für Zahngesundheit. Klinisch geprüft und wissenschaftlich anerkannt» [Spiegel, Nr. 41/8.10.01]. Так, в данной рекламе люди склонны будут доверять производителю, потому что его продукция клинически протестирована, признана экспертами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рекламодатели для достижения своей цели — реализовать товар или услугу на потребительском рынке — прибегают к применению следующих коммуникативных ходов:

- a) апелляция к чувствам и отношениям;
- b) апелляция к разуму;
- c) апелляция к авторитету.

Данные коммуникативные ходы, в их совокупности формирующие стратегию привлечения внимания, реализуются посредством использования оценочной лексики (в частности, эпитетов), равно как и таких фигур речи, как риторические вопросы, хиазм, синтаксический параллелизм, анафора, трюизм, аллитерация.

Литература:

1. Данилова М. А., Черкасова И. С. Языковые средства реализации стратегии привлечения внимания в русских и немецких рекламных текстах // Проблемы современной лингвистики. Вып. 3: сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Красавского. — Волгоград, «Колледж», 2010. — С. 112–118.
2. Дудецкая А. Н., Красавский Н. А. Реализация коммуникативной тактики дистанцирования в интервью с современными политиками ФРГ // Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Красавского. — Волгоград, «Колледж», 2009. — С. 215–221.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 284 с.
4. Кочетова Л. А. Лингвокультурные характеристики английского рекламного дискурса: дисс. канд. филол. н. — Волгоград, 1999. — 172 с.
5. Красавский Н. А. Печатный рекламный текст как отражение системы ценностей социума // Рекламный дискурс и рекламный текст: кол. монография. / науч. ред Т. Н. Колокольцева. — Волгоград, изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. — С. 109–115.
6. Левин Ю. И. О семиотике искажения истины // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и авторского перевода. Вып. 4. — М., 1974. — С. 108–117.
7. Рекламный дискурс и рекламный текст: кол. монография. / науч. ред Т. Н. Колокольцева. — Волгоград, изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. — 230 с.
8. Симонова А. К. Коммуникативные стратегии в рекламной деятельности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. № 8. 2010. — С. 126–132.
9. Der Spiegel.

ФИЛОСОФИЯ

Концептуально-методологические аспекты проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в контексте толерантности

Вахидова Мунира Тулкиновна, кандидат философских наук, доцент;
Тагирова Наиля Варисовна, старший преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в связи с объявлением «Года молодежи» отметил: «Молодежь — не только наша надежда и будущее, молодежь — решающая сила нашего сегодняшнего и завтрашнего дня» [2]. Это свидетельствует об особой значимости разработки проблемы духовно-нравственного развития молодежи. Актуализация данной проблемы в нашей стране вызвана прежде всего тем, что реализуемые глубокие реформационные процессы неизбежно влекут за собой преобразование общественного сознания, в котором формируются духовно-нравственные черты общества, социума и личности, особенно молодежи, представляющей собой важный резерв для всех общественных структур.

Глобализация проблемы толерантности нашла своё отражение во многих процессах и явлениях мирового, международного и национального масштаба. В их числе особую актуальность обретает духовно-нравственное воспитание молодежи в контексте толерантности, что обусловлено рядом процессов, которые вызывают острую тревогу ответственности всего мира, в том числе Республики Узбекистан. Прежде всего, это рост различного рода проявлений экстремизма, агрессивности, расширение зон конфликтов и конфликтных ситуаций. Эти социальные явления особенно опасны для молодежи в силу её некоторых демографических и социально-возрастных особенностей.

Актуальность проблемы толерантности как фактора духовно-нравственного развития молодежи объясняется прежде всего тем, что она выступает своеобразным фактором, интегрирующим общечеловеческие, национальные, социальные и другие аспекты этого сложного процесса.

Толерантное поведение способствует взаимопониманию между людьми, утверждению консенсуса, преодолению конфронтации. Толерантность связана с системой общечеловеческих, национальных, социально-нравственных ценностей и принципов, работающих как механизм преодоления нетерпимости к чужим мнениям, верованиям, культуре, поведению. Следовательно, для укрепления духовных основ независимого общества Республики Узбекистан ак-

туальны те ценности, в частности связанные с толерантностью, которые отвечают историческому пути и образу жизни народа, а именно сугубо локальные, региональные и общечеловеческие, адекватные духовным потребностям и ориентациям нашего общества¹.

Толерантность выражается в человеческом стремлении достичь взаимного понимания и согласования самых разных мотивов установок, ориентаций, не прибегая к насилию, подавлению человеческого достоинства, а используя гуманитарные возможности — диалог, разъяснение, сотрудничество.

Одним из важнейших методологических аспектов той или иной исследовательской проблемы выступает степень её историко-генетической обусловленности, наличием духовно-исторических корней.

Идея толерантности восходит к истории философской мысли. Многие великие философские умы Востока и Запада критически относились к любым проявлениям нетерпимости, в том числе со стороны молодежи.

Наши мыслители-энциклопедисты в своих работах особое внимание уделяли вопросам толерантности. Так, Абу Наср Фараби в центр своих социальных, общественно-политических учений ставил всестороннее совершенствование человека и человечества. Большое значение в формировании человека, прежде всего молодой личности им придавалось духовно-нравственному воспитанию, особенно в духе толерантности. Он считал, что формирование интеллектуальных и нравственных качеств может быть осуществлено двумя способами: воспитанием и образованием.

Абу Райхан Беруни с осуждением относился к любой форме интолерантности, нетерпимости. Большое внимание им было уделено проблемам нравственности, в частности, таким как честь и достоинство, добро и зло, справедливость

¹ Некоторые аспекты данной проблемы рассматриваются в коллективных трудах «Ёшлар ижтимоий-фаоллиги ва толерантлигини юксалтиришнинг ижтимоий-фалсафий масалалари». Т.: Фалсафа ва кўшўш институти нашриёти, 2006, «Толерантлик маданияти — давр такозиси». Т.: Фалсафа ва кўшўш институти нашриёти, 2008 и др.

и совесть и др. Большое значение Беруни придавал дружественным отношениям между людьми. Именно в дружбе народов он видел основу человеческого счастья и общественного прогресса. Все эти и многие другие мыслители особое внимание уделяли проблеме формирования толерантности у молодежи как важного компонента её духовно-нравственного мира.

Анализ последующих классических концепций толерантности позволил выявить направленность многих из них также на интерпретацию толерантности прежде всего как духовно-нравственного явления.

Согласно концепции выдающегося английского философа Джона Локка право на толерантное отношение не распространяется на всё, что создаёт угрозу миру в государстве. По Локку, право на терпимость имели лишь явления, лежащие за пределами политики.

В концепции толерантности Локка основание и возможность толерантного компромисса не рассматриваются как продукт политического соглашения. Они образуют предпосылку любой политической технологии и обнаруживают один и тот же нравственный закон, который особое значение имеет с точки зрения духовно-нравственного формирования молодежи, поскольку другие аспекты толерантности складываются на базе этих.

Нормативно-рационалистический взгляд на толерантность, основанный на концепции естественных неотчуждаемых индивидуальных прав, берёт своё начало от одного из классиков мировой философии И. Канта. От проблемы моральной общности индивидов Кант уходит благодаря тому, что сформулированные им законы морали и, прежде всего, категорический императив, действуют в универсальном мире. Кантианский толерантный субъект обязан исполнять моральный долг вопреки своему несогласию с отличием во взглядах, действиях, верованиях. Согласно естественно-правовой концепции толерантность возникает лишь тогда, когда вмешательство продиктовано признанием за другой стороной равных прав на самореализацию и самовыражение. Парадокс толерантности как ценности заключается в том, что она утверждает отказ следующего ей человека от распространения на всех людей тех норм, которые он сам считает обязательными для всего человечества.

Моральные теоретики толерантности для разрешения данного парадокса в процессе аргументации, как правило, подменяют толерантность каким-либо иным, близким по смыслу, но всё же не абсолютно тождественным понятием.

В процессе духовно-нравственного формирования молодежи в контексте толерантности в целом следует учитывать, что толерантность в современном понимании, на наш взгляд, представляет собой не только определенное духовно-нравственное, но и в значительной мере социально-политическое, мировоззренческое состояние.

Известный русский философ Владислав Лекторский предлагает следующие версии рассмотрения понятия толерантности и её понимания, что весьма важно учиты-

вать и правильно оценивать и с точки зрения определения роли толерантности в духовно-нравственном формировании молодежи:

- «толерантность как безразличие» предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, ценностные особенности разных культур, специфические этнические верования и убеждения);
- «толерантность как невозможность взаимопонимания» ограничивает проявление терпимости уважения к другому, которого вместе с тем понять невозможно и с которым невозможно взаимодействовать;
- «толерантность как снисхождение» подразумевает привилегированное в сознании человека положение своей собственной культуры, поэтому все иные оцениваются как более слабые: их можно терпеть, но при этом одновременно и презирать;
- «терпимость как расширение собственного опыта и критического диалога» позволяет не только уважать чужую позицию, но и изменять свою в результате критического диалога [7].

Понятие «толерантность» можно рассматривать и толковать в различных аспектах, в том числе:

- в обще-духовном плане, когда разнообразие людей, культур и народов выступает как ценность и достоинство человечества, его культуры, а толерантность как условие сохранения разнообразия, своего рода исторического права на отличность, непохожесть, инаковость; ограничение таких отрицательных явлений, как насилие, действия, компрометирующие общество или угрожающие его благосостоянию;
- в психолого-педагогическом контексте, тесно совмещенном с нравственным, нет однозначного понимания толерантности, несмотря на довольно широкое распространение данного термина в социологии, психологии и педагогике.

По мнению А. Асмолова [8], качество толерантности выражает три пересекающихся значения: устойчивость, терпимость и допустимое отклонение.

Толерантная личность — это человек, хорошо знающий себя и понимающий других людей. Интолерантную личность можно охарактеризовать как человека, не обладающего качествами гибкости во взаимодействии с окружающими и эмпатией по отношению к ним. Когда мы говорим о толерантной личности, нами не имеется ввиду отказ от собственных взглядов, ценностных ориентаций и идеалов. На наш взгляд, толерантность не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. Толерантность, с одной стороны, предполагает устойчивость как способность человека реализовать свои личные позиции, а с другой — гибкость, как способность с уважением относиться к позициям и ценностям других людей.

Толерантная молодая личность, совмещает в себе вышеотмеченные качества, складывающиеся в контексте вы-

шеуказанных социально-демографических особенностей молодежи.

В процессе общения каждый человек сталкивается с иными людьми, социальными группами и т. д., имеющими различные системы нравственных ценностей, убеждения, мировоззрение. Зачастую они могут совершенно не совпадать с его собственными и вызывать слишком резкую отрицательную реакцию особенно молодых людей.

Иначе говоря, каждый конкретный человек, чтобы быть уверенным в своей свободе и праве на самореализацию, должен уважать соответствующие права других людей. Толерантность — это минимально возможный и, следовательно, основополагающий уровень взаимоуважения между людьми и иными субъектами социальных отношений. Толерантность в её многообразных проявлениях, на наш взгляд, есть один из принципов, лежащих в основе сознания и поведения молодежи.

На основе толерантности происходит более эффективное узнавание и изучение, которое предусматривает несколько путей развития взаимоотношений с участием молодежи.

Первый путь — когда толерантность не является взаимной и в ответ проявляется агрессия, значит, развитие отношений становится насильственным, взаимоисключающим.

Второй путь — полное отсутствие взаимных интересов, взаимодействия и как следствие, полное неприятие друг друга. Люди фиксируют эти расхождения и не общаются, в то же время признают право каждого на существование.

Третий путь — толерантность как основа для дальнейшего сотрудничества. В данном случае толерантность порождает стремление узнать лучше друг друга, строить свои взаимоотношения на принципах высокой нравственности.

Духовно-нравственное формирование молодежи, в том числе нашей следует, конечно, вести в контексте третьего пути воспитания толерантности.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что толерантность является одной из важных основ для всех форм конструктивных взаимоотношений в обществе — взаимопонимания, согласия, дружбы. Она не исключает соперничества в отстаивании каждым своих интересов. Если это соперничество происходит в условиях многообразной толерантности, то в дальнейшем оно может перерасти во взаимопонимание, согласие, социальную стабильность, на что и нацелено строительство нового общества в Узбекистане.

С нашей точки зрения, толерантность — это готовность признать конкретного человека, его мнение, иную культуру, мировоззрение нравственную позицию такими, какие они есть. Она существует не только как декларация желаемого, но и как духовная потребность, без которой нельзя строить нормальные гуманистические отношения между людьми.

Конечно, не каждого человека можно любить. Если им совершаются, например, неблагоприятные нравственные поступки, проявляется нечестность и т. д., то он недостоин уважения. Это обретает особую значимость в условиях

глобализации экстремизма и терроризма. Но за каждым человеком или группой людей, не преследующих агрессивные антизаконные цели, необходимо признавать право на существование. Признание такого права и есть толерантность, которая является одной из первых предпосылок всех иных форм человеческих коммуникаций.

Вопрос о духовно-нравственном формировании молодой личности углубляется через представление о роли морали в духовной жизни общества проявляется в соотношении с политикой, правом, искусством, наукой, религией. Всеобщность духовно-нравственных сил, в том числе толерантности приводит к тому, что они пронизывают все сферы жизни, наполняя их ценностным смыслом. Поэтому такие качества и соответственно нравственные категории, как доброжелательность, милосердие, снисходительность, решительность, ответственность, дисциплинированность, трудолюбие, уважительность, терпимость, гуманность и др., на наш взгляд, также подлежат специальному анализу с точки зрения формирования толерантности у молодежи.

В следовании высоким принципам наиболее чётко обозначена общечеловеческая линия духовно-нравственного формирования молодежи в контексте толерантности, которая воплотилась в такие черты морали, как коллективизм, гуманизм, жизнеутверждение. Общечеловеческая мысль всегда исходит из сострадания к бедственному положению человека, уважения к его достоинству, безотносительно к его социальному статусу, и презрения ко всему, что унижает и уродует человека. Она всегда основывается на убеждении в облагораживающей силе общения и единения людей, способствующей пробуждению интереса к жизни, жизнерадостному мироощущению.

Такие духовно-нравственные качества, чувства и принципы получают своё воплощение и проверку в поведении и поступках молодой личности и измеряются претворением добра в жизнь — благодеянием и благотворением. Они охватывают и культуру поведения, предполагают такт, умение располагать людей, что следует иметь в виду на протяжении всего воспитательно-образовательного процесса.

Устойчивые черты характера, духовно-нравственные принципы, сформированные в контексте толерантности, вытекающие из них поступки, определяют жизненную позицию человека, социально-нравственный тип личности, жизненную линию поведения, начиная с ранних этапов духовно-нравственного воспитания молодой личности. Приобщение к духовно-нравственной культуре осуществляется через воспитание и самовоспитание. Воспитание молодежи нуждается в идейном оснащении, а также в искусстве и таланте тех, кто волею обстоятельств поставлен в положение воспитателя. Человек воспитывается всей жизнью и на протяжении всей жизни. Каждый возраст имеет своё нравственное лицо и нравственный мир, однако следует помнить, что эффективность их формирования зависит от того, как это реализовалось в молодом возрасте, т. е. у молодежи.

Духовно-нравственное воспитание на основе толерантности ценно не только потому, что оно способствует более эффективной социализации личности, возможности стать хорошим гражданином, надёжным семьянином, добросовестным тружеником, убеждённым патриотом и т. д. Благодаря такому воспитанию раскрываются лучшие стороны человека, обозначается его стремление к духовно-нравственному совершенству и идеалу. Исходя из этого, духовно-нравственное воспитание и развитие молодежи должно быть ориентировано на будущее, оно призвано воспитывать человека будущего. Лишь в этом случае молодой человек

сможет стать достойным членом того поколения, в котором ему придётся жить.

Таким образом, в условиях социально-духовного реформирования и построения гражданского общества в Узбекистане одним из приоритетных направлений выступает духовно-нравственное воспитание молодежи, в частности с учётом всё более глобализирующейся проблемы толерантности, что требует решения ряда связанных с этим процессом концептуально-методологических вопросов в контексте общечеловеческих и национальных ценностей и факторов.

Литература:

1. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. — Ташкент: Ўзбекистон, 1997.
2. Каримов И. А. Наша главная цель — неуклонно следовать курсом построения свободного общества и благополучной жизни. // Народное слово, 8 декабря 2007 г.
3. Библер В. С. Целостная концепция школы диалога культур. Теоретические основы программы // Психологическая наука и образование. — 1996. — № 4. — С. 66.
4. Кадырова З. Р. Проблемы повышения социальной активности молодежи Узбекистана в условиях всестороннего реформирования общества. — Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 1999.
5. Культура, культурология, и образование (материалы «круглого стола»). Выступление В. А. Лекторского // Вопросы философии, 1997. № 2. — С. 45.
6. Курбанов Ш. Э., Сейтахалилов Э. А. Национальная модель и программа по подготовке кадров — достижение и результат независимого Узбекистана. — Ташкент: Шарқ, 2001.
7. Лекторский В. А. Философия, наука, цивилизация. — М., 1999. — С. 284—292.
8. Асмолов А. Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. — М., 2001. — № 24. — С. 61—63.

Софиология В. Соловьёва между Каббалой и Бёме: забытое мюнхенское исследование¹

Зильбер Андрей Сергеевич, младший научный сотрудник
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

«Его творения родились как отрицание механистической, детерминистской картины мира. Рассмотренные здесь статьи о природе, искусстве и любви запечатлели неприятие бездушного омертвённого мироздания. Соловьёв боролся за ту одушевлённость мира и человека, которая была потеряна с воцарением просвещенческого рационализма, но сегодня вновь утвердилась благодаря открытиям в физике, биологии и психологии подсознания. Поэтому в основе его учения, хоть оно и создано во второй половине XIX века, лежит вовсе не тот извращённый образ бога, мира и человека, который в то время господствовал в европейском мировоззрении. [...] Трагичным образом его жизнь внезапно оборвалась в ту пору, когда уже развивался новый взгляд на мир, незадолго до перелома, подобного пе-

реходу от птолемеевского к коперниканскому образу мироздания. Картина мира, которая выкристаллизовалась за минувшие десятилетия, больше не является детерминистской. Всё дальше и дальше от представлений детерминизма уходила нас атомная физика. [...] То, что в прежнем понимании было сущностями, сегодня определяется как математические конструкты, и нам снова позволено ощутить себя в пифагорейском Космосе. Время и пространство мы теперь понимаем не абсолютно, а в их взаимной относительности. Таким же образом мы понимаем массу и энергию [...] остаётся открытым вопрос, *какой* была бы натурфилософия, если бы такой мыслитель как Соловьёв имел в распоряжении результаты современных исследований»² [27, S. 217].

¹ Статья содержит результаты исследований по проекту РГНФ 15—33—01022 «Русское Зарубежье: российско-германский философский диалог».

² Цитаты из монографии Э. Кдум здесь и далее в авторском переводе. Источники на иностранных языках цитируются по монографии Э. Кдум и по указанным статьям российских исследователей.

Этот возвышенный пассаж¹, проводящий удивительные параллели сквозь толщу веков, — из монографии Эдит Клум «Природа, искусство и любовь в философии Владимира Соловьёва», изданной в 1965 году [27]. Книга появилась на основе диссертации, подготовленной под руководством Фёдора Степуна, в то время профессора кафедры истории русской культуры в Мюнхенском университете. Во вступительном слове Степун отмечает, что это первая, и притом очень глубокая работа по данной теме, которую Соловьёв относил к эстетике. Речь идёт о метафизике искусства, частично восходящей к Платону. Будучи представлена, прежде всего, в поэме «Три свидания», эстетика Соловьёва на тот момент была мало известна в сравнении с его философией истории («Три разговора»). Фундаментальный труд об искусстве Соловьёв создать не успел.

Главной темой первой части монографии Степун называет соловьевское понятие Мировой Души и его связь с Софией — они рассматриваются в свете Библии, патристики и античной мысли. При этом не ставится цель прояснить природу самой Софии, поскольку анализ переживаний Соловьёва, который для этого требуется, выходит за рамки философского исследования. Перед Мировой Душой, по Соловьёву, стоит задача вернуть в мир единство и любовь к Богу. Но свобода Мировой Души несёт в себе возможность отпадения от Бога. София — ангел-хранитель, который помогает Мировой душе исполнить её миссию во славу Господа. И все по-настоящему любящие, считал Соловьёв, призваны быть преданной свитой этого ангела-хранителя. Эротическая любовь обретает религиозное значение. «Нашему времени, — полагает Степун, — эти мысли более чем чужды, многим они покажутся даже враждебными. Но именно в этой чуждости и враждебности скрываются средства спасения от того оскудения наших любовных переживаний, которое фиксируется всей современной литературой» [27, S. 8–9] — и эти слова из предисловия несколько диссонируют с приведённой выше цитатой из заключения, обнажая (в шестидесятые годы!) дистанцию между научно-философской картиной мира и нравами эпохи.

Во второй части монографии Э. Клум представлена интерпретация статей «Красота в природе» (1889), «Общий смысл искусства» (1890) и «Смысл любви» (1892–94). Все они относятся к третьему периоду творчества Соловьёва (1889–1900, «религия Святого Духа»), и презентуют проект «христианско-оптимистического» возрождения, с целью воскрешения человечества во плоти и его преобразования. Соловьёв находил «отпавшим» находил не только человечество, но и природу. В предсуществовании природа и человечество разделились, но мы можем способствовать их реинтеграции — в процессе постепенного раскрытия и манифестации красоты идеи Логоса. «Эстетика природы даст нам необходимые основания для философии искус-

ства», — поясняет Соловьёв [14, с. 353]. Речь идёт больше о духовном содержании, чем о форме красоты. Раскрытие его идёт по восходящей, в органическом смысле, начинается оно с осязаемой внешней красоты *Enhylon Eidos* (материализованная форма). Единый Логос, чтобы вернуть утраченную множественность, нисходит и проявляется в пёстром чувственном многообразии вещей, в тысячах форм. Каждая ступень природы, от царства минералов до человека и богочеловека, воспринимает от божественного принципа, от Логоса, ровно столько, сколько может в себя вместить. Соответственно определяется степень полноценности красоты. Искрящиеся грани алмазов лишь отдалённо символизируют истинную красоту. С этой *онтологией прекрасного*, выходящей за границы эстетики, — пишет Клум, — мы оказываемся в самом сердце мистической метафизики [27, S. 12]. В постигаемой духовно, совершенной и подлинной красоте *Enhypostaton Eidos* — объединяются Логос и София, образуется композиция сущего (*Existenz*) и сущности (*Essenz*), осуществляется взаимопроникновение духа и материи [27, S. 14]. На высшей ступени — *богочеловек*, второй Адам или надвременной Христос. Взятые в эпитаф слова Достоевского «Красота спасёт мир» Соловьёв понимает в том смысле, что уже не естественно-научную, а духовную материю идеального бессмертного человечества озаряет истинный божественный свет, происходит внутреннее взаимопроникновение божественного света и человеческого духа-материи.

Статью о смысле любви Николай Бердяев, которого нельзя заподозрить в излишних симпатиях, считал лучшим произведением Соловьёва. Так или иначе, в этой поэме (как называет её Степун) запечатлено и философски истолковано персональное столкновение философа с посягательством абсолюта [27, S. 9]. Весной 1875 г. философ отправился в Лондон изучать в фондах Британского музея индийскую, гностическую и средневековую философию. Спиритические сеансы, проходившие в то время в британской столице, он быстро разоблачил, и продолжал искать концепцию воплощения духовного в материальном, а также способ объяснить свои видения, коих было уже два (второе, малоизвестное, было в возрасте 19 лет, в 1872 году в Москве)². Он просил у таинственных сил нового опыта — и получил его. Лондонский друг застал его за изучением Каббалы — Соловьёв заявил ему, что каждая строчка этой книги скрывает больше духовных богатств, чем вся европейская наука [27, S. 18–19]; специальную статью о Каббале он опубликовал гораздо позже (в 1896 г.). Особенно привлекало его в ней учение о единстве формы и содержания. Для греков дуализм интеллигибельного и явленного мира был непреодолимым, а в учении Каббалы материю считали предельным осуществлением или воплощением истинной сущности. По Соловьёву, это исходный пункт и основополагающий принцип идей каббалы, а «осознанный

¹ Сданной точкой зрения, конечно же, можно спорить, однако отметим, что в списке литературы не единожды присутствуют работы, в т. ч. 50-х годов, по истории и философии физики.

² По предположению Степуна, в нём очень тесно сплелись мистика и эротика, поэтому оно было описано позже отдельно в форме новеллы.

и систематический» антропоморфизм — её завершение. И если грекам переход от мира интеллигибельного к миру явленному виделся обесцениванием, то в каббале его надеялись позитивным смыслом, как полноценное воплощение истины. Человеческий облик как частная форма посредством этого перехода обретает форму абсолютной универсальности. Вполне вероятно, что этими идеями Соловьёв проникся уже в Лондоне, и на этой основе стал строить систему сочетания разума с откровением. «До Лондона Соловьёв не формулировал женственность как позитивный принцип, поскольку считал, что еврейские пророки не поддержали бы это. Но обнаружив принцип женственности в иудейско-теософской интерпретации в книгах Салома, он перестал опасаться, тем более что это было подкреплено его собственным опытом» [27, S. 19]

Продолжая изучать наследие мистиков, Соловьёв не прошёл мимо гностиков и Якоба Бёме. Увлечение Бёме и его последователями датируется 1877 годом, после Лондона и Египта; Соловьёв нашёл у них много подтверждений своим мыслям, но не открыл для себя ничего нового [27, S. 23]; относительно важными он считал только Парацельса, Сведенборга и Бёме, в чьих мыслях он видел много сходств с каббалой. Софиология Соловьёва тех лет очень схожа с учением Бёме о «божественной дева Софии», обе Софии ассоциируются с божественной мудростью и умопостижимым человечеством. Но учение Соловьёва отличается тем, что не лишено определённого эротизма. Н. Бердяев видел в этом космический культ вечной женственности, слишком красочный, с осязаемым шармом, он считал это недостатком соловьёвской софиологии и симпатизировал чистоте и отрешённости бёмевской Софии, земным воплощением которой стала не Афродита, а Дева Мария [1, с. 53]. Другое расхождение софиологии у Соловьёва и Бёме, согласно Д. М. Стрёмухову, в том, что «мистицизм Соловьёва — активного характера, которого не доставало бёмистам в учении об инкарнации мудрости» [34, S. 43].

В XIX веке идеи Бёме оживил Баадер, отмечавший, что у индуистов мудрость называлась Майя, у греков — Идея, а у евреев — София. По мнению Бердяева, источником софиологии Соловьёва стала философия Бёме [1, с. 53], по мнению Койре — идеи Баадера [30, S. 213]. И это бы многое объяснило в философии Соловьёва, — пишет Клум [27, S. 25]. Далее, Баадер многое почерпнул у Ойтингера, для которого одним из главных источников была та же книга «Открытая каббала барона Розенрота»¹, которой через полтора столетия в Лондоне зачитывался и которой был глубоко впечатлён Соловьёв [27, S. 32; 24, S. 18–19; 34, S. 75]. Но Д. М. Стрёмухов делает вывод, что немецких мистиков нельзя ставить в ряд первых истоков софиологии Соловьёва [34, S. 57]. По свидетельству Л. М. Лопатина, друга Соловьёва, когда тот познакомился с идеями немецких мистиков, — его собственная софиология уже

была в целом завершена [8, с. 59–60]. Сам философ чётко и не раз заявлял, что истоки его софиологии — в Библии, что о Софии сказано уже в книге Экклезиаста, что она существовала ещё до начала мира и при начале творения². Учение Бёме являет собой «редкостный сплав» всё тех же элементов иудейско-каббалистической и христианско-мистической традиций, усвоенных, опять же, не только через Византию, но и напрямую из наследия Александрии [27, S. 32; 24, S. 8, 57]. Однако Соловьёв подчёркивал, что его учение о Софии выражает специфически русское мистическое мировоззрение — в качестве визуальной иллюстрации он приводит в пример икону XI века в Софийском соборе в Новгороде³. Последующая русская софиология в версиях Булгакова и Флоренского, как отмечает Бердяев, осознанно дистанцировалась от идей Бёме [27, с. 25–26]. Хотя что касается более ранней эпохи, Э. Бенц прослеживает, в т. ч. по письменным источникам, проникновение идей Софии и андрогинии из немецкой мистики в Россию начала XIX века: и не только в круги любителей мистики, а и в масонство, отчасти и в православное духовенство (конкретно — библейское общество, основанное Александром Первым) [23, S. 269].

Православная церковь XX века видит в софиологии продукт влияния не только немецкой мистики и немецкой теософии, но и немецкой идеалистической философии. Булгакова, а вместе с ним и Соловьёва, и Бердяева, обвиняют (к примеру, Флоровский) в том, что учение о Софии не имеет ничего общего с православной традицией [23, S. 268–269]. Но Эрнст Бенц доказывает, что учение о Софии и учение об андрогинии⁴ — вовсе не чуждое православию западное инородное тело, что эти идеи Восточного происхождения, а Западом они были позаимствованы во времена каролингской церкви. И. С. Эриугена в 858 году перевёл с греческого на латынь и прокомментировал сочинения Псевдо-Дионисия, в 864 году — «Амбигвы» Максима Исповедника и «Об устройении человека» Григория Нисского. Этими переводами вдохновлялись Майстер Экхарт и Николай Кузанский [25, S. 135; 35, S. 587], далее нить развития ведёт к Таулеру, Бёме, Ойтингеру и Шеллингу [21, S. 15; 26, S. 23]. Последнего сам Соловьёв воспринимал как представителя восточной, а не западной традиции [31, S. 94]. Таким образом, западная мистика и теософия сохранили более тесную связь с Востоком, чем официальная церковь.

² В качестве примера Клум ссылается на «Чтения о богочеловечестве».

³ «Посреди главного образа в старом новгородском соборе (времен Ярослава Мудрого) мы видим своеобразную женскую фигуру в царском одеянии, сидящую на престоле. По обе стороны от нее, лицом к ней и в склоненном положении, справа Богородица византийского типа, слева — св. Иоанн Креститель; над сидящей на престоле поднимается Христос с воздетыми руками, а над ним виден небесный мир в лице нескольких ангелов, окружающих Слово Божие, представленное под видом книги — Евангелия. Кого же изображает это главное, срединное и царственное лицо, явно отличное и от Христа, и от Богородицы, и от ангелов? Образ называется образом Софии Премудрости Божией» [13, с. 576].

⁴ Андрогинная христология Григория Нисского в рамках александрийской традиции патристики, которую систематизировал в своих «Гностических центуриях» Максим Исповедник [22, S. 3].

¹ Двухтомное собрание еврейских оригинальных каббалистических текстов и сочинений христианских каббалистов «Cabbala Denudata des Baron Knorr von Rosenroth», изданное в 1677–1684 гг.

Правда, в трактовке Эриугены «александрийско-византийская метафизическая мистика» приобрела форму, близкую к пантеизму [27, S. 28]. В Россию же она могла проникнуть в оригинальном виде, без значительного искажения — благодаря составленному исихастами сборнику «Филокалия» («Добротолюбие»), в который вошли также и древние тексты [27, S. 227].

То, что идеи Соловьёва родственны идеям первых отцов церкви — Эдит Клум заметила, как она признаётся, ещё во время изучения раннего христианства в Мюнхенском университете [27, S. 319–320]. По оценке Ханса Урса фон Бальтазара, в основе «софианизма» русской религиозной философии, так же как и в основе учений византийского Средневековья, — неоплатонизм, «оригенское» мироощущение [21, S. 15]. Подтверждается это статьёй Соловьёва об Оригене. Удивительно, — отмечает Клум, — насколько соответствует деление категорий «Бог, ум, дух» у Соловьёва идеям Эвагрия Понтийского, Псевдо-Дионисия и Максима Исповедника. Ещё более впечатляет то, насколько сходно описывают тринитарный процесс Соловьёв (на основе идеи самосознания), Марий Викторин (на основе платоновской метафизики) и Диадокх Прокл (неоплатоник и вдохновитель христианской метафизики и мистики). На этом основано предположение Клум о том, что раннехристианские и эллино-языческие влияния на философию Соловьёва даже сильнее, чем влияние немецкой классики и иудейской мистики (схема 1 — в оригинальной версии Э. Клум).

Если принять эту оценку, — пишет Клум, — то те черты, которые Бердяев отвергает в софиологии Соловьёва — а именно красочность (*Verdoppelung*), ослепительная глянецовость — они не бёмевского происхождения, а александрийско-византийского [27, S. 29]. То, что под влиянием Востока были уже славянофилы, отметил и П. Г. Флоровский: славянофильский идеал совершенного познания восходит к контемплативной мистике афонских монахов, которую «завёз» в Россию в XV веке святой Нил Сорский — в XVIII веке её попытался возродить Паисий Величковский [17, с. 238–239].

Подводя итоги всего исследования [27, S. 218], Э. Клум пишет, что

- в русской софиологии Соловьёва, Бердяева и Булгакова словно замыкается круг, сходятся течения, которые разошлись некогда в стороны на Запад и на Восток;
- определяющим для учения Соловьёва стал позднеантичный александрийско-византийский образ бога, мира и человека, который был утверждён на Халкидонском соборе в седьмом веке, и это непременно нужно учитывать наряду с контекстом эпохи жизни Соловьёва и его личным характером.

Мы успели заглянуть только в начало и в некоторую часть итогов этого исследования, представляющего, на наш скромный взгляд, большой интерес для отечественных соловьевских и софиологических штудий.

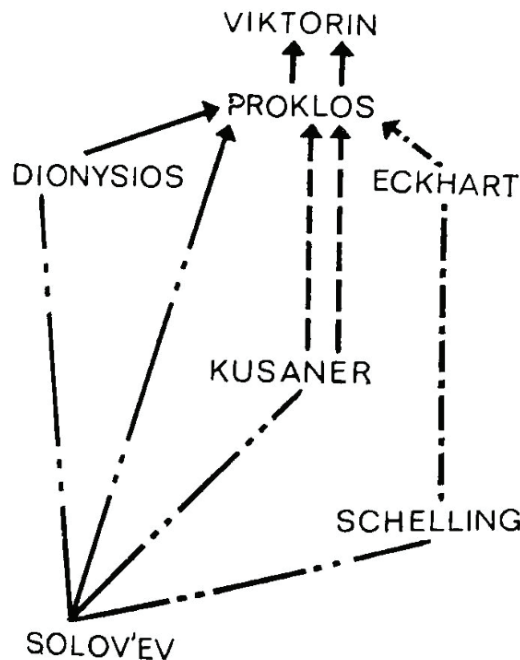

Схема 1.

В чём же конкретное значение упомянутых выводов? Затронутые вопросы уже не раз поднимались и получали ответ в российских (постсоветских) публикациях — и здесь обнаруживаются споры не менее сложные, чем представленная выше схема рецепции учения неоплатоников. Появились ли новые авторитетные исследования софиологии Соловьёва? В русскоязычных публикациях можно выделить два таких источника. Во-первых, это книга немецкого исследователя Томаса Шипфлингера «София-Мария. Целостный опыт творения» [20]. Она издана в 1988 году [32], в 1993 вышел перевод на русский язык. Монография Э. Клум цитируется в книге несколько раз, однако характер этого цитирования не позволяет заметить преемственность наиболее ярких и значимых выводов¹. Лишь единожды цитируется монография [34] историка русской религиозной мысли Дмитрия Николаевича Стремоухова (1902–1961), изданная в 1935 году в Париже (где он и работал). Второе исследование, о котором хотелось бы упомянуть — статья К. Ю. Бурмистрова со скромным заголовком «Владимир Соловьёв и Каббала: к постановке проблемы» и внушительным объёмом в 98 страниц [3]. Статья обстоятельна во многих пунктах, а что касается жизни Соловьёва в Лондоне — автор констатирует, что «не сохранилось никаких достоверных сведений о том, что именно, какие конкретно сочинения и каких авторов изучал Соловьёв в Англии» [3, с. 12]. «Каббалистическими книгами со странными рисунками», о которых свидетельствует Янжул, могли быть сочинения не еврейских, а христианских каббалистов и «гностиков» [3, с. 13]. Автор опира-

¹ Это впечатление нуждается в проверке. В английском переводе, который проиндексирован и доступен для электронного поиска, но недоступен нам для просмотра, — отмечаются ссылки на монографию Э. Клум на стр. 73, 200, 201, 248, 441, 451.

ется на переписку Соловьёва и на исследования С. М. Лукьянова (1921 г.) [10] и Е. Гурвич [4]; Л. М. Лопатин [8] не цитируется.

Соотношение Каббалы и Софии рассматривается в статье Д. А. Крылова [7]. Изначально задан несколько иной ракурс, чем у Э. Клум: «Зрелый Вл. Соловьёв, как известно, довольно скептически относился к различным «амальгамам из гностики и каббалы» [...] Тем не менее, все последующие выпады в адрес Вл. Соловьёва и его последователей содержали в себе обвинения в изначальной приверженности каббале и гностицизму, как характеристику их инновационности» [7, с. 241]. Знакомый нам синтез «византийского начала, в лице Дионисия Ареопагита, и иудейского начала, выраженного в каббале», Крылов видит в средних веках: «На параллельное влияние схоластики и создание особого типа трансцендентальной мистики Экхарта, Сузо, Таулера, Якова Бёме под влиянием произведений Дионисия Ареопагита, в частности, указывает Г. Майоров» [11, с. 67]. Автор также выражает согласие с позицией Н. Бонецкой: «русское софиологическое богословие все-таки зависело от тринитарных представлений, а не от каббалистических интуиций» [2, с. 75; 7, с. 243]. Тему любви и красоты у Соловьёва затронула в своих статьях Джудит Корнблат [28, 29], вслед за ней — Г. В. Хлебников на страницах аналитического обзора «Философская теология Античности и современность» [19, с. 114–131]. Корнблат рассматривает статьи Соловьёва об искусстве в связи с философской теологией Платона. Соловьёв довольно внятно высказывался об этом, таким образом мы проникаем даже глубже неоплатонизма, но речь, напомним, идёт не о Софии, а о любви и красоте (центральные понятия — свет, Эрос). Это ценное дополнение к монографии Э. Клум, которая не уделяет особого внимания платонизму.

Новейший на данный момент аналитический обзор (2015 г.) представлен в статье А. М. Хамидулина [18] об идейных истоках софиологии Соловьёва во всём их многообразии: учтены и библейские, и языческие (сходство Софии Соловьёва с теофаниями таких языческих богинь как Исида и Афродита), и платонизм вкуче с неоплатонизмом, и «западно-европейские влияния», и гностицизм, и каббала. Радует вывод, что все эти источники не «отчужденные части, механически сложившиеся в философскую систему русского мыслителя», что «неповторимый колорит и особую притягательность» его софиология приобрела из опыта его личных переживаний. Главные тезисы Эдит Клум в этом отношении, напомним, следующие: 1) с каббалой Соловьёв познакомился определённо раньше, чем с западной мистикой; даже если её рецепция в его творчестве неаутентичной, то это рецепция произведений более древних, чем оккультизм Нового времени; 2) у софиологии Соловьёва и западных мистиков много общего, и во многом общие истоки, но в пространстве патристики эти истоки не западные, а восточные.

Что касается Библии и раннего христианства, то эта часть обзора Хамидулина, несмотря на многообещающие

отсылки к конкретным вариантам понимания Софии, завершается малоинтересной поверхностной констатацией вероятности определённого влияния ветхозаветных и новозаветных идей, ввиду большого внимания Соловьёва к связи иудейской и христианской традиции, и ввиду его очевидных познаний в области богословия [18, с. 26]. В отношении неоплатонизма — Хамидулин следует за выводом А. Ф. Лосева: «...представляется, что... у Вл. Соловьёва был чистейший неоплатонизм и в то же время полная независимость от изучения каких-либо неоплатонических источников» [9, с. 151]. Этот тезис мог бы противоречить выводам Э. Клум не по букве, а лишь по духу, однако её выводы содержат нечто большее, чем только (вероятную) личную симпатию к восточной патристике и неоплатонизму: она называет Соловьёва великолепным знатоком Прокла [27, S. 320]. Вопрос соотношения софиологии Соловьёва с Каббалой Хамидулин освещает на уровне двух терминов: Эйн-Соф и Бат коль. В понимании Эйн-Соф Соловьёв значительно отходит от классического апофатического понимания его в Каббале и изъясняет его более рационалистично и в духе христианства. «В конечном счете «Эйн-Соф» для Соловьёва это Бог-Отец», из которого возникают София и Христос [18, с. 35]. Бат Коль («Дочь Голоса») — Соловьёв правомерно отождествляет с вечной женственностью, с Софией и Шхиной. Остаётся лишь добавить, что «Бурмистров также относит заимствование Соловьёвым этих терминов не к классической каббале, а к оккультному её направлению». Бурмистров, и вслед за ним Хамидулин, ограничиваются тем, что в Лондоне Соловьёв мог познакомиться со сборником Розенрота, хотя два его экземпляра имелись и в России. А с трудом Франка, переведённым Соколовым в 1873 году, Соловьёв, скорее всего, знаком не был. Главными опорными источниками Хамидулина стали статьи Кравченко [6], Бурмистрова [3] и Сапронова [12], книги Козырева [5] и Шипфлингера [20].

Наше сравнение, конечно, ни в коей мере не исчерпывающее. Тем не менее, обнаружена очевидная тенденция. В новых исследованиях, в т. ч. в тех источниках, на которые они опираются, не удаётся обнаружить большого внимания к монографии Эдит Клум. Это, однако, не значит, что в одних частях её выводы и их источники опровергнуты, а в других устарели. Т. Шипфлингер ссылается на неё как на источник уточняющий и дополняющий. Её труд глубоко укоренен в западноевропейском и дореволюционно-русском (а также русско-эмигрантском) пространстве историко-философских исследований первой половины и середины XX века — и в этом очевидная специфика и ценность. В рассмотренном выше фрагменте аргументы Стремоухова [34], Бенца [23, 24] и Лопатина [8] принимаются и опровергаются тезисы Бердяева [1], Койре [30] и отчасти Флоровского. В соловьёвских исследованиях остаётся место для выстраивания корреляций, для дополнения и углубления анализа.

Литература:

1. Бердяев Н. А. Из этюдов о Якове Бёме: Этюд II. Учение о Софии и андрогине. Я. Бёме и русские софиологические течения // Путь. Орган русской религиозной мысли. № 21 (апрель 1930).
2. Бонецкая Н. К. К истокам софиологии // Вопросы философии. 2000. № 4.
3. Бурмистров К. Ю. Владимир Соловьёв и Каббала: к постановке проблемы // Исследования по истории русской мысли. М., 1998. С. 7–104.
4. Гурвич Е. Владимир Соловьёв и Рудольф Штейнер. М., 1993.
5. Козырев А. П. Соловьёв и гностики. М., 2007.
6. Кравченко В. В. Владимир Соловьёв и София. М., 2006. 384 с.
7. Крылов Д. А. Каббала, Шехина и София: общее и особенное // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, № 37. С. 240249.
8. Лопатин Л. М. Философское мирозерцание В. С. Соловьёва // Вопросы философии и психологии. 1901.
9. Лосев А. Ф. Владимир Соловьёв и его время / предисл. А. А. Тахо-Годи. М., 2009.
10. Лукьянов С. М. О Вл. С. Соловьёве в его молодые годы. Материалы к биографии. Кн. 3. Пг., 1921. (репринт М., 1990).
11. Майоров Г. Г. Философия как искание Абсолюта. Опыты теоретические и исторические. М., 2004.
12. Сапронов П. А. Мистический опыт В. С. Соловьёва и христианство // Начало. СПб., 1996. N 3/4. С. 20–47.
13. Соловьёв В. С. Идея человечества у Августа Конта // Соч. В. 2 т. Т. 2. М., 1988.
14. Соловьёв В. С. Красота в природе // Соч. В. 2 т. Т. 2. М., 1988.
15. Соловьёв В. С. Общий смысл искусства // Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1988.
16. Соловьёв В. С. Смысл любви // Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1988.
17. Флоровский П. Г. Новые книги о Владимире Соловьёве // Известия Одесского библиографического общества I, 1911–12.
18. Хамидулин А. М. Идеи истоки софиологии Вл. С. Соловьёва // Соловьёвские исследования. 2015. № 3 (47). С. 21–38.
19. Хлебников Г. В. Философская теология античности и современность. Аналитический обзор. М., 2007.
20. Шипфлингер Т. София-Мария. Целостный опыт творения / пер. с нем. В. Бычкова. М., 1993.
21. Balthasar H. U. v. Gregor von Nyssa, der versiegelte Quell. Auslegung des Hohen Liedes. Einsiedeln, 1954.
22. Balthasar H. U. v. Die Gnostischen Centurien des Maximus Confessor. Freiburg i. B., 1941.
23. Benz E. Adam. Der Mythos des Urmenschen. München-Planegg 1955.
24. Benz E. Christliche Kabbala. Zürich, 1958.
25. Dempf A. Meister Eckhart. Freiburg i. B., 1960.
26. Dempf A. Weltordnung und Heilsgeschichte. Einsiedeln, 1955.
27. Klum E. Natur, Kunst und Liebe in der Philosophie Wladimir Solowjews. Eine Religionsgeschichtliche Untersuchung. München, 1965.
28. Kornblatt J. D. Solov'ev's Androgynous Sophia and the Jewish Kabbalah // Slavic review. 1991. N 50. P. 486–496.
29. Kornblatt J. D. The transfiguration of Plato in the erotic philosophy of Vladimir Soloviev // Religion and literature. 1992. Vol. 24, N 2. P. 35–50.
30. Koyré A. La Philosophie de J. Boehme. Paris, 1929.
31. Müller L. Das religionsphilosophische System Vladimir Solovjevs. Berlin, 1956.
32. Schiplinger T. Sophia-Maria: Eine ganzheitliche Vision der Schöpfung. München, Zürich, 1988.
33. Stepun F. Wladimir Solowjew // Merkur XI, 1957, Heft 3.
34. Strémooukhoff D. Vladimir Soloviev et son Oevre Messianique. Paris, 1935.
35. Vogel C. J. Greek Philosophy, The Hellenistic Roman Period. III. Leiden, 1959.

Человеческая деятельность как субстанция социального

Катунина Юлия Константиновна, кандидат философских наук, доцент
Одинцовский гуманитарный университет (Московская обл.)

Общество представляет собой социокультурную целостность, которая существует, функционирует и развивается через посредство человека, его сознательной и целенаправленной деятельности и взаимодействия.

Социальная философия изучает не только законы коллективного поведения и взаимодействия людей, но и действия любого отдельного индивида — в той мере, в какой его поведение характеризует человека как существо, выделенное из природы и от природы отличное. Человек есть индивидуальное проявление социального, субстанцией (способом существования) же социального является деятельность.

Понятие «социальная деятельность» раскрывает сущность социального взаимодействия. В свою очередь, социальная сущность человека формируется и развивается благодаря человеческой деятельности.

Понятие «деятельность» в современной науке имеет большое теоретическое и методологическое значение. Кроме того, оно является не только теоретическим обобщением наличных знаний о человеке, его сущности, но и выступает со времен немецкой классической философии в качестве объяснительного принципа.

Приведем несколько определений данного понятия. Так, Э. Г. Юдин определяет деятельность как активное отношение к окружающему миру, представляющее собой целесообразное изменение и преобразование мира на основе освоения и развития существующих форм культуры [4, с. 13]. По мнению В. Н. Сагатовского «деятельность» представляет собой саморазвивающуюся систему активных отношений субъекта к объекту и друг к другу [3, с. 54]. В свою очередь Л. А. Калинин под понятием «деятельность» понимает осуществляемый социальным субъектом процесс взаимоотношений с объектом (в конечном счете — с природой), заключающийся в преобразовании выделенного из объекта предмета деятельности социально выработанным способом (культура) социально значимым целям [1, с. 66].

Приведенные определения понятия «деятельность» позволяют утверждать, что ее всесторонний анализ невозможен без введения таких понятий как субъект, объект, цель, культура, активность, общественные отношения и др. Здесь речь идет о том, что данные категории отражают один и тот же объект познания — деятельное отношение человека к миру, адекватно выражающее принцип единства деятельности и общественных отношений. Этим и объясняется определение социальной активности, культуры и общественных отношений как деятельности.

Приведенные определения позволяют выделить не только специфику деятельности, которая заключается в том, что она представляет собой неразрывную связь двух

ее основных признаков — сознания, выступающего в качестве высшей формы информационной ориентации в среде и осознанного создания и использования орудий как высшей формы адаптационного отношения к среде, но и определить основные характеристики феномена деятельности [1, с. 66]:

1. Это активное саморазвивающееся отношение или система отношений субъекта к объекту и субъектов друг к другу.

2. Суть этого отношения — в изменении и творческом преобразовании действительности.

3. Это отношение направляется социально-значимыми программами и целями.

4. Способы осуществления данного отношения зависят от форм и уровня развития культуры.

В деятельности четко различается ее субъект и ее объект. Субъектом деятельности является человек, а объектом выступает все то, на что направлена деятельная способность субъекта: орудия и предметы труда, знаковые системы, внутренние связи предметов познавательной активности, любые другие явления окружающей действительности, включая самого человека. Все, что происходит с человеком как субъектом, относится к сфере социальной реальности.

Какие причины побуждают человека действовать? Что является факторами его активности? Этими причинами являются потребности и интересы человека. Они носят объективный характер по отношению к сознанию человека.

Наиболее отчетливо различение потребностей и интересов представлено в работах современного отечественного философа К. Х. Момджяна. Он полагает, что именно наличие интересов отличает людей от животных. У последних имеются потребности, но отсутствуют интересы. Если потребности объективны и неизменны, то интересы, являясь средствами удовлетворения потребностей, постоянно меняются [2].

Таким образом, человек осуществляет свою деятельность через посредство исторически сложившихся типов и форм взаимодействия и отношений с другими людьми. Поэтому его деятельность носит не индивидуализированный, а стандартизированный характер. В какой бы сфере жизнедеятельности общества деятельность не осуществлялась, она всегда будет носить не индивидуальный, а социальный характер. Правда, не всякая деятельность человека имеет социальный характер. Действия человека приобретают социальный характер тогда, когда они ориентированы на других людей и предполагают прямое и опосредованное взаимодействие с другими людьми.

В целом социальная деятельность — это совокупность социально-значимых действий, осуществляемых субъектом

(общество, группа, личность) в различных средах и на различных уровнях социальной организации общества, преследующих определенные социальные цели и интересы [5].

Как уже было отмечено, социальная деятельность представляет собой две стороны, взаимосвязанные между собой, которые не существуют друг без друга. Первая сторона — практическая, вторая — духовная.

Практическая деятельность направлена на преобразование реальных объектов природы и общества. Она включает в себя материально-производственную деятельность и создание материальных ценностей. Практическая деятельность совершается каждым человеком посредством различных видов деятельности и связана с преобразованием природы. Практическая деятельность осуществляется людьми и тогда, когда они преобразуют социальные отношения, общество в целом [6].

Таким образом, любой человек, проявляя активность, всегда совершает конкретные действия, выражающиеся в определенных видах деятельности.

Духовная деятельность связана с духовными ценностями, идеалами, в целом, с изменением сознания людей. Основу духовной деятельности составляют культурные ценности, посредством которых формируется: отношение людей к явлениям окружающего мира, способность к осознанию добра и зла, справедливого и несправедливого, а также других ценностей общественной жизни. Духовная деятельность включает в себя и прогностическую деятельность: планирование или предвидение возможных изменений действительности. Любая практическая деятельность

невозможна без соответствующих знаний умений, навыков и опыта. Здесь речь идет о том, что она тесно взаимосвязана с познавательной деятельностью, которая существует в различных формах: художественной, научной, религиозной, мировоззренческой и т. д. Все эти виды деятельности связаны между собой. Например, процессу управления должен предшествовать анализ возможных последствий управленческого решения (прогностическая деятельность). Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что структура социальной деятельности, включает в себя: субъект и объект социальной деятельности; осознанную цель, мотивы деятельности, обусловленные потребностями в сохранении, поддержании и воспроизводстве человеческой жизни и результат.

Таким образом, именно социальная деятельность является исходным условием для развития существенных сил человека, возникновения и существования общества, реальной движущей силой его изменения и развития. Она выступает в основных видах деятельности: демосоциальной, трудовой (производственной), экономической, политической, духовной (художественной, мировоззренческой, научной). Деятельность представляет собой единство материального и духовного, чувственного и логического, эмпирического и теоретического и делится на два типа:

- 1) практическую (демосоциальную, трудовую, политическую);
- 2) духовную (воспитательную, художественную, мировоззренческую, научную).

Литература:

1. Зыкова Г.Н. Философский аспект проблемы социальной активности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Зыкова Галина Николаевна. Ленинград, 1983. С. 66.
2. Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Ч. I. М.: Издательство Московского университета, 2013.
3. Сагатовский В.Н. Деятельность как философская категория // Философские науки. — 1978. — № 2. С. 54.
4. Юдин Э.Г. Деятельность и системность // Системные исследования. Ежегодник. 1976. М.: Наука, 1977. С. 13.
5. Социологический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Dejatelnost-Socialnaja-1855.html> (дата обращения 10 ноября 2016 г.).
6. Социальная деятельность понятие, сущность и виды (статьи по общей социологии) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://socialengec.ucoz.ru/publ/obshhaja_sociologija/1-5-2 (дата обращения 15 декабря 2016 г.).

Компьютерные игры. Влияние на развитие сознания

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, профессор;

Люсова Евгения Сергеевна, студент;

Шитова Елена Сергеевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье развивается тема влияния компьютерных игр и компьютерной индустрии в целом на развитие мировоззрения. Также приведен анализ опроса среди людей всех возрастов, в котором респонденты высказали свою точку зрения и свое отношение к компьютерным играм.

Ключевые слова: компьютерные игры, мировоззрение, виртуальная реальность, информационные технологии, сознание, психика

В настоящее время информационные технологии используются повсеместно: в образовании, в науке, в работе, в повседневной жизни и т. д. Начиная с детского возраста рамки использования компьютерных технологий огромны. Цели использования компьютеров так же различны. Компьютер используется и как средство развлечения, и как рабочий инструмент. Компьютерные игры являются одним из самых распространенных способов отвлечься от обыденных проблем. Но являются ли они опасными для здоровья и как влияют на сознание человека? Чтобы разобраться в этом вопросе, рассмотрим несколько важных аспектов.

Одной из главных характеристик жизненного мира является пространство личности. И на формирование этого пространства оказывают влияние многие факторы. В современных условиях под влиянием процессов модернизации, глобализации, виртуализации пространственные характеристики жизненного мира человека претерпевают кардинальные трансформации, которые задают качественно новые социокультурные параметры для самоопределения и самореализации личности [1].

Одним из способов самореализации личности и являются компьютерные игры. История компьютерных игр начинается в 1947 году с появлением ракетного стимулятора — развлекательного средства, прототипа современных компьютерных игр. И за чуть более чем 50 лет игровая индустрия пришла к невероятным успехам. Сейчас суммированные доходы компаний, занимающихся разработкой и продвижением индустрии составляют многие миллиарды в год. Для сравнения, компания Blizzard Entertainment, Inc (один из мировых лидеров в производстве компьютерных игр) заработала в 2014 году 1,72 млрд долл.

Аналогично в России, рынок игр оставил за собой звание самого значимого и перспективно развивающегося направления российского рынка цифрового контента в 2014–2015 гг. В 2014 году самым значительным сегментом игрового рынка в России были многопользовательские онлайн продукты, которые составили около 40% всего рынка (в денежном выражении). Самым быстрорастущим сегментом оказались мобильные игры, совокупный среднегодовой темп роста которых составил 23%. Этому способствует распространение смартфонов и планшетов, улучшение их функционала, а также расширение покрытия 3G и 4G (LTE) [2].

Как мы видим, эта крупнейшая индустрия получает прибыль не меньшую, чем в любой другой сфере. При этом она так же развивается и прогрессирует: создаются различного рода технологии (например, очки виртуальной реальности), позволяющие изучать границы человеческого сознания; создаются программы по обучению через игровой процесс людей с отклонениями в развитии и т. д.

Но в каждой индустрии есть свои недостатки и в данном случае сложный в анализе недостаток связан с влиянием компьютерных игр на психику и сознание. Проблема влияния игры на структурные и содержательные характеристики личности является самой главной, по мнению ряда ученых. Игровая реальность является важным фактором формирования личности в современной культуре, так как многие аспекты культуры в настоящее время приобретают форму игры.

В эпоху информатизации, в XXI веке, традиционные конфликты переместились с материального пространства в принципиально новый — информационный (киберпространство), в котором манипулятивные технологии приобретают все более широкое применение. Благодаря им ведутся информационные войны, уничтожаются оппоненты, осуществляется влияние на массы и многие другие действия [3, с.622].

Работы некоторых ученых свидетельствуют о позитивном влиянии компьютерных игр. Так, в работах Ю. В. Фомичевой показано, что интенсивный опыт компьютерной игры оказывает значительное влияние на личностные особенности и саморазвитие игроков. Компьютерная игра представляет собой процесс, в течение которого человек контролирует свои действия, анализирует то, что с ним происходит.

Однако существуют многочисленные свидетельства негативного влияния компьютерной игры. Так, С. А. Шапкин на основе анализа широкого круга исследований показал, что компьютерные игры трансформируют интересы и мотивационную сферу подростка-игрока, неоднозначным образом воздействуя на эмоциональную сферу и способность к установлению социальных контактов и когнитивные способности.

Некоторые исследователи ставят вопрос об «эмоциональных последствиях» компьютерных игр. В. С. Скобин и Ю. М. Евстигнеева приходят к выводу о том, что у 38% испытуемых возникает агрессивное состояние после окончания игры [4, с.95].

Конечно, наибольшее влияние игровая индустрия оказывает на подростков, у которых только формируются взгляды на мир и которые претерпевают множественные психологические изменения.

Для того, чтобы узнать, что думает общество о влиянии компьютерных игр на психику, сознание и мировоззрение человека, был проведен социологический опрос (приняли участие 85 человек), среди них 60% — женщины (51 человек) и 40% — мужчины (34 человека).

По данным опроса 64% респондентов играют в компьютерные игры. При этом 38,5% из них делают это редко, 29,2% играют несколько раз в неделю, 20% играют каждый день и 12,3% играют в компьютерные игры несколько раз в месяц.

Одним из главных вопросов данного социологического опроса является: «Влияют ли, по Вашему мнению, компьютерные игры на мировоззрение?».

Большая часть респондентов (55,3%) ответили, что компьютерные игры частично влияют на мировоззрение человека. 30,6% опрошенных считают, что компьютерные игры оказывают существенное влияние. И 14,1% считают, что игры не имеют никакого воздействия. Отсюда следует, что большая часть респондентов придерживается мнения, что компьютерные игры оказывают влияние на мировоззрение человека с какой бы то ни было стороны.

При ответе на вопрос «Если Вы играете, повлияли ли игры на Вас?», 47,8% опрошенных сказали, что игры не оказали на них никакого влияния. 35,8% сказали, что, возможно, игры оказали влияние на их мировоззрение. И только 16,4% респондентов ответили, что игры оказали на них какое-либо влияние.

При уточнении предыдущего вопроса следующим: «Насколько сильно повлияли на Вас игры?», 82,3% ответили, что игры практически не повлияли на них, и только 17,7% ответили, что игры значительно повлияли на мировоззрение.

При ответе на последний вопрос «Ваше мнение о пользе и недостатках компьютерных игр», респонденты высказали свое мнение о компьютерных играх и об их влиянии на человека.

Респонденты выделили как отрицательные стороны влияния компьютерных игр, так и положительные.

Самым популярным ответом, показывающим отрицательную сторону, является несоответствие возрастного рейтинга, т. к. компьютерные игры продаются в свободном доступе и любой ребенок может купить игру рейтинга «18+». Кроме того, многие респонденты отметили, что, играя в компьютерные игры, люди теряют очень много свободного времени. Также многие отмечают, что чрезмерная игра вызывает зависимость и оказывает отрицательное влияние на здоровье: ухудшается зрение, осанка. Большая часть опрошенных считает, что игры оказывают негативное влияние на детей и подростков, так как именно в этот период происходит становление психики и мировоззрения и именно поэтому стоит ограничивать времяпровождение детей и подростков за компьютерными играми.

Также респонденты нашли и много положительных моментов. Большая часть опрошенных считает, что некоторые виды компьютерных игр (например, развивающие) позволяют совершенствовать внимание и воображение, помогают в обучении (например, в изучении иностранных языков, математики и т. д.). Кроме того, есть мнения, что игры помогают отвлечься от повседневных проблем, выплеснуть агрессию, накопленную в течение времени, в виртуальный мир. Некоторые считают, что это отличный вид досуга. Игры привлекают своей красочностью и возможностью побывать в разных временных эпохах, различных ситуациях. Также респонденты предпенсионного возраста выразили свое отношение как: «отличный способ немного отдохнуть и расслабиться вечером после тяжелого дня».

Есть респонденты, которые ответили, что нейтрально относятся к компьютерным играм. Свою позицию они определили следующим образом: игры могут быть как опасными, так и безопасными, и то, как они повлияют, зависит только от самого человека (то есть, от его темперамента, характера и т. д.). Обуславливается это воспитанием и моральными качествами. Неоднократно было выражено мнение, что, если человек имеет какие-либо проблемы с психикой, то корень этой проблемы стоит искать не в его любви или зависимости к компьютерным играм, а в воспитании, стрессоустойчивости или социальной адаптации.

В настоящее время все большее внимание привлекают явления, которые относятся к нравственной и духовной жизни общества. В скучной повседневности люди очень часто сталкиваются со стрессовыми ситуациями, которые порождаются одиночеством и эмоциональным обеднением, поэтому многие хотят уйти от этого однообразного мира в другой, более интересный. Именно тогда человек и создает различные виртуальные миры, способные удовлетворить его потребности и наполнить его жизнь смыслом [5, с. 194].

Не стоит исключать и возможности усиления современного молодежного экстремизма, который детерминирован появлением нового уровня проблемных вопросов социального, психологического, политического, информационного, экономического, управленческого и иного характера. И эти проблемные вопросы так же требуют серьезного рассмотрения [6, с. 99].

Для многих молодых людей, в основном подростково-юношеского возраста, основной целью работы с компьютером являются именно компьютерные игры. И это понятно, ведь подростки, не получив необходимого в реальной жизни, ищут «себя» в жизни виртуальной. Нельзя точно сказать: хорошо это или плохо. Происходит симбиоз различных событий и реакций человека, что ведет к некоторым последствиям. Это могут быть как позитивные, так и негативные события. Если один «закроется в себе», станет зависимым и психически неустойчивым, то другой — найдет дело «по душе» и, возможно, проложит путь в игровую индустрию, станет ее частью (как, например, разработчик, художник или технический конструктор).

Сложно отрицать важность и значимость компьютерных технологий, так как человечество развивается и эти технологии, как и игровая индустрия в частности, стали одной из главных частей общества. Человек сам решает, приобрести ли ему к этой части или нет. Если говорить о под-

ростках, то им, как только осознающим окружающий мир, важно подсказать и помочь разобраться во всем, что происходит вокруг, включая возрастающий интерес к индустрии компьютерных игр.

Литература:

1. Котлярова В. В. Источники угроз в виртуальной среде: трансформация жизненного пространства личности // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки 2015. № 6. URL: <http://apriori-journal.ru/seria1/6-2015/Kotlyarova.pdf> (дата обращения: 10.12.2016).
2. Анализ рынка игр в России и мире, 2014–2016 гг. Текущая ситуация, прогнозы, игроки, проекты и тенденции // Аналитика икт и digital media. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/analiz-rynka-igr-v-rossii-i-mire-2014-2016-gg-tekuschaya-situatsiya-prognozy-igroki-proekty-i-tendentsii-20150724054917 (дата обращения: 7.12.2016).
3. Котлярова В. В. Феномен информационного терроризма: аксиологические аспекты // Молодой ученый. — 2015. — № 14 (94). — С.622–625.
4. Полутина Н. С. Актуальные направления исследований в психологии компьютерной игры // Интеграция образования. 2010. № 4. С. 94–95
5. Котлярова В. В., Никишин И. О. Воздействие виртуального пространства на молодежь // Научный альманах. 2015. № 12–3 (14). С. 193
6. Котлярова В. В. Молодежный экстремизм в социальных сетях: специфика и теоретическое осмысление / В. В. Котлярова, М. М. Шубина, О. Н. Сысоева // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2016. — № 5. — С.95–99.

Технический прогресс и общество

Столетов Анатолий Игоревич, доктор философских наук, доцент;
 Мухаметзянова Карина Руслановна, магистрант
 Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Современную цивилизацию не без оснований называют техногенной. Масштабы технической деятельности, возможностей техники несопоставимы ни с чем в истории человечества. Информационные технологии плотно вошли в нашу повседневную жизнь, трансформируя социальное пространство и время. Возникают и развиваются новые научные дисциплины, такие как биоинженерия, нано-технологии, материаловедение, широко применяются системы искусственного интеллекта и т. д. Но с другой стороны, глобальные проблемы всё больше заявляют о себе: это и тревожная экологическая ситуация в мире, невозобновляемые источники природных ресурсов исчерпываются, углубляется биологическая деградация человека, всё больше становится эпидемий новых заболеваний и вирусов, и возникают мутации уже известных вирусов. Уже общим местом стало представление о том, что технологии, вошедшие в нашу жизнь, приносят не только пользу, но и вред, создавая необратимые негативные последствия для цивилизации.

Взаимозависимое развитие науки и техники обусловило возникновение в XX в. новой социальной закономерности — научно-технического прогресса. Научно-техни-

ческий прогресс — это единый процесс, взаимовлияющее развитие науки и техники. Он является важнейшим фактором, определяющим развитие общества. На сегодняшний день роль техники и технологий в материальном производстве неуклонно растет. Достижения НТП направлены на удовлетворение разнообразных потребностей людей. Научно-технический прогресс также обеспечивает функционирование практически всех сфер жизни современного общества.

Исторически люди относились к технике неоднозначно. Можно выделить следующие основные позиции. Первая — нейтральная. Существует взгляд, значительно преувеличивающий роль и значение техники. Он выражается в том, что наука и техника являются чуть ли не единственным фактором общественного прогресса. Теории, абсолютизирующие роль науки и техники в развитии общества, получили название технократических (термин «технократия» происходит от греческого *techne* — искусство, ремесло, мастерство и *kratos* — власть, господство). Они составляют целое направление не только в философии техники, но и в социальной философии, и получили название технологического детерминизма.

Идея «технократического общества» впервые были высказана в 20 годы XX века в трудах американского социолога Т. Веблена [1]. Смысл этой идеи состоял в том, что руководящую и определяющую роль в функционировании общества «всеобщего благоденствия» играют технические специалисты — «технократы», которые способны рационально управлять им. К теоретическим построениям подобного рода можно отнести, например, теории: постиндустриального общества (Д. Белл), сверхиндустриального общества (Э. Тоффлер). Эти концепции интерпретируют научно-технический прогресс как самодовлеющий фактор, действующий абсолютно независимо от других социальных обстоятельств.

Так, например, Д. Белл считает, что становление «постиндустриального общества» может быть охарактеризовано тем, что существенно улучшается качество жизни за счет резкого повышения производительности автоматизированного производства, интенсивно развивается интеллектуальная сфера, уменьшается рождаемость и фактически прекращается рост народонаселения, растет класс носителей знаний, женщины получают надежную экономическую основу, чтобы стать независимыми. В таком обществе возникает приоритет знания в области высоких технологий и услуг. Это и позволяет достигнуть нового уровня и качества жизни. [2]

Степень развития общества, которая следует за индустриальной стадией, Э. Тоффлер называет «сверхиндустриальным» обществом. Рассматривая историю как непрерывное волновое движение, Э. Тоффлер анализирует особенности будущего мира, экономической особенностью которого, по его мнению, могут стать электроника и компьютеры, космическое производство, использование океанских глубин и биоиндустрия. Технической основой станет полная автоматизация производства, которая приведет к повышению уровня потребления и расширению сферы услуг. [3]

Существует и противоположная точка зрения в оценке техники и ее роли в развитии общества. Она выражает пессимистическую оценку роли техники в обществе. Сторонники данной точки зрения указывают на то, что техника все более становится несоразмерной с самим человеком. Люди постепенно теряют над ней контроль.

Это приводит к возникновению глобальных проблем современности. Наука в этом вопросе играет первостепенную роль, т. к. именно учёные разрабатывают теоретические основы подобного знания и технологий. Однако, некоторые ученые, осознав всю опасность своих изобретений, прекращали свои исследования. Так поступил, например, физик А. Д. Сахаров, отец водородной бомбы, когда понял, насколько опасно его детище.

Также глобальной проблемой современности становится нарастание экологического кризиса в глобальных масштабах. Деятельность человека постоянно влияет на изменения в динамике биосферы, а на современном этапе развития техногенной цивилизации масштабы человеческого

вмешательства таковы, что начинают разрушать биосферу как целостную экосистему.

Такого взгляда придерживается сообщество под названием «Римский клуб». Их взгляды сводятся к следующему: в недалеком будущем технические изобретения приведут человечество к катастрофе, которая погубит всю цивилизацию и самого человека. Ученые «Римского клуба» масштабно осмыслили проблему последствий НТП. На рубеже XXI века человечество оказалось перед необходимостью решения проблем мирового порядка: глобального загрязнения окружающей среды отходами промышленного производства; истощения невозобновляемых природных ресурсов; экспоненциального роста численности населения планеты; опасности термоядерной катастрофы и т. д. Эти проблемы заставляют задуматься о целях и перспективах технического развития современной цивилизации.

В работе, написанной под руководством Д. Медоуза, «Пределы роста» показано, что человечество уверенно идет навстречу глобальной катастрофе, которую можно предотвратить, только приняв соответствующие меры, направленные, прежде всего, на ограничение технического воздействия на биосферу и регулирование роста промышленного производства. Все традиционные представления о тенденциях мирового развития, стабильности и благоденствии, целях и перспективах человеческого существования, способствуют приближению гибели человечества. Экономический рост не может продолжаться до бесконечности. Настало время, когда общество должно отказаться от количества в пользу качества. [4] Это означает, что необходимо пересмотреть приоритеты и основные критерии социального прогресса, а значит, переосмыслить роль и место техники развития социума.

Продолжением поиска новых ценностных ориентаций в отношении роли и значения техники для обеспечения перспектив человечества стала концепция «устойчивого развития». В ней обосновывается мысль о том, что в настоящее время важнейшим приоритетом социального прогресса должен стать человек, сохраняющий природу и качество окружающей среды. Основной целью этой концепции является создание базовых условий для согласованного и взаимоподдерживающего развития социума (техносферы) и природного окружения (биосферы). Это позволит создать условия для более полного и всестороннего удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений.

Проанализировав разные точки зрения, мы пришли к выводу, что достижения научно-технического прогресса влияют отрицательно на экологическое состояние нашей планеты. Что касается природных ресурсов и невозобновляемых источников энергии, таких как нефть, газ, уголь и т. п., ситуация также неблагоприятная, люди настолько активно потребляют ресурсы Земли, что планета уже не в силах полностью восстановить свои запасы. Так, Джеймс Лавлок утверждает, что человечество уже прошло через точку невозврата, и что резервов будущим поколениям уже не хватит. [5] Однако и без дальнейшего про-

гресса, существование человечества невозможно, потому как нельзя запретить людям думать, мыслить, развиваться. Люди всегда будут стремиться создавать нечто новое.

Несомненно, множество людей знает о важности стоящих перед человечеством проблем. Но далеко не всегда это знание воспринимается в качестве руководства к действию. У этого парадокса есть несколько источников. Во-первых, до сих пор многие придерживаются старой позиции, свойственной обществу прежнего типа, образно выраженной русской поговоркой «моя хата с краю...». Пока техногенные катастрофы обходят стороной, касаясь других, они кажутся чем-то абстрактным, чем-то, что может и не затронуть, если повезет. Это порождает недопустимую для эпохи глобализации безответственность. Растущие масштабы разрушений и жертв, расходящиеся из эпицентра катастрофы кругами взаимосвязанных процессов, исключают иные способы разрешения этих ситуаций, кроме как глобальные усилия всех стран и всех сообществ. Невозможно, например, бороться с выбросами в атмосферу промышленных отходов, пока есть страны, в числе которых и Россия, которые отказываются присоединиться к Киотскому протоколу.

Другой разновидностью того, о чем было сказано, является снижение ощущения опасности катастроф в связи с привычностью жизни в обществе риска. Как утверждает К. В. Храмова, общество в массе своей еще не до конца сформировало самосознание, соответствующее новым обстоятельствам. [6] К тому же, действительно, чувство опасности притупляется, когда ежедневно приходится сталкиваться с рискогенными факторами. Они уже перестают восприниматься как отклонение от нормы, поскольку сами становятся нормой, что и препятствует адекватной оценке далеко идущих последствий.

Еще одной причиной парадоксального равнодушия к таким последствиям можно назвать доминирование в за-

падной техногенной культуре креативности экстенсивного типа, для которого свойственны стремление к «расширению... влияния на эмпирическую реальность путем ее анализа, выявления законов взаимодействия и создания новых вещей», а также «редуцированный онтологический и этический компоненты». [7, с. 49–50] Бурный научно-технический рост сформировал дисгармоничное общество, стремящееся к достижениям практически любой ценой, ставящее во главу угла целеполагающую деятельность и антропоцентризм. Этот тип креативности вытесняет креативность интенсивного типа, которая направлена на духовное совершенствование человека и освоение экзистенциального пространства личности. [7, с. 49]

Наконец, серьезным препятствием для разрешения глобальных вопросов является усиливающееся противостояние фундаментализма в широком смысле этого слова, подразумевающего стремление любой ценой сохранить прежний образ жизни, невзирая на изменения в мире, и общества, пытающегося искать выход из сложившегося кризиса путем формирования нового отношения между человеком и средой его обитания, опирающегося на идеи глубокой экологии, одним из разработчиков которой можно назвать Ф. Капру [8].

В связи с этим становится понятно, что само по себе обращение к техническим способам борьбы с негативными последствиями техногенности, разработки в области альтернативных источников энергии, экологическая составляющая новых технологий и т. п., что предлагается идеологами неотехнократии, будут малоэффективны без отказа от антропоцентричного отношения к природе, без формирования нового типа личности, чьим основанием является творчество, но направленное, не вне, а внутрь человека [9]. Только в этом случае у человечества есть шансы на сохранение и развитие.

Литература:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 368 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
4. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007. 342 с.
5. Lovelock James. The Revenge of Gaia: Why the Earth Is Fighting Back — and How We Can Still Save Humanity. Santa Barbara (California): Allen Lane, 2006.
6. Храмова К. В. Самосознание личности в обществе риска / Монография. Уфа: Изд-во БГМУ, 2013. 268 с.
7. Столетов А. И. Сущность креативности и ее типы // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 4 (17). С. 43–52.
8. Капра Ф. Скрытые связи / Пер. с англ. М.: ООО Издательский дом «София», 2004. 336 с.
9. Столетов А. И. Творчество как основание личности: Монография. Уфа: Изд-во БашГАУ, 2005. 228 с.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 1 (135) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 18.01.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25